

СТРАЖИ

A person in a dark coat walks away from the viewer on a path that leads towards a city with several tall, pointed spires. The sky is filled with dramatic, layered clouds in shades of yellow, orange, and green, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Татьяна Журилова

Миру всегда нужны герои. Но если они не появляются сами, их будут создавать. Ведь тот, кто управляет героями, управляет миром. Но много ли хорошего принесут искусственные создания?

Но когда Земля находится в опасности быть поглощённой живой планетой, некому больше остановить это. Наука столкнется с чем-то древним и мистическим. И кажется, что обычным людям уже не будет места в новом мире.

И только самые обычные подростки попытаются спасти этот мир, не дав человечеству погибнуть в борьбе за свое существование.

ЧАСТЬ 1

1

— Вот здесь темные части!

— Подожди, не откалывай! Сейчас я сама подойду.

Огромными прыжками через нулевую гравитацию женщина в скафандре цвета гагата приближается к девочке. Устройства SAFSM (Special AID for Spatial Maneuvering) на спинах скафандров позволяют пилоту регулировать направление движения, подстраиваясь под гравитацию любой планеты, отчего передвижение по планете без атмосферы не составляет труда.

Аккуратно, инструментом, похожим на кирку, женщина в скафандре откалывает маленькую часть поверхности и кладет в небольшую коробочку на поясе:

— Пошли. На этом закончим.

Вдвоем они пересекают пространство планеты, возвращаясь по страховочному фалу обратно на корабль.

— Я поставлю образец на анализ. Как будет готово, отправь результаты домой, потом ложись спать. — сказала женщина, зайдя на корабль и снимая скафандр. Поставив образец в коробочке в призмavidную колбу и нажав несколько сенсорных клавиш, она пошла было себе в каюту, но остановилась. — И, Анна, следи, пожалуйста, за датчиками.

— Да, ма. Как обычно. — только и ответила девочка, уже успев снять свой скафандр.

Решив, что сказала достаточно, женщина отправилась отдыхать.

Что бы следить за датчиками никаких способностей не требовалось. Сидишь и наблюдаешь, что бы цифры на экране резко не взлетали. Поэтому Анна отключила звук на панели и пошла прогуляться по кораблю.

Цвета черного оникса, с гладкими стенами, имеющий несколько палуб, небольшой мостик, трюм и инженерный отсек. Внешне похожий на стреловидный указатель с грубыми формами, предназначенный для экипажа из одного человека, корабль с названием “Makrin” (от греч. makríná — дальний), уже пятнадцать земных лет содержит двух пассажиров.

С рождения в этих стенах, из людей Анна знала только свою мать. Все свободное время она проводила в общении с ней, либо в поисках непонятных образцов для неведомой миссии на опасной, безжизненной планете. Но в одиночку за пределы корабля ей было строжайше запрещено. На корабле было абсолютно нечем заняться, вот и развлекать себя приходилось как только в голову взбредет. Но другой жизни она не знала и даже представить не могла.

Почему есть только она и мать? Существуют ли другие, такие же как она? Как она появилась? В чем смысл находится здесь и жить такой жизнью? Зачем она нужна? Никто не давал ей ответы на эти вопросы.

Вновь с такими мыслями она передвигалась вдоль шлюза, как голографический интерфейс на ее руки загорелся красным, знаменуя о ненормальном возрастании показателей.

— Ма, ма! — девочка вбежала в каюту матери — Отшелушивание!

Реакция женщины была мгновенной. Она вскочила с постели и быстрым шагом направилась на мостик.

— Проверь направление осколков. Есть движение на Землю?

— Секунду...сейчас... где же это меню просмотра карты... Ага, вот оно! Так, траектории... и-и-и... нет! Все хорошо.

— Сколько в этот раз?

— Один большой осколок и три маленьких. Один из места, где мы только что сами собрали часть.

— Похоже, еще как минимум одна планета будет трансформирована. Ладно, все в порядке, ложная тревога. Но молодец, что быстро среагировала. Данные по образцу уже отправлены, так что можем идти спать. Плодотворное дежурство выдалось.

— Да уж. Я пока не хочу спать, поизучаю машинный код корабля.

— Хорошо. Только смотри, чтобы не было повреждений корабля. Если вдруг это произойдет сразу...

— Надеть скафандр, а только потом включать тревогу и будить тебя. Я знаю. Добрых снов, ма.

— Добрых снов.

Женщина пошла обратно в свою каюту, Анна же осталась на корабле. Но изучать она ничего не хотела. Она и сама не знала, чего хочет. Девочка подошла к иллюминатору корабля. В ответ ей смотрела брюнетка с серыми глазами, вздернутым носиком и тонкими губами. Анна показала ей язык. Девочка в иллюминаторе проделала тоже самое. Анна скосила глаза и смешно скорчила лицо, а отражение повторило все это. А затем Анна села на пол и заплакала.

— Где твоя рубашка?

— Она мне маленькая, отстань! Я пойду в футболке!

— Нет, что ты один будешь как колхозник? Где рубашка?! Женя! Где его рубашка?

— Откуда я знаю?

— В этой семье кто-нибудь что-нибудь вообще знает?

В квартире Оливера Пасикова творилась сущая суматоха, ведь через несколько часов начнется самая масштабная выставка города — “ХайЭкс”, проводимая ныне самой влиятельной корпорации страны — “Хайвест”. С 2021 года такая выставка проводится ежегодно, но именно в этом году на ней будет лично выступать глава корпорации — Валенти Нокс.

И потому, мать пыталась одеть своего сына во все лучшее, что было в их небогатой семье.

— Мам! Отстань, это просто выставка, там не нужна парадная форма! — и хотя форма одежды на посещение действительно нигде не устанавливалась, Оливером двигала больше лень, потому как ему совсем надоело уже примерять варианты одежды.

— Все буду одеты красиво, а ты будешь как деревня что ли? Черные брюки и белая рубашка, я все сказала! А вот и она, кстати. — мама Оливера наконец нашла то, что искала в шкафу, в стопке еще такого же множества купленной и разово ношенной одежды.

— Все одеваются как обычно, я уже спросил у друзей! — упорно стоял на своем Оливер.

— Там будет выступать сам Валенти, а ты в футболке припрешься? На, надевай.

“Спорить с матерью — себе дороже” — подумал парень и надел эту треклятую рубашку. Заодно и рукава засучил. Так будет лучше смотреться.

— Расправь рукава, не позорься!

— Да короткие они, сама смотри! — отстоять своего мнения в этой семье было просто невозможно. Либо делаешь, как говорит мать, либо бесконечный крики, оры, слезы до тех пор, пока не сделаешь, как сказала мать.

— Все они нормальные. Нечего было расти так быстро. Одежды не напасешься!

— Женя, ты будешь помогать или нет?! — мама кричала на мужа, который в это время сидел на кухне пил чай и смотрел очередной спин-офф “Ходячих” на ноутбуке.

— Да что мне надо сделать то?

— Все, ничего не надо!

— Ну понятно... Оливер, что ты мать не слушаешь?

— Ну еще один. — н-да, теперь Оливеру еще и отца слушать.

— Так, ну-ка цыц! Идешь в рубашке, брюках и кроссовках! — Евгений Пасиков постепенно входил в роль отца.

— Ботинках! — исправила его мать.

— Ботинках. — исправил себя отец.

— Лаадно, все. Можно уже идти? Амику ждать будет. Мы встретиться должны. — Оливер редко расстаётся со своим лучшим другом. Либо они вместе на улице, либо вместе в онлайн.

— А не надо было одеваться так долго.

— Да я вообще быстро оделся, это вы...

— Ты ел? Иди поешь. — мать вспомнила, что не до конца позаботилась о сыне.

— Я не голоден.

— Иди есть, не известно еще, сколько вы там будите по времени!

— Да я не голоден!

На кухне раздался “дзынь” микроволновки, сообщающий, что еда была разогрета.

— Я уже разогрела, иди, еда стынет. Пока не съешь, не уйдешь. Женя, скажи ему!

— Иди ешь. — сказал Женя.

Закатав глаза, Оливер все же наспех накидал в рот макарон с сосиской.

— Не торопись, а жуй.

— Я поел. — в ответ уже крикнул Оливер с набитым ртом, убегая на улицу.

— Шнурки завяжи! — слышно было позади голос матери.

Оливер посмотрел вниз и действительно, на черных ботинках развязаны шнурки. Обычно он снимает их не развязывая. Дальше он прыгал второпях на одной ноге, пытаясь, не останавливаясь, завязать шнурки на бегу.

Амику Сайдзи, лучший друг Оливера заканчивал свой наряд, надев темно-синий жилет. Узнав о выставке, родители купили ему костюм, состоящий из голубой рубашки, темно-синих, цвета лазурита, брюк и жилета. Образ на ногах завершали черные оксфорды. Денег на сына родители никогда не жалели, благо, их всегда было в достатке.

Раскидав по карманам телефон, документы и платок, Амику вышел из комнаты и спустился на первый этаж семейного дома. Внизу, на кухне, сидела его мать, попивая кофе и читая Франсуазу Саган.

— Я ушел. — направляясь к выходу уведомил Сайдзи.

— Отлично выглядишь. Есть не хочешь? — спросила мать, не отрывая взгляда от книги.

— Нет, спасибо.

Амику уже подходил к дому друга, хотя встретиться они планировали на перекрестке их улиц. Дом Сайдзи и квартира Оливера находились друг от друга в один квартал, но это не мешало Пасикову постоянно опаздывать на встречи. Но, к двойному удивлению Амику, его друг уже бежал ему навстречу. Во-первых, он успел выбежать раньше обычного, во-вторых, он уже успел где-то испачкаться.

— Как ты умудрился заляпать новенькие штаны? Да и когда? — вместо приветствия спрашивал он Пасикова.

— Пытался завязать шнурки на ходу. Итог: шнурки завязаны, штаны испачканы. Пофиг, сейчас ототру.

Они пожали друг-другу руки в качестве приветствия. Но, как и у всех лучших друзей, по-особому.

— Придумал, что будешь спрашивать у Валенти после его презентации? Такой шанс в жизни вообще не выпадает, что бы глава Хайвеста спустился до прямого разговора с детьми — это что-то новое.

— Сначала хочу посмотреть, что он собирается нам показать. Если бы было все как обычно, там бы позвали популярные препода, да ученых с Москвы. А сам-то знаешь, что спрашивать будешь?

— Да мне все равно. Если бы ты не пошел, то я бы в компе зависал. Я даже не знаю, куда поступать после школы, а ты говоришь вопросы беспонтовые придумывать.

Парни обсуждали выставку, ожидая такси. В Фалбурге, располагавшемся между

Красноярском и Иркутском, жилые здания располагались на краю города, а рабочие и промышленные зоны — в центре. Самую середину природного, по большей части, города украшало ста десятиэтажное здание корпорации “Хайвест”, куда и направлялись герои. Выставка проводилась для школьников десятых классов, последних, после реформы в стране, потому народу там будет больше, чем толпа.

Еще бы, не то что увидеть, поговорить с миллиардером, сделавшим для России больше, чем нынешний президент. Благодаря ему, даже самые далекие города, будь то Камчатка или Гаджиево, стали наимприятнейшим местом проживания и часто привлекали туристов других стран.

После событий в Дейвер-сити, когда девочка, прозванная Лилит, была остановлена группой подростков, их победой над монстром в Новосибирске, а также активной помощью силовым структурам в борьбе против сектантов, Валенти направил все свое состояние на восстановления городов после пришествия злодеев, построения памятников героям и активную поддержку пострадавшим. Пока супергерои сражались на поле боя, Валенти делал все, чтобы поддержать их в тылу. И только благодаря ему о героях будут помнить еще очень долго. Но и Нокс не разорился, а только поднялся на своих благородных делах.

Наконец, к ребятам подъехало такси и они направились на школьную экскурсию. Но они даже не могли догадываться, как сильно их жизнь изменится после этого дня.

«Супергерои, супергерои, супергерои... Раньше им уделялось много внимания. Теперь они повсюду. Удобно спасать мир, когда у тебя куча способностей, когда ты изначально сильнее обычного человека. А что делать простым людям? Быть в тени того, кто это не заслуживает. Я делаю себя сам, я становлюсь лучше благодаря самому себе, а не случайному стечению обстоятельств. Так где мои способности? А они только у неудачников. Паркер, Мидория, Гоку. Слабаки. Я и без сил стану лучше них.» — размышлял Курт Нокс, накидывая черный кардиган поверх белой майки. Черные брюки, черные кроссовки, черный кардиган. Белая майка и белая подошва у обуви. Ему непозволительно было одеваться хуже, чем идеально. Он — лицо своего отца. И опозориться самому в чем-либо — опозорить честь семьи Нокс.

Сегодня, как и все его одноклассники, он идет на выставку. Но ему нет дела до сладких речей отца. У него свои интересы присутствовать там.

Курт вышел из своей комнаты и туда тут же зашла горничная. В доме постоянно должен быть порядок. Для этого по всему дому каждый день работало около десяти работников разной специальности. Ни одной поломки, ни крупинки пыли. Дети, жена, дом, работа — все должно быть идеально.

Курту было плевать на устои отца, но он не мог перечить. Одного раза ему хватило.

Хоть корпорация “Хайвест” и стояла в центре города, семья Нокс, как и обычные люди, проживала в жилых зонах. Правила есть правила, и никто не должен их нарушать. Поэтому парню придется добираться на машине. Да, у него был личный водитель, но он, скорее, был нанят для постоянного контроля Курта, а уж потом, для исполнения водительских обязанностей.

Курт вышел из дома и сел в машину. Выставка длится пять часов. Начало в 12:00. Сейчас — 10:00. В запасе — семь часов. Время для выполнения своего плана пошло.

Валенти надел наперсток с логотипом компании на палец. Он стоял перед зеркалом и

смотрел на себя. Роскошный белый костюм с голубым галстуком. Идеально для выступления перед детьми. Столько новых, молодых умов. Десятый класс — идеальный возраст подростков. Сформированная личность, но без должной цели. Именно в таком возрасте нужно задать верный путь и тогда жизнь в стране станет еще лучше, ведь наше будущее в руках нового поколения.

Стук в дверь. В кабинет заглянула секретарша. Типичные сообщения о том, что охрана на месте, аппаратура проверена, все движется согласно графику. Так и должно быть.

Валенти редко ночует дома, ведь офис в его корпорации шикарнее, чем его комната в доме. Но главное — вся работа всегда под рукой. Два часа до начала выставки. Дети только начинают приезжать. Все перелеты с других городов он благоразумно оплатил со своего кармана. Чем больше людей, тем лучше. Да и это вновь положительно повлияет на его репутацию.

Сегодня ничего не пойдет не по плану.

Жаль, что он не представляет, как сильно ошибается.

10:30

Оливер и Сайдзи заходят в Хайвест. Открыв дверь, на них наваливается какофония звуков: толпа детей обсуждает свои дела, рассматривают экспонаты, стоящие за стеклом вдоль стен, каждая витрина рассказывает краткое описание и биографию предмета, преподаватели и сопровождающие постоянно на кого-то кричат... Проще говоря, все похоже на типичную школьную перемену.

Тут они замечают машущую рукой рыжеволосую симпатичную девчонку в другом конце коридора. Поняв, что на нее обратили внимание, она, чуть ли не вприпрыжку, мчится к парням.

— Хей! Привет! Я уже заждалась вас. Наша школа приехала где-то пол часа назад еще. — девчонка, Ксани, близкий друг Оливера и Сайдзи. Ну, насколько девушка считает их друзьями, настолько же оба парня считают ее своим любовным интересом. Задорная, чуткая, умная, красивая — одна из самых популярных девочек своей школы. Почти каждый день найдется парень, который захочет признаться ей в своих чувствах. Увы, как и всегда, его будет ждать только доброжелательный отказ. Но, к удивлению парней, она как наткнулась на них в прошлом году во время межшкольных соревнований, так и продолжает поддерживать хорошие отношения. А они-то и не против. Хотя на тех соревнованиях друзья не заняли вообще ни одного места, а вот Ксани, оказавшись еще и крайне спортивной, заняла победные места в беге и гимнастике. Спрашивать же, почему это такая необычная девочка решила проводить время с такими обычными парнями они не решались. — Видели новые модели компьютеров? Третья версия операционной системы NaOs, процессоры с гибридным строением и двумя типами ядер, а еще там URAM нового поколения! Новая ультра оперативная память представляет собой полупроводниковую память, в которой для сохранения информации используется квантовомеханический эффект резонансного туннелирования, благодаря чем она может менять состояние ячейки памяти! То есть работает и как оперативная память, и как SSD! Вот это я понимаю технологии. Кто бы не говорил разные слухи про Валенти, без него бы технологии страны никогда бы не поднялись до мирового уровня. И это я только по стендам с компьютерами прошла! Там еще новые технологии Интернета Вещей, семейные машины, новые методы образования...

— Ладно, ладно. Мы поняли. — остановил ее Оливер — Все это круто, но очень дорого. Я себе комп прошлого то поколения собрать не могу, а ты про новые технологии. Я все равно в этом не сильно разбираюсь. Если компьютер удовлетворяет мои потребности, значит это хороший компьютер. Ну и так со всеми вещами.

— А меня дома наоборот все устраивает. — подключился к обсуждению Сайдзи — Не новейшие технологии конечно, но Интернет Вещей и мощный комп присутствуют, поэтому не жалуясь. Появится в жизни технологии Хайвест — хорошо. Не появяться — ну и ладно.

— Не забудь, что у тебя еще и айфон последний. Действительно, чего жаловаться... Короче, были бы деньги. Лучше бы Валенти сказал, что раздаст деньги нуждающимся. Вот это реально польза. Я вот нуждающийся.

— Ну вы и нудятины. — Ксани в шутку показала им язык. — Развитие и совершенствование — это же круто!

— Про какие введения в образование он будет говорить? — Оливер, будучи одним из

бесконечных поклонников бизнесмена, так же оставался неисправимым скептиком и имел на все проблемы свое мнение. — Он же не входит ни в одно министерство страны.

— Ну хз, его влияние так-то нормальное. Если сделает лучше, я только за. Может вообще свои учреждения откроет. — Сайдзи же всегда плыл по течению жизни. Так получалось, что в жизни у него все складывалось спокойно и удачно, поэтому что-то менять в ней у него не было ни малейшего желания.

— Лучше бы пособие давал за обучение.

— Ну, мне дают — Ксани получала дополнительное содержание от управления школы за отличное обучение. Именно от школы, потому что в государственное ведение не входит такая поддержка. А это приводило к тому, что какая-то школа могла себе позволить поощрять учебу, а какая-то, как школа Оливера и Сайдзи, нет.

— Да, да. Спасибо, что напомнила. Я хз, от кого это зависит. То ли от директора, то ли от мудаков у правительства. — Сайдзи было вдвойне обиднее, потому что сам имел отличные показатели по учебе.

— Да фигня, оценки ничего не дают. Просто субъективное мнение одного взрослого по отношению к ребенку. — в словах Оливера была как и крупица личного мнения, так и небольшая зависть к другу, потому что сам был хорошистом. Да, он понимал, что оценки зависят от лояльности преподавателя к ученику, но, зная свои умственные способности, обида за неувиденный потенциал со стороны преподавателей, а он действительно у него был, оставляла осадок.

— Ну, а как по-другому? Еще с Советов как было образование, так и поддерживают.

— Как, как... Сделали бы индивидуальное, адаптивное образование — с помощью искусственного интеллекта. И усвоение предметов было бы продуктивнее и подход был бы не предвзятый.

— Ну иди, предлагай. А то языком начинаешь стелить, а смысл? Все уже с каких времен не меняется. После развала так и осталось все. Вместе с ЕГЭ этим.

— Ну хватит. А то разогнались. Вы за себя отвечайте, да сами изучайте, что интересно. А то как осуждать, так Оливер первый, а как самому что сделать, так “не могу”. И вообще, вопросы к выступлению Валенти готовили?

— Я — нет.

— Я думаю еще. — хотя Оливер даже не приступал. По-хорошему, действительно полезно задать вопросы человеку, который многого добился в жизни. Но с другой стороны, как бы не показаться глупым и наивным. Да еще же там столько других детей будут. А если его вопрос окажется несущественным? Очевидным? А если он разочаруется в Валенти? Да-а, сложно это все.

— Думаешь еще? Поздно думать! У нас вообще собирали и списком подавали. — хоть Ксани сама никогда этого не говорила, но все и так знали, что 13 школа Фалбурга славилась высоким качеством подготовки выпускников и по учебе, и по спорту, и по личностным характеристикам.

— Фига у вас организация. — только и мог сказать Сайдзи, зная, что его школе № 1 еще до первой в городе далеко.

Еще несколько минут и подростковый гул начал заменяться командами взрослых. Это преподаватели собирали свои классы вокруг себя, потому что презентация компании вот-вот начнется.

— Лан, еще увидимся. — крикнула напоследок парням Ксани и побежала к своему

классу.

— Вот пипец.

— Что? Пошли, нас вон ищут. — Сайдзи видел, что его друг не спешит идти к своим одноклассникам.

— Я в толчок хочу. Пока шли, я так и не увидел его.

— Ну потом сходишь. Пошли, пока не прилетело.

Оливер решил пойти за другом. Не хватало еще, что бы классный руководитель искал его по всему зданию. Друзья подошли к уже сгруппированной толпе одноклассников и начали здороваться друг-с-другом.

Каждый класс разных школ и разных городов строились на отдельных участках. Выделенные участки были подготовлены заранее, благодаря чему не возникало проблем с нахождением места, со сцены было видно каждого зрителя и было удобно определять, кто из какого города/школы и как в этом месте с контролем поведения подростков.

11:30

Официальная часть должна начаться в 12:00, но это означает, что именно к этому времени все приглашенные должны занять свои места.

За пол часа до этого свет в помещении тускнеет, стекла экспонатов мутнеют, прямо на стенах, около потолка, появляются изображения людей, сообщающие о требованиях безопасности, правилах приличия и ближайшее расписание с момента начала официальной части и до 17:00. Именно с двенадцати часов должен выйти Валенти и рассказать о достижениях компании и планах на ближайшее будущее. С 13:30 и до 14:30 начинается время вопросов и ответов. После, презентация переходит к практической части и позволит собравшимся потрогать, испытать на себе все новейшие технологии корпорации. Особо отличившихся и понравившихся Валенти детей, он позовет к себе для личной беседы.

Пока шло объявление программы, Оливер решил шепотом предупредить друга:

— Слушай, пока все это не началось, я пойду сбегать все-таки до туалета. А то потом я уже точно без проблем не отойду.

— Куда ты побежишь? Сотрудники только что предупредили, что бы никто не покидал установленных мест. Там же сейчас охрана собирается, не пройдешь нормально.

— Да все нормально будет. Если что, скажу, что ищу туалет. Меня что, повяжут что ли? Просто прикрой меня и не пали, что я отошел. Я до официального начала успею.

После этих слов, Оливер, стараясь не сильно пихать толпу, незаметно выскользнул из своей группы и пошел в поисках злополучного места.

Идя по пустым коридорам, Пасиков старался не попадаться на глаза охране. К его удивлению, наблюдение было действительно чутким. Охрана стояла на контрольных точках по два человека, смотрящих в два разных направления. Но как бы не была подготовлена охрана, современные подростки не пальцем деланные. Особенно Оливер. Малейшее отвлечение со стороны охраняемых и парень пролетал от одного угла к другому. Сильно ему в этом помогала темнота, стоящая в здании. Вроде бы ничего противозаконного он и не делал, но лишних проблем и объяснений перед охраной парень не хотел.

Но на пути он не увидел ни указатели, ни карты помещения. Как можно было не продумать такой элементарной вещи в таком-то огромном здании?

Время подходило к двенадцати часам, когда, выходя из очередного угла, Оливер замечает темноволосого подростка, одетого в черный кардиган, идущего ему навстречу.

— Не подскажешь, где здесь туалет? — спросил у паренька Оливер, подбежав к нему.

Ответив “не знаю”, темноволосый юноша только ускорил шаг и пошел дальше в своем направлении.

“Ладно, похоже все-таки проще будет спросить у охраны. Надеюсь, я не пожалею об этом. Их даже искать не надо.”

Действительно, очередной поворот и два крупных тела стояли перед ним. Подойдя к охране, он уведомил их о причине своего нахождения здесь и просьбой показать, где здесь можно наконец справить нужду.

— Почему не с группой? — резко сказал вместо ответа один из бугаев.

— Я отпросился, пока не началось все. Там что бы не отвлекать еще никого, я сам тут ходил просто...

— Ходить по помещению без старшего запрещено.

— Я понял, просто...

— Туалет около каждого входа. Туда-сюда, быстро сходил и вернулся. Обратнo пойдешь через меня, ясно?

— Да.

Наконец Оливер выполнит свою цель.

— Идет по южному. Да, я его прямо сейчас вижу. — из двоих, только один охранник постоянно что-то говорил, и он явно разговаривал с кем-то дистанционно. Затем он поднял взгляд на угол стены и помахал рукой. — Хрень какая-то. Доложи. Похоже, у нас проблемы.

После этих слов мужчина выдвинулся вслед за Оливером.

10:10

Курт Нокс сидел в телефоне, когда Rolls-Royce Ghost цвета белого перламутра заехал на стоянку корпорации Хайвест. Пока приезжие школьники входили через парадный вход, все сотрудники и Курт, как исключение, поднимались в здание с подземной стоянки.

Когда машина остановилась, юноша убрал телефон в карман, вышел из транспорта, и, зайдя в лифт, начал подниматься на первый этаж.

Родители настояли на том, чтобы Курт присутствовал на презентации отца, даже с учетом того, что его обучение проходило дома с репетиторами. Решение отца — закон в семье. Но и Курт не был разочарован, потому что у него в голове был собственный план на корпорацию, а день, когда в здании будет находиться множество незнакомых лиц, был идеальным для реализации его плана.

Лифт остановился и за открытыми дверьми Курта ожидали три охранника. Ни шагу без дополнительного контроля. Курт достал телефон и пошел прямо. Из троих охранников один отделился и направился вслед за парнем.

Идя по коридору и смотря в телефон, Курт завернул за угол, а через секунду, как только охранник повернул за ним, резко вернулся обратно. Секундное смятение мужчины в действиях паренька и его цель была потеряна из вида. Один поворот, и он потерял юношу.

“Тупой гомункул. Ладно, отец, посмотрим, какую систему шифрования сети ты используешь у себя в здании.” — Курт сидел в закрытой кабинке туалета. Разминувшись с охранником, он завернул в туалет, располагающийся около входа. Можно было и предупредить охрану, но внести немного суеты было интереснее. Пускай понервничают, потому как Курту совсем не нравилось, что за ним постоянно слежка. — “WPAWPA3-PSK? Серьезно. И это в таком-то здании?”

Отец заставлял заниматься сына с репетиторами, вместо походов в школу. Так, по

его мнению, внимание преподавателя концентрировалась на одном человеке, а не на всем классе, отсутствовало предвзятое мнение к слабым/сильным детям, а индивидуальных подход позволял гибко менять сложность и процесс обучения. Но Курт был очень способным учеником, отчего изучал самостоятельно гораздо больше, чем ему давали. Только не показывая этого. Всегда нужно держать туз в рукаве. Даже по отношению к своим родителям. В свободное время, которого у него практически не было, он изучал коды системы корпорации отца. Включая операционную систему Хайвест — НаОс. Поэтому взломать ее с помощью беспроводной сети по телефону сидя в туалете для него было как два пальца...

“Поздравляю батя, твой софт — говно.”

Курт вошел под профилем администратора в сеть.

10 секунд до полной тревоги при обнаружении нового неутвержденного пользователя.

“Давай, нужно убрать одного из сети. Нужно, что бы хоть один реальный администратор вошел и проверил несанкционированный вход, что бы я мог совершить теневое подключение.”

5 секунд до тревоги.

“Давай, давай. Проверьте уже кто-нибудь, кто это вошел в сеть.” — Курт уже стоял в кабинке нервно закусывая губу.

3 секунды до полной тревоги.

“Почему никто не смотрит в свой чертов экран безопасности?!” — парень чуть не стукнул со всей дури по двери в кабинке, но вовремя остановился. Шум бы раскрыл его местоположение.

— КУРТ НОКС, ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ТЕБЕ НЕЛЬЗЯ ВЫХОДИТЬ ИЗ-ПРИСМОТРА. — раздался крик охранника в туалете.

“Он догадывается, что я здесь, но не знает окончательно.”

1 секунда до тревоги.

“ДА ВОЙДИТЕ КТО-НИБУДЬ В СЕТЬ!” — Нокс еле сдерживался что бы не закричать во весь голос от напряжения. Он не был готов смириться с поражением на такой ранней стадии.

Администратор в сети

“Наконец. Благодаря тому, что один из админов зашел проверить на несанкционированное подключение к сети, я смог привязаться к его профилю и, пока он не выйдет, безопасно творить все, что мне нужно. А на это мне хватит и пары секунд.”

Курт забирает управление системой и делает пару тапов на телефоне.

“Отлично. Камеры мои. Начало положено. Осталось избавиться от охранника и найти нужное мне помещение.”

10:25

— КУРТ НОКС, ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! — охранник начинал открывать кабинку за кабинкой в поисках парня.

«Последнее, потому что не знаешь, где еще меня искать и надеешься, что я буду именно здесь.»

Юноша показательно медленно выходит из кабинки.

— Что ты кричишь? Мне резко приспичило зайти в туалет. Какие-то проблемы? — на лице Курта была полная невозмутимость.

— Ты знаешь, что тебе нельзя выходить из-под присмотра. — мужчина еле сдерживал

гнев на поведение этого ребенка.

Курт пожал плечами:

— Ну, это твои проблемы, что ты успел потерять меня спустя один поворот. Похоже, ты не справляешься с обязанностями.

Охранник молчал. Он знал, что одно такое заявление от сына отцу, и конец его службе. А увольнение из Хайвест сопровождается такой личной характеристикой, что устроиться в стране на работу будет невозможно.

Выйдя из туалета, Курт направился к участкам с классами. Следящий за ним охранник следовал позади, ни на секунду не отводя взгляда от цели.

11:30

Зал темнеет, персонал с экранов сообщает предварительный план презентации.

“Отлично. Люди собираются в установленных точках. Ходить запрещено. Второй акт начался.”

На каждом этаже в здании по 10 ключевых постов охраны. Охранники стоят попарно. Плюс к этому — постоянно видеонаблюдение через камеры, скрытые в стенах. Но, благодаря схеме здания, скопированной на телефон, Курт знает об их расположениях. Как и о постах охраны. Часовые докладывают о ситуации по рации в ухо. Неподготовленному покажется, что время доклада случайное. Но юноша долго изучал это здание, поэтому знал: доклад каждые 9-5-13-7-6 минут. Для простоты: 1-2-3-4-5 — порядковый номер доклада соответственно

“Итак, камеры у меня в кармане. Осталось избавиться от надзора.”

Курт должен был присоединиться к московскому десятому классу. С преподавателем об этом было обговорено заранее. Парень опоздал на пару минут, но оправдался тем, что долго искал нужный класс. Контролирующий его охранник стоял неподалеку. Ему нельзя было вызывать подозрений гражданских, но и нельзя выпускать из-под присмотра юношу.

Вот парень подходит к незнакомой девушке и начинает общение. Неплохое начало для парня — сразу в бой. Но тут обзор охраннику перекрывают три ученика, и он уже не видит свою цель. Охранник быстрым шагом идет по направлению толпы, но резко останавливается — обзор вновь открыт, а его объект все так же общается. Все в порядке.

Курт же в это время стоял совсем в другом месте.

“Нужно дождаться тринадцатиминутный перерыв между докладами на постах.”

11:41

“Первый доклад прошел. Еще чуть-чуть, пока не заметили, что в толпе стою не я.”

Зная, к какой группе он должен был присоединиться, Курт заранее немного изучил учеников класса. Это позволило продумать незамысловатый план.

Девушке он сказал, что она нравится ее однокласснику, но тот боится признаться. Парню же в точности наоборот. Выбор ученика для Курта был неслучайным — похожая комплекция и цвет волос. Находясь в толпе, Курт завел разговор с ученицей. Как только его заслонили от присмотра, подозвал парня и отдал свой кардиган, сопровождая напутствием, что так паренек выглядит солиднее и больше шансов понравится противоположному полу. Со спины отличить, кто стоит на самом деле, было очень трудно. Пока парень не повернется в профиль. Но этого не случится, ведь преимущественно ученик будет смотреть в зал. Не должно случиться.

Итого: охранник продолжает наблюдать за мнимой целью, Курт получает возможность свободно передвигаться и выигрывает время, а школьник находит девушку. Идеально

сыграно.

11:46

“Второй доклад прошел. Отлично. У меня есть тринадцать минут до следующего.”

Курт выдвинулся из толпы, вновь делая на телефоне пару нажатий.

“Камеры почти буквально у меня в кармане. Тринадцать минут будет стоять вчерашняя запись. Тринадцать минут на то, чтобы незаметно найти нужную мне комнату, сфоткать ее содержимое и вернуться обратно к толпе, не попав при этом никому в поле зрения. В противном случае — отец. За то, что я делаю, он не пожалеет даже сына. Итак, сейчас или никогда.”

Юноша совмещал быстрый темп с крайней аккуратностью, идя по коридору и обходя посты. На постах стоят по два человека, смотрящих одновременно в две стороны. Обойти почти нереально. Почти. Экран над постом № 3 моргнул. Незначительно для срабатывания тревоги, но достаточно чтобы насторожиться. Оба охранника на пару секунд повернули голову в сторону экрана. Пара секунд и Курт проскакивает мимо них. Некоторые посты он обходил, полагаясь на темноту в помещениях, а для некоторых применял “фокусы” для отвлечения внимания. Ведь вся система безопасности была под контролем его телефона.

3 минуты прошло.

Судя по расположению помещений и потреблению энергии, третий блок этажа требует слишком много электричества. Ранее просматривая полную конструкцию здания, Курт обратил внимание, что потребление электричества и объем проходящего воздуха в пустых пространствах при измерении больше, чем можно получить согласно расчетам по документации. Зачем обычный парень решил вообще начать заниматься таким необычным делом? “Благодаря” отцу.

“Я в третьем блоке. Судя по показателям на телефоне, где-то в этой области есть еще одно помещение. Куда направлены все камеры?” — на экране телефона Курт мог посмотреть расположение скрытых камер и их направление. — “Раз, два, три... Пересечение трех камер в одной стене. Ну конечно. За стеной только и нужно им смотреть.”

Курт подошел к стене и сделал несколько постукиваний.

“Просто белая стена. Даже не полая внутри. А что если открывается она не здесь, а где-нибудь в кабинете отца или дистанционно, по команде? Вот это будет залет.”

6 минут прошло.

“Думай, думай. Если здесь есть скрытый проход, то вряд ли бы отец дистанционно его открывал. Тогда мог ненароком увидеть еще кто-нибудь лишний. Вход должен быть здесь, это точно.”

Курт начинает осмотр стены:

“Ни выбоин, ни тайных пластин, рядом нет картин, за которыми можно что-то спрятать. Растения далеко по углам, что тоже вряд ли является ключом, экспонаты под стеклом — тоже не то. Скрытая биометрия в стене? Глупо было бы. А если кто-то захочет воспользоваться частью тела отца? Нет, он бы подумал об этом. Отец непосредственно должен подойти, находится в сознании и в своем разуме. Но голосовое распознавание тоже не вряд ли: слишком уж просто можно взломать через звукозаписывающие устройства. Ну же, думай!”

8 минут прошло.

“Камеры включатся через 5 минут. На меня направлены целых три разом. ДА ГДЕ ЖЕ ЭТОТ ПРОХОД?”

Курт ходил из стороны в сторону, дыхание становилось все чаще и глубже, к ногам подкатывала ледяная дрожь. На счету была дорога каждая минута, да еще в любой момент здесь может показаться охрана. Давненько он не испытывал столько стресса и получал такое количество адреналина, как сегодня за день. А ведь он так близко! Одна стена разделяла его победу над отцом между суровым наказанием.

“Точно! Почему это должна быть стена? Пол! Это же очевидно! Что если ключевые точки в полу? Тогда к ним должны идти датчики. Давления? Допустим. Как я определю? Измерить сопротивление в полу. Где оно больше, там возможна проводка, ведущая к нажимным пластинам.”

Курт включает радио на телефоне, выставляя частоту 100 КГц. Громкость на минимум. Дополнительные провода должны быть там, где будет слышно потрескивание в колонках. Где треск сильнее, там и проводка.

9 минут прошло.

“Три точки. Я обнаружил три точки. Почему три? Не в твистер же отец играет здесь... Но что, если они рассчитаны на определенный вес?”

Парень берет неподалеку стоящее растение в руки для того, чтобы увеличить вес под показатели Валенти и встает на две рядом расположенные точки.

“Вот стою я тут с горшком травы в руках перед стеной. Вот потеха будет, когда это на камерах увидят. Забавно будет, если тут не нужен определенный вес и я зря стараюсь. Так, ладно. Допустим, здесь он стоит. Еще одна точка правее и выше. Что там может быть? Что туда можно поставить? С чем... Портфель! Он часто носит в руке деловой портфель. И сколько он может весить? Ладно, все, что у меня есть — телефон. Надеюсь, подойдет.”

Юноша кладет на третью точку свой телефон. Ничего не происходит.

10 минут прошло с момента доклада.

“Может, я ошибся? Может, тут нет датчиков? Может, это вообще не та стена? Может, я вообще заблуждаюсь о своем отце?”

И тут перед Куртом отодвигается стена.

“Охренеть.”

Парень ставит растение на пол, подбирает телефон и хочет зайти внутрь, но останавливается.

“Что если, переступив порог, поступит сигнал о посещении? Нет, так рисковать нельзя.”

Курт фотографирует на смартфон содержимое комнаты. А там есть, на что посмотреть. Сделав несколько интересных снимков, парень отошел от комнаты. И понял, что дверь не закрывается.

«Дверь открыта... Вот дерьмо! Я не знаю, как закрыть ее! Дерьмо, дерьмо, дерьмо! У меня около трех или двух минут. Черт, нет времени.» — Курт разворачивается и быстрым шагом идет назад. Дрожь по телу, сердце неистово старается высвободиться из груди, легким не хватает воздуха. Он знает, что ему будет, если отец прознает про его дела. Он испытывал такое. И еще раз он не выдержит. От воспоминаний по спине бежал леденящий холод. Ноги сами собой несут его в главный зал. — Давай, закройся сама. Твою мать, как я не продумал это? Главное, чтобы меня никто не увидел.

Курт заворачивает за угол и видит, как ему навстречу идет молодой парень в белой рубашке, брюках и туфлях:

— Не подскажешь, где здесь туалет?

— Не знаю — резко отвечает ему Курт и ускоряет шаг, проходя мимо него.

“Не знаю? Серьезно? Какой же бред я сказал. Что ему нужно? При чем здесь туалет? Какого хрена он тут забыл?! Меня видели. Полное дерьмо. Я попал. Я попал... Кто это такой? Школьник или агент отца? Почему он так одет? Что мне теперь вообще делать?”

12 минут прошло с момента доклада.

Парень заходит в толпу, пропихиваясь внутрь и создавая небольшую суматоху. Просит у парня свой кардиган обратно, оправдываясь тем, что замерз.

11:59

Опять московская группа начинает какое-то движение. Охранник теряет свою цель из вида. На пару секунд. Школьники расступаются и он вновь ведет наблюдение. Все нормально. 12:00

Валенти выходит на сцену. Никаких представлений, никакой подготовки зрителей. Ровно в двенадцать часов нога главы корпорации Хайвест ступает на сцену.

Публика в мгновение ока начинает неистово кричать, игнорируя попытки учителей их успокоить. Зал заполняется гамом из благодарностей, восхвалений, просьбами обратить внимание на себя и не прекращаемым хлопаньем ладоней. Даже охрана вздрогнула от столько резкой смены обстановки.

Но помимо всепроникающего хаоса звуков охрана в через наушники слышит еще кое-что. То, что никогда не должно быть услышано в этих стенах. Особенно в этот день.

Протокол 8. Все резко стало не нормально.

12:00

Валенти Нокс водит на сцену. Крики и аплодисменты не смолкают. Он обзревает присутствующих своим взглядом. Медленно поднимает правую руку вверх. Чем выше поднимается его рука, тем ярче становится реакция учеников. Валенти держит руку открытой ладонью на публику. Еще пара секунд дать молодым ребятам выплеснуть энергию. Ладонь резко сжимается в кулак. В это же миг зал поглощает всепроникающая тишина. Дети и учителя обратились в слух.

— Столько прекрасных молодых умов я наблюдаю перед собой. Видеть Вас здесь для меня такая же радость, как и Вам видеть меня. Я восхищен Вашей поддержкой и благодарен за столь радушную встречу. — Валенти говорит спокойно, не повышая тон голоса. Казалось, он ведет диалог с каждым учеником лично. Ученики бояться даже шелохнуться, чтобы не прервать его речь. Валенти заглядывает каждому школьнику и преподавателю в глаза, и за те несколько секунд он будто успевает понять всю историю этого человека. — Я знаю каждого из Вас. Я вижу Вашу историю, Ваши смятения, понимаю Ваши переживания о прошлом. Я такой же простой человек, как и каждый из Вас. Ваши действия, Ваши ошибки — все это привело к тому, что я предстал перед вами. Но сегодня я хочу поговорить о будущем. Вашим будущем. Моя цель — не сделать нашу страну лучше. Моя цель — сделать лучше весь мир человеческий. И я прошу, нет... умоляю Вас помочь мне с этим. Если вы согласитесь помочь мне, то через несколько лет уже Вы будите стоять вот так перед публикой. Я дам Вам все, что у меня есть. Без остатка. Но взамен, я умоляю Вас лишь послушать мои слова.

Слова Валенти обволакивали словно шелк. В них была такая простота и откровенность. Никто не сомневался, что готов сделать все, что скажет этот человек. Парни и девушки видели в нем идеал мужчины. Красота, фигура, голос, движения... будто именно с него писался образ идеального человека. Для всех них он был словно отец, заботящийся о своих детях, готовый дать единственное верное направление в будущем. Подростки с нетерпением

ждали, что нужно делать. Ждали, что он скажет...

Но Валенти не дали закончить. Подошедший к нему сзади охранник что-то прошептал на ухо и глава корпорации, поклонявшись и искренне извиняясь, сообщил, что вынужден немедленно отлучиться по нетерпящим отлагательства делам.

Персонал с экранов на стенах вновь начал вещать, сообщая о непредвиденных обстоятельствах и об изменении в расписании презентации, но никто этого не слышал. Никто не мог осознать того, что их кумир ушел. Они хотели его возвращения и готовы были ждать столько, сколько потребуется, лишь бы еще раз увидеть и поговорить с ним.

— Мне должны внятно объяснить, почему система безопасности самого высокотехнологичного здания в мире была взломана и как столь подготовленная охрана не смогла уследить за обычным ребенком, прежде, чем я заменю весь персонал в корпорации. Соберите мне всю информацию о том, что это за ребенок, его родословная, друзья, увлечения, навыки, кто ответственный за его группу и вызовите его ко мне. Он уже должен быть в моем кабинете, пока я иду туда.

— Есть.

Валенти Нокс шел к своему кабинету, пока все здание скрытно переходило в высшую степень тревоги. Его слова были произнесены спокойно, но охрана знала, какими фатальными последствиями они обладают. Весь персонал действовал согласно боевому расчету. Постоянные тренировки выработали у работников четкие, отлаженные действия. У “Хайвест” есть секреты, которые не должен знать никто. А те, кто их видел, должны перестать существовать как в этом мире, так и в воспоминаниях людей.

— И еще, никто не должен выйти из этого здания, пока ситуация мною не будет урегулирована.

— Есть.

Анна прогуливалась по кораблю, когда пришло подтверждение с Земли. Отправленные данные об образце породы были успешно доставлены и приняты. Ее мать все еще спала, а девочка в это время успела и вздремнуть, и потренироваться. Изучать технологические характеристики корабля ей было не интересно — она уже давно все знает наизусть, а больше и посмотреть нечего.

“Интересно, как жилось на маминой планете? Вот бы вернуться к ней домой.”

Анна смотрела в окно сидя на полу, как интерфейс на руке загорелся красным, а стены корабля начало трясти. Девочка тут же вскочила и хотела побежать к матери, но сама себя остановила. Тряска прекратилась. Трясение было столь незначительным и коротким, что женщина даже не проснулась. Только девочка успокоилась, как тряска возобновилось. И опять остановилось. Происходило что-то ненормальное и необычное. Такое ощущение, что планета пыталась привлечь к себе внимание. Хотя эти остатки планеты больше походили на полуразрушенный астероид.

Анна медленно подошла к клинкету, герметичной двери, ведущий на поверхность. Один шаг отделял ее от безумного поступка, от нарушения строжайшего запрета, установленного матерью. Что если она выйдет наружу без скафандра? Что ей мешало проверить? В ее жизни и так нет смысла. Ее мир ограничен стенами корабля, да бескрайней границей непроницаемого космоса. Но нельзя выйти за пределы ни того, ни другого. Так почему бы не попробовать что-то новое? Почему бы не рискнуть? Какая разница в смерти, если в жизни одна пустота?

Отключив звуковую тревогу с помощью интерфейса на руке Анна закрыла глаза, задержала дыхание и открыла дверь.

Ничего.

Девочка ничего не почувствовала.

Ни дуновение ветра, ни обжигающего холода. Тогда она решила открыть один глаз. Впереди нее было открытый проход, будто приглашающий переступить порог в неизведанное, ведь за порогом, вплоть до горизонта, шла серая равнина с оврагами и отломленными кусками поверхности. Неизведанное, потому что еще никогда и никто не вступал на эту землю без скафандра. Открыв второй глаз, девочка сжала кулаки и, собрав волю в кулак, сделала вдох.

Ничего.

Будто на планете была своя атмосфера. Согласно рассказам матери, только на ее планете-доме, Земле, есть кислород, позволяющий людям дышать. И только этот корабль искусственно вырабатывает необходимое для проживания количество этого химического элемента. За пределами корабля никто не смог бы даже дышать, не говоря о других опасностях.

Но все рассказы матери рассыпались об нынешнюю реальность — Анна стояла без скафандра и могла спокойно дышать. Границы ее мира трескались и она хотела узнать больше.

Сделав шаг вперед, девочка оказалась за пределами корабля. Сначала медленно, затем все больше ускоряясь, Анна бежала вперед. На ее лице рисовалась улыбка. Она не могла поверить — бежать вот так просто по планете, спокойно дыша, и это после строжайшего

запрета! Что еще она может нарушить, чтобы узнать о мире больше?

Запыхавшись, девочка остановилась, чтобы отдышаться. Makrin был далеко позади и нужно было идти обратно. Не хватало еще, что бы ее мама узнала, что девочка выходила за пределы корабля. Развернувшись, Анна сначала шла, а потом, поддавшись настроению, в припрыжку поскакала обратно. Отсутствие гравитации позволяло чувствовать себя летающей по космосу. Задумавшись, девочка только через несколько секунд поняла, что действительно летит. Не улетает от планеты, а плавно передвигается над землей! Ее просто разрывало от восторга! Сначала испугавшись, но, быстро придя в себя, решила пойти еще дальше. Собрав всю храбрость, Анна зажмурилась и сделала в воздухе разворот вокруг себя — мертвую петлю. Удивившись своим возможностям, девочка не сдержалась и закричала во весь голос от восторга. Она была словно ангел в небесах, которому пространство больше неподвластно. Выпрямив тело словно стрелу, Анна на полной скорости направилась домой.

— *Понравилось?*

Ошарашив от неожиданности, Анна в полете резко полетела на землю. Секунда и ее лицо бы сильно пострадало, врезавшись на полном ходу. Но в миллиметре от поверхности девочка зависла в воздухе.

— *Ну, ну. Осторожнее же надо.*

“Что это? Кто может говорить со мной?”

Открыв глаза, Анна встала ногами на землю и побежала к кораблю что есть силы. Теперь только ужас двигал ее.

“Как он может быть у меня в голове? Кто это такой? Почему я не упала?”

— *Как, как... Да просто вы со скафандрами задолбали уже. Непонятно что там сделали, фиг достучишься. Я тут умираю, а вы только ходите, да куски собираете.*

— Кто ты? Ты планета? Ты читаешь мои мысли? Что ты хочешь? Ты хочешь уничтожить нас? Ты дал мне способность летать? Ты даешь мне дышать? Зачем тебе это нужно?

— *Так, стой!*

Девочка прекратила бег и встала на месте.

— *В метафорическом плане я имел ввиду... Я скорее то, что было на планете. Мысли? Понятия не имею, о чем ты. Я просто говорю с тобой. И слишком много вопросов. Да, это я помогаю тебе сейчас жить. И я же могу это перестать делать. Но мне нужна твоя помощь. Ты поможешь мне?*

— Ч-чем я могу помочь?

— *Дай мне свое тело.*

Эти слова пробудили девочку. Рванув с места, она, пытаясь обогнать время, бежала до корабля. Как она вообще могла позволить себе говорить с этим... да что это вообще!?

Ни о чем не думать. В голове просто бег. Что-то необъяснимое было на планете. Что-то живое. И этому живому нужна была она.

Пулей залетев в корабль, Анна тут же закрыла за собой дверь.

Облокотившись на стену, девочка переводила дух. Она надеялась, что ее мама ничего не узнает. Нужно было обдумать произошедшее и понять, что с этими знаниями теперь делать.

Выпрямившись, девочка обернулась и увидела стоящую недалеко впереди мать. Недоумение читалось у нее на лице. Может быть, она не видела, как ее дочь убежала без скафандра внутрь?

— Что ты наделала?

В этот момент все надежды девочки распались, словно карточный домик от бури.

Оливер сидел в огромном помещении — офисе Валенти. Но в кабинете была настолько напряженная атмосфера, что стены будто сдавливали парня. Оливер старался не смотреть на мужчину, но все же изредка поднимал глаза и тут же отводил. Валенти не переставая смотрел прямо на него. Его взгляд прожигал насквозь. Казалось, даже уйдя из кабинета, из здания, невозможно не почувствовать этот взгляд.

Сидели они вдвоем так уже около десяти минут и никто не проронил ни слова. Охрана просто в добровольно-приказном тоне попросила Оливера пройти с ними. Каково было удивление парня, когда его привели в офис главного босса. Но в нем таились сомнения по причине, из-за которой они могли привести его в этот кабинет. Ничем хорошим это не пахло. И сейчас сомнения оправдывались.

— Ты знаешь, кто я. — впервые за мучительно долгое время заговорил Валенти.

— Да.

— Это не вопрос.

Разговор начинался не очень хорошо, что еще больше заставило нервничать Оливера.

— Послушай, я не хочу показаться грубым. Просто в здании возникли... определенные обстоятельства. И ты, видимо, так получилось, оказался в них замешан.

“Ладно, теперь этот диалог становился более вежливым. Видимо, его манера говорить была немного специфичнее, чем я думал. Может, я зря переживал.”

— Я ни в чем...

— Тихо! — Валенти не повышал голоса, но от произнесенной интонации парень сжал кулаки и напряг ноги. Это произошло инстинктивно, но, либо к этому нужно привыкнуть, либо действительно нужно быть настороже. — Пожалуйста, не перебивай. Ответишь, когда я спрошу.

Оливер только сглотнул слюну, слово проглатывая все мысли. Он и так не хотел больше открывать рта.

— Ты был замечен одиноко передвигающийся по зданию. Объясни мне, что было такого важного, что нужно было нарушать требования?

Дилемма. Парню вроде нужно было и ответить на вопрос, но слова сами не хотели лезть наружу. Но злить еще сильнее такого человека было абсолютно плохой идеей:

— Я...я хотел в туалет, но вовремя не смог сходить. Во время Вашего выступления не хотелось... чувствовать себя не комфортно.

“Отлично. Теперь ты похож на провинившегося ребенка перед отцом с ремнем. Молодец. Красава. Еще больше позаикайся. И так в его глазах выглядел никем, теперь еще хуже. Крутое ты оставляешь первое впечатление, Оливер”

— Ты понимаешь, что требования устанавливаются не просто так?

— Да

— Жаль. Жаль, что такой взрослый парень хочет нарушить требования просто в угоду личным желаниям. Сейчас сходить в туалет, потом преступить закон...

“А что я ему скажу? Нет? С чего это вообще теперь сходить в туалет нельзя? При чем тут толчок и закон?”

— Да я бы никогда...

— Я же попросил! Не перебивать меня. Ответишь, когда я задам вопрос — то Валенти в

секунду был грозным и властным, то тут же менялся на спокойного и миролюбивого.

— “Это полный провал. Я, возможно, первый школьник, кто один на один общается с таким человеком и потерпел полный крах. Хуже уже просто не может случиться.”

— Мне придется изъять на время твой телефон. — продолжал говорить Нокс. — Даже больше, я дам тебе совершенно новый, гораздо лучше твоего.

— “Чего? Что сейчас происходит? Он хочет дать мне новый телефон? Просто чтобы покопаться в моем? Да пожалуйста! И это все, ради чего я здесь? Я определенно запутался.”

— Хорошо.

— Это не просьба. Теперь вернись в зал, к своим друзьям.

В главном зале расположились все прибывшие ученики и преподаватели и уже довольно давно ожидавшие объяснения происходящего. Тут экраны на стенах загорелись и сотрудники корпорации начали вещать:

— Здание закрыто по чрезвычайным обстоятельствам. Просьба не отсоединяться от групп, вести себя спокойно. Скоро вся работа возобновиться в обычное русло.

На этом сообщение закончилось и экраны померкли. Вместо них по залу распространилась спокойная музыка, которая должна принести умиротворение посетителям. Но эффект был обратным. В зале начался галдеж, каждый подросток старался перекричать другого, учителя и сопровождающие старались успокоить их и не дать разойтись по зданию, но это только вводило еще больше суматохи в назревающий хаос.

Сайдзи, как только увидел подходящего друга, тут же кинулся к нему навстречу:

— Что спрашивали? Ты был у Него, да? Ты знаешь, что происходит? Как ты себя теперь чувствуешь?

Оливер не знал, как он себя чувствует. Непонятно, то ли его отчитали, то ли...

— Я могу точно сказать, что кто-то из присутствующих ломанул систему безопасности.

— Что?

— Что? — к парням, неожиданно для них самих, подошла Ксани.

— Что ты здесь делаешь? — воскликнули парни громче, чем нужно было, чем еще больше привлекли внимание к себе. На Оливера и так посматривали одноклассники, обсуждая что-то.

— А вы что здесь чтокаете?

Парни отошли немного в сторону, уведя и девчонку и общаться начали шепотом.

— Никому же нельзя отделяться от группы. Как ты смогла отойти от своей? — спрашивал Сайдзи.

— Ты посмотри, какой переполох творится. Преподы заняты дисциплиной в группе, мне ничего не стоило просто уйти от них. Оливер, что Валенти спрашивал у тебя?

— И ты знаешь, что я был у него? Откуда?

— Да ладно, все здесь знают, что ты был у него. Такие вещи быстро распространяются.

— Тогда вообще странно, что толпа не подлетела ко мне.

— Учителя предупредили, что тех, кто начнет приставать к тебе расспросами, тоже заберет охрана. Мало, кто в это поверил, но, как видишь, действительно не решились подходить к тебе. Скажи лучше, откуда ты сделал такое предположение?

Оливер вкратце пересказал диалог в кабинете, опустив подробности о конфузах с его стороны и показав новенький телефон.

— Если бы здесь что-то украли, заметить с такой охраной было бы не сложно. И вряд ли они могли подумать, что я мог сфоткать что-то не то. Они бы такого не выставляли напоказ.

Логично предположить, что кто-то с телефона либо что-то сообщил кому-то не слишком открытую информацию, либо, что по мне так более логичное, кто-то с помощью электронного устройства хакнул систему.

— Ты уверен, что это было из присутствующих. — Сайдзи не был испуган. Скорее, больше заинтересован разворачивающимися событиями.

— Я согласна с ним. В корпорации лучше знают, откуда могла быть утечка. Но мне тоже интересно теперь, кто и что здесь сделал. Точнее, *как* он смог здесь что-то сделать. Это был точно не ты, Оливер?

— Сорри, у меня нет таких способностей. — парень только улыбнулся. Хотя жалел, что это был не он. Какой бы эффект он произвел на Ксани.

К девочке подошел одноклассник и позвал обратно в группу. После переключки ее преподаватель рвет и мечет из-за ее отсутствия. Еще и всех обвинил, что не уследили.

Ксани попрощалась с парнями и сказала, что если что-то узнает нового, то сообщит им. Тут и руководитель группы Оливера и Сайдзи окрик, чтобы те подошли ближе. На этом их разговор закончился и больше на эту тему в присутствии других никто из них говорить не хотел.

Курт находился среди своей группы. Из присматривающих за ним никто не заметил его отсутствие. По крайней мере, ему так казалось. А группе на него было все равно — не из их рядов. И хоть внешне он выглядел совершенно спокойно, внутри него нервы трещали по швам. Он готов был сорваться и бежать, куда глаза глядят. Только бы его не спалил отец. Неизвестно, сколько еще они пробудут здесь. Неизвестно, закрылась ли дверь. Но что самое неприятное — единственный парень, который его видел, был отведен охраной. И, как все считают, он был у Валенти. Подойти бы к этому парню и расспросить все, что бы знать наверняка, но он не должен приковывать к себе лишнее внимание.

Тут музыка в зале прекратилась, а экраны на стенах извинялись за предоставленные неудобства. Двери открылись и народ, разочарованный, потихоньку расходился. Это не сулило ничего хорошего, но все же Курт отправился вслед за своей группой на выход.

— Прошу прощения, господин Нокс. Отец вызывает Вас к себе.

Курт остановился, но не в силах был обернуться. Он чувствовал себя падающим в бездонную пропасть, без возможности выбраться.

Оливер отсыпался после вчерашнего дня, не собираясь даже идти в школу, но ранним утром его разбудил звонок. Нащупав с закрытыми глазами свой телефон, он раздраженно ответил:

— Да.

— Врубай ютуб, посмотри трансляцию Валенти! — в ухо кричал ему Амику.

— Чего? — Оливер силился понять смысл сказанных слов друга находясь в полусонном состоянии.

— Ксани мне позвонила и сама сказала чекнуть сообщение Нокса. Я сам в афиге!

“С чего это Ксани позвонила ему? А мне нельзя было? Когда они успели обменяться телефонами?”

— Я спать хочу, потом посмотрю. Или так скажи, что там такого было.

— Сам посмотри! Я тебе гарантирую, ты офигеешь!

Оливеру ох как не хотелось никуда лезть, но раз его друг так настаивал и все равно разбудил, то оставалось лишь не разочароваться в его словах. Забив в поисковике ютуба

презентацию, парень включил видео, на котором уже набралось более десяти миллионов просмотров.

На записи, трансляция которой закончилось около получаса назад, Валенти извинялся за конфуз, произошедший в его здании, затем вывел на публику своего сына, Курта Нокса, завел речь о том, как им гордиться, воодушевлен его достижениями и завещает свою корпорацию ему в наследие.

Оливер перелистнул видео чуть вперед, уже разочарованный в том, что его разбудили по такому поводу, но тут он увидел то, во что не мог поверить собственными глазами.

За спиной Валенти в шеренгу выстроились три человека в однотонной темно-синей униформе.

— Мы переходим в новую эру эволюции человека. Я представляю вам солдат будущего, солдат нового рода “человек совершенный”. Я представляю вам суперсолдат!

После этих слов два крайних солдата увеличились в размерах раза в два, от чего стал чересчур мускулистыми, а центральный приподнялся в воздухе и левитировал. И сразу же после этого трансляция завершается.

Видео завершилось, но Оливер все еще смотрел в экран. Что это только что было? Новые сверх люди? Герои под управлением Валенти?

Отойдя от своих мыслей, парень перезвонил Амику. Как только на том конце после первого гудка приняли вызов, Оливер тут же начал задавать вопросы:

— Это точно не постановка? Много людей присутствовало вживую? Что произошло потом?

— Стой, стой! Откуда я знаю? Я видел столько же, сколько и ты. Согласись, это было стоящее зрелище?

— Я скажу тебе больше. Я пересекся с его сыном вчера. Он один ходил по зданию. А потом поднялась тревога. Смекаешь?

— Да ты гонишь! Давай на улице обсудим, такое по телефону не стоит.

— А как же школа?

— Один день ничего не плохого не сделает. Я еще Ксани позвоню. Вот она обалдеет...

— Давай через час на нашем переулке.

Оливер бежал к установленному переулку, когда его друзья уже ожидали его. Опять опоздал. Впрочем, ничего необычного.

— Ну и для чего, собственно, мы собрались? — отдышавшись спросил Оливер.

— Нужно найти этого парня и поспрашивать об отце. — Ксани сказала так, будто это было само собой разумеющимся.

— Курта? Ничего себе план! Думаешь, он что-то будет говорить об отце? Если он вообще что-то знает. (Оливер и Амику оба не уверены) Да и как мы его вообще найдем?

Амику был удивлен ответом Ксани не меньше Оливера. Но ничего не говорил. Он был уверен, что у девушки как всегда есть план. Хотя он и без него пошел бы за ней.

— Ну, интернет никто не отменял. — продолжила Ксани. — Поиск по социальным сетям, женское обаяние и встреча готова.

— То есть ты успела договориться о встрече? — Оливер не мог поверить, что все организовалось настолько просто и быстро. Только с утра она узнает о новости, как через почти полтора часа готова встреча с таинственным парнем которого они не просто не знали, но и не думали, что к нему вообще можно вот так просто подступиться.

— Агась. — подмигнула Ксани и уверенно пошла вперед. Что бы не успела сделать девчонка, но благодаря ней история с Хайтек продолжает развиваться. Другим ничего не оставалось, как последовать за ней.

Курт стоял уже десять минут, хотя он никогда в жизни до этого никого и ничего не ждал. Какая-то случайная девчонка решила поиграть с ним? И как ему теперь реагировать. Отчитать или проявить благосклонность?

Пока он размышлял, что ему делать, в поле зрения оказалось трое подростков, не спеша идущих и что-то обсуждающих. Парень сразу понял, что девушка среди них — Ксани. Да и не особо удивился, что она была не одна.

— Собственно, я и не удивлен, что ты не просто так написала. — сходу в сторону ребят сказал им Курт. — Ладно, тем же лучше.

После этого Курт развернулся и просто пошел. Други были в недоумении. Куда пошел? Почему лучше? Что им делать?

Курт развернулся и крикнул стоящим друзьям:

— Ну и что вы встали? Пошли.

Переглянувшись друг с другом кампания пошла следом и увидела, как парень садится в белый Roll-Royce. Что ж, видимо, им нужно было сделать тоже самое.

Усевшись втроем на заднее сиденье, друзья молча осматривали интерьер транспорта, на котором они врят ли еще раз прокатятся в жизни.

— А что происходит? — шепотом спросил Оливер у друга.

— Хз. Надеюсь, от нас не избавляться едут. — так же шепотом ответил ему Амику.

Дальнейшую дорогу они ехали молча, боясь сболтнуть что-нибудь лишнего в присутствии этого загадочного парня. Други надеялись, что Ксани знает, что делает.

Как только машина остановилась водитель обратился к Курту:

— Господин Нокс, не думаю, что родители будут в восторге посторонним людям в доме.

— Не будь занудой. Я просто пригласил друзей к себе домой.

Водитель удивленно поднял одну бровь. То ли был удивлен словам ‘друзья’, то ли наличием тупой отмазки.

— И не обязательно отцу знать это. — добавил Курт.

После этих слов водитель ни сказал ни слова.

Выйдя из машины, кампания так же молча шла за парнем в роскошные апартаменты.

Зайдя в комнату, Курт закрыл за собой дверь.

Осматриваясь, друзья удивлялись чистотой и пустотой в комнате. Большая кровать, шикарный стол, очевидно дорогой ноутбук, но...во всей комнате не было и капли индивидуальности. Она выглядела дорого, но при этом вызывала только неудобство. Как будто это была комната в ИКЕА на продажу, а не молодого парня.

Продолжительное молчание разрушил Курт:

— Я покажу то, что узнал сам. А вы оставите это в секрете, понятно? — Курт уже кликал что-то мышкой на только что включенном ноутбуке.

— Что покажешь? Что происходит? — Оливер первый начал говорить. У него было такое ощущение, будто если они не поторопятся, произойдет что-то страшное.

Но на вопрос Оливера ответила Ксани:

— У Курта есть крайне интересные данные об его отце.

— И с чего это он...ты решил поделиться ими с обычными людьми, которых ты

буквально только что встретил?

Курт закрыл глаза и вздохнул так, будто все было очевидным и только тупой не понял, что происходит. Но все же ответил:

— Я под контролем. Мои действия ограничены. Ксани заверила, что она поможет мне. Раз привела и вас, то доверяет вам. А я доверяю Ксани.

— С чего это бы? Почему мы? С чем поможет? Ты просто познакомился с обычной девушкой в интернете, а через пару минут раскрываешь тайны своего отца нам? Типа ничего ненормального, да?

— Обычной? — Курт усмехнулся — Обычные девушки не взламывают базу данных полиции, не находят человека по левому аккаунту и не пишут, что хотят раскрыть тайны корпорации, вместо того, чтобы умолять о свидании, как делают 'обычные' девушки.

— Взломать...раскрыть... — Оливер и Амику одновременно недоуменно посмотрели на подругу, но та лишь слегка улыбнулась и пожалала плечами. Мол, ничего такого.

— Так, стоп. То есть ты хочешь сказать, что сын главы корпорации возьмет и сольет непонятно кому секретные сведения своего отца? Не слишком ли быстро и просто все разворачивается? Не говоря уже об опасности?

— Быстро? Просто? — неожиданно вскипел Курт. — Да я все свободное время трачу на то, что бы доказать, насколько гнилая корпорация Хайвест! Такие как вы видите только ту сторону кампании, которую показывает отец! Но он почти приблизился к тому, чтобы взять власть над всем миром в свои руки.

— Эй-эй. — в разговор вмешался Амику. — Ты сейчас говоришь о Валенти, как о каком-то третьесортном злодее. Мы в реальном мире живем, а не в комиксе. Какое мировое господство?

Курт переключился на Сайдзи, тыкнув того пальцем в грудь:

— Послушай сюда! Есть только два типа людей: те, кто управляет и те, кто подчиняется. Так было раньше и так будет всегда. Потому что так устроен человек. Каждый считает себя слишком важным в этом мире. Ради своих целей, даже самых жалких, одни обрекут других на страдания, не моргнув глазом. Так вот мой отец — апогея человеческого нарциссизма! Я жил с ним — не вы! Я знаю его — не вы! И я считаю важным добиться того, чтобы смешать с дерьмом каждого, кто поставит себя выше другого человека!

— Но ты говоришь о собственном отце! — начал повышать голос и Оливер.

— ОН МНЕ НЕ ОТЕЦ! — Курт вышел из себя, но быстро взял себя в руки. — Я и признаю его своим отцом. Отцы не делают со своими детьми того, что делал он...

— Что произошло? — вмешалась в назревающий конфликт Ксани. Но ей скорее двигала забота о таинственном парне, которому, видимо, пришлось пережить слишком многое для его возраста.

— Уж это я вам давно не собираюсь рассказывать!

— Да кто мы такие, чтобы ты вот так просто все это выкладывал нам? — Оливер опасался, как бы это не было планом Валенти, для каких-либо гнусных целей.

— Надежда! У одного, точнее одной, хватило мозгов начать задавать вопросы. Простаки и этого не могут. Только бы подчиняться и делать, как говорят. Главное, чтобы картинка была хорошей.

— Ты говоришь о вещах, в которых не разбираешься. — скрестив руки на груди заявил Амику.

— Значит ты слишком юн, чтобы понять все это. Не хочешь рисковать, вали! Либо ты

идешь против системы, либо подчиняешься ей. Если тебя устраивает то, что есть вокруг тебя, весь этот цирк с политическими отношениями, ссорами одного богатого уродца с другим ради денег, где страдают невинные, где люди делятся на классы, где наследие решает, кто будет жить успешно, а кто будет страдать, то иди домой и смотри мультики, живи, работай и умри. Это как раз подходит тебе.

В комнате повисла продолжительная пауза. Курт смотрел на Амику, а тот на него. Сайдзи не испугался оскорбленный, но всерьез думал, а не послать бы это все к черту. Зачем рисковать непонятно зачем, если можно спокойно жить для себя?

Напряженное молчание нарушил Оливер:

— Да с чего ты решил, что мы трусим? Ты сам говоришь, как младенец. Думаешь, у тебя есть силы что-то изменить? Думаешь, ты умнее всех в этой стране?

— Умнее многих, если что. — Курт устало опустил руки. Непонятно почему он вообще решил им вот так открыться. Всю жизнь он доверял только себе. А тут вот так, за пару мгновений рассказал незнакомым людям все, что думал. То ли накопилось столько эмоций, что держать в себе уже сил не было, то ли отец настолько пугал, что нужна была поддержка со стороны, то ли девушка накладывала такой сильный эффект. Но теперь это не важно, ведь как минимум один из троих заверил, что сможет помочь ему. И в той ситуации, в которой находился Курт, ему было это необходимо. — И я ни в чем не уверен. Я следую своим интересам. Я просто считаю, что так будет правильно. И никого не заставляю.

Ксани подошла к Курту и положила руку ему на плечо. Этим жестом она только укрепила его доверие к ней. Затем она повернулась к друзьям:

— Я уверена, что Хайвест есть что скрывать похлеще, чем нашему правительству. И я верю Курту, что эти дела далеко не человеческие. Мало кто из людей готов что-либо менять в системе. Но было бы глупо не бороться за лучшее будущее. Иначе зачем вообще существуем мы? Просто что бы прожить ради кого-то? Спокойно ждать того момента, когда ты перестанешь быть расходным материалом? Я хочу доказать, что нет ни у кого такого права, делать что-то незаконное только потому, что это работает во благо. Иначе зачем нужен закон? Как-никак, мы равны перед друг-другом.

— Равны, но кто-то ровнее... — пробубнил Оливер. — Я просто не могу поверить, что вот так просто мы находим какого-то псевдо-революционера, который собирается изменить устрой нынешнего мира. Да еще и обладает компрометирующей информацией.

— Валенти сделал много полезного. Больше, чем кто-либо за последний десяток лет. Не то, что я боюсь что-либо менять. Но не будут ли наши усилия впустую, и мы просто сломаем свои жизни? — Амику, как и Оливер, были лишь детьми, по большому счету. А копаться в делах крупнейшей компании в мире — билет в один конец. Это точно не останется не замеченным.

Оливер сомневался, не идет ли это все еще игра Валенти? Не является ли этот путь лишь большой подставой?

Амику же сомневался, не напрасно ли все это будет? Готов ли он смириться с тем, что его спокойная жизнь разрушится?

Курт видел сомнения парней и совсем не хотел у себя в команде держать неуверенных. Но все же решил ответить на их безмолвные вопросы:

— Отец никогда не посвящает меня в свои дела. Да и я бы никогда не смог работать с ним. Я не поднимаю революцию, а, скорее, хочу отомстить отцу. И да, ваши жизни не смогут вернуться в обычное русло. И только вам решать, готовы ли вы вступить в неравную

борьбу. Никаких призов и признания в конце. Никаких гарантий. Но зато будет меньше гнили в стране. Если бы не Ксани, я бы никогда не открыл свои тайны таким, как вы. Вы видели, как отец представлял меня на экранах. До того момента я не знал, что он так сделает. Но я и так делал все скрытно, а теперь, помимо него и его охраны, за мной будут наблюдать каждый гражданин. И не могу не признать, что дополнительные руки мне только помогут. Так что, готовы погрузиться в мой ненормальный мир?

(да что такого произошло в общении Ксани и Курта).

Оливер и Амику посмотрели друг на Ксани. Что такого произошло в общении между Куртом и их подругой? Оливер готов был посвятить себя чему-то большему в своей жизни. А Амику не готов был так просто отпускать Ксани в руки незнакомого пацана.

Последовавший за молчанием вопрос Оливера был показателем решимости друзей к дальнейшим действиям:

— Ну так что ты имеешь такого, что реально может что-то доказать? Пока что были только слова.

Слегка улыбнувшись, открыл несколько фото на своем ноутбуке. Теперь Курт знал, что у него появились дополнительные возможности в лице трех человек.

И реакция Амику и Оливера не заставила себя ждать:

— Твою...

— Какого хрена...

— Эти данные нигде не хранятся, кроме моего компа и с этого момента — ваших мозгов. К компу никто не может получить доступ кроме меня. Никто, включая моего отца. Никуда больше эту информацию пересылать нельзя. Ну что, теперь вы верите мне, что в Хайвест творится что-то большее, чем все считают?

Ксани, так же увидев фотографии в первый раз, своим ответом удивила даже Курта:

— Похоже, я знаю кто это. А еще я знаю, кто сможет помочь с этим.

Но Курт был категорически против:

— Нет! Нельзя привлекать еще больше людей. Я и так рискнул всем. — Курт был категорически против, но волшебная харизма и уверенность Ксани давала надежду на раскрытии тайн отца.

— Поверь мне, этот человек будет лично заинтересован в нашем содействии.

Курт понимал, что такие данные в один момент начинают узнавать все больше людей. Но сам он зашел в тупик и поэтому решил полностью довериться девушке.

А Оливеру и Амику оставалось лишь удивляться, какими еще способностями обладает подруга.

Образовавший круг уже из четырех друзей решил последовать по указаниям девушки, как дверь в комнату открылась.

— Не хочешь познакомить меня со своими друзьями, сын? — оказавшись на пороге задал вопрос Валенти Нокс.

— Что ты наделала?

Мать не могла оторвать глаз от дочери. В ее глаза читался гнев и тревога одновременно. Она не знала, как ей реагировать. Случилось то, что она так боялась — Анна нарушила главный установленный запрет. И женщина не знала, к чему это привело. Но точно, ни к чему хорошему.

— Что. Ты. Наделала? — медленно повторила вопрос мать. Где-то внутри она надеялась, что ей показалось. Что девочка не заходила с улицы. Что шлем она сняла после того, как закрылась дверь. Что не будет никаких последствий.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? Почему? Почему я вышла одна? А почему мне нельзя выйти?

Женщина не верила своим ушам. Она подошла к дочери и присела на одно колено напротив нее, чтобы быть смотреть прямо в глаза. К глазам подступали слезы, но она старалась сдерживать себя.

Анна, смотря на мать, отвернулась. Плачущие глаза матери не могли оставить ее равнодушной, хоть она и испытывала обиду и гнев.

— Зачем ты вышла? Это же было главное правило. Ты же не знаешь, что там тебя ожидает. Ты не знаешь, к чему это приведет...

— А что мне тут делать?! — вскрикнула девочка. — По-твоему, я всю жизнь должна была провести одна на этом пустом корабле и сдохнуть в конце концов? Работать на того, кого я в жизни не увижу? Да что ты сама знаешь о том, что происходит снаружи?

— Мы не просто так здесь находимся, ты же знаешь. Наша одна из важнейших для Земли. Уже скоро мы бы полетели домой. Скажи, что с тобой все в порядке. Скажи, что там не было ничего интересного.

— Ты знала, что снаружи можно дышать без скафандра?

Глаза матери раскрылись от страха. Она не могла ничего подумать. Сердце будто перестало биться. В мгновение ей показалось, что ее дочь уже мертва.

В каюте раздался хлопок.

Мать ударила дочь по щеке.

Анна по началу даже не поняла, что произошло, пока жжение на лице не вернуло ее в чувства. На ее глазах проступали слезы.

— Что ты от меня добиваешься? — голос девочки дрожал. — Почему ты мне сама ничего не объясняешь? Почему я здесь? У меня даже кабины своей нет. Почему я никто и жизнь моя бессмысленна?

Сказав это, Анна оттолкнула мать и побежала из корабля. Она не знала, побежала ли за ней ее мама, но это ей было не важно. Она не могла сдерживать горечь, по щекам текли струи слез. Все больше ускоряясь, девочка крикнула, что было сил, выплескивая свои эмоции. Она не могла ни о чем думать. Просто убежать от этого проклятого корабля.

— Как делишки? — возник голос у нее в голове. Такой контраст эмоций охладил ее. Голос задал вопрос таким тоном, будто произошло что-то обычное.

— Убирайся! — крикнула Анна во весь голос, как будто это был лишь надоедливый комар.

— Хорошо. Тогда оставайся одна и дальше.

Анна уже не бежала, а шла пешком. Тело пронзала усталость, легкие горели, и она старалась наполнить их кислородом. Но кислорода не было. Воздух пропал. Первый глубокий вдох сделал только хуже. Упав на колени, девочка схватилась за горло, не понимая, что с ней происходит. “Вернись. Умоляю.” — успела подумать Анна, прежде чем ее глаза наполнились мглой.

Упав, она подумала, что сейчас умрет. Но полежав так несколько секунд, Анна поняла, что дышит.

— Так мне убраться или вернуться?

Девочка лежала на земле и, сама не зная почему, улыбалась. Этот голос так спокойно и по-детски с ней разговаривал, что можно было подумать, будто-то это ее давний друг. Друг, которого она могла получить раньше, если бы не боялась выйти. Голос был опасен своей неизвестностью, но ничего плохого он ей еще ничего не делал.

Почему я одна должна жить непонятно где? У меня нет друзей, нет цели, нет смысла жить. Так для чего все это? Что я такого сделала? Почему все такие, как я, живут на Земле, а застряла на долбанном разрушенном астероиде?! — Анна разговаривала с голосом в голове. Может быть, она просто сошла с ума, но это был единственный претендент на друга в этом мире. И только с ним она могла говорить открыто.

— Земля...ммм...Знакомое чувство. Кажется, бывал там. Хорошее место.

— Бывал? — Анна резко открыла глаза и облокотилась на одну руку, будто собеседник был прямо перед ней. Сердце забилось чаще от возбуждения. Такого ответа она никак не ожидала.

— Хмм...Давай так, я помогу тебе вернуться домой, а взамен ты возьмешь меня с собой. Хорошо?

— Зачем? Зачем тебе нужно на Землю?

— Зачем? Оглянись! Я умираю! А так бы продолжил жить на новой планете. Мы ведь оба выиграем.

— Но как ты это сделаешь?

— Просто разделю свое сознание с твоим. Нет, не думай, что я попытаюсь просто захватить твое тело. Ты получишь только преимущество. Я дам тебе силы, о которых ты и мечтать не могла.

Снова улегшись на спину, Анна задумалась. В предложении голоса не было и капли чего-то плохого. Но не может же быть все так хорошо. Или все же наконец судьба улыбнулась ей?

— А как же мама?

— Чья? Твоя? Та, которая четырнадцать лет держала тебя в космосе, вдали от дома? Та, которая не хочет вернуть тебя домой? Тебе нравится быть одной. Хочется умереть вот так, одной в космосе и так и не узнать нормальной жизни? Думаешь, твоя мама тебя так любит? Тогда пожалуйста, беги к мамочке обратно.

Эти слова больно ударили по девочке. Она и сама это понимала, но не могла признать. Почему этот голос видит ее насквозь? Почему мать запрещала выходить с корабля одной? Почему, как только она нарушила запрет, все стало налаживаться?

— Давай, заплачь здесь. Ты не думаешь, что тебе пора стать сильной? Одно слово и я исполню твое желание.

Грусть сменилась гневом. Гневом и обидой. На мать, на несправедливый мир, на людей, к которых есть жизнь. И Анна была готова на все, что бы получить новую жизнь.

— Что мне нужно сделать?

— Оу, Ты уже сделала все, что нужно.

Девочка начала подниматься над землей, ее тело обволакивало что-то темное и приятное, будто шелк. В моменте Анна ощутила то ли нестерпимую боль, то ли бесконечное блаженство. Краем глаз ей показалось, что в ее сторону бежит мать, но спустя мгновение она перестала что-либо видеть.

Глава 7.

Оливер, Амику, Ксани и Курт ошеломленно стояли перед раскрытой дверью. В проеме, улыбаясь, на них смотрел Валенти Нокс. Только не ясно было, что ожидать от этой улыбки.

Молчание, будто длившееся несколько минут было прервано.

— Не хочешь познакомить меня со своими друзьями, сын?

— Да, конечно, отец. — тут же ответил ему Курт. — Это Ксани, Амику и...

— Оливер. — закончил за него Валенти. Что вызвало неприятные мурашки у друзей. — Присоединитесь к нам на обед.

— Они торопятся, у них дела еще.

— Да...да! Точно, у нас дела. — сориентировался Амику.

— Да и сытые мы. Спасибо... — тут же добавил Оливер.

— Это была не просьба.

После этих слов подростки отправились за мужчиной. Амику провел указательным пальцем вдоль шеи, показывая, что им крышка. В ответ Оливер изобразил пальцем вскрытие головы. Ксани толкнула обоих локтями, знаком показывая прекратить, пока Валенти не заметил их кривляние.

Подойдя к огромному, сразу видно, созданного для трапез компании людей человек двенадцати, все расселись максимально близко друг к другу. Только Валенти сел так, чтобы наблюдать за всем столом сразу.

В комнате стояло молчание, пока слуги кружили вокруг гостей, принося то одно, то другое блюдо. Курт, привыкший к такому, только ожидал своих порций, остальные же неловко ерзали на стуле и переглядывались. Хотя неловкость делила место восторгу, потому как столько изысканных блюд они в жизни не видели. И к каждой тарелки прилагалась маленькая картонка с названием блюда:

Террин из лосося с крем-сыром; Буррата с джемом из фиников и тостами гриль; Авокадо с помидорами черри; Тальятелле с куриными ребрышками, грибами шиитаке, спаржей и луком порей в сливочном соусе...

Уже слюнки текли только от самих названий. Друзья приступили было к еде, как Валенти заговорил:

— Разве я не говорил, не приводить домой никого, сын? Особенно без моего ведома? Это не первый раз, когда ты ослушиваешься меня.

Руки с поднятыми ложками зависли в воздухе.

Мужчина же продолжил:

— Но раз уж привел, то не выгонять же. Не стесняйтесь, угощайтесь. Такая еда дорогого стоит. Будет очень плохо, если она пропадет.

А у друзей уже ком в горло не лез, после таких слов.

— Курт, а ты в школу-то ходи... — хотел немного разбавить гнетущую атмосферу Оливер, но не успел он закончить, как раздался громких шлепок — Валенти стукнул ладонью об стол. Это произошло настолько резко, что Оливер и Амику уронили набранную в ложку еду. Но только Оливер умудрился еще и запачкать штаны.

— Когда люди принимают пищу, за столом должна быть тишина. Видимо, сын, твоих друзей не особо обучали культуре.

Оливер нервно пытался вытереть след от еды салфеткой со стола, но попытки были тщетны. Только след стал еще больше.

Валенти продолжительно смотрел на это, пока просто не закатил глаза и начал есть.

Амику кидал взглядом то на Валенти, то на друга, но при этом не переставал есть.

Съев первое блюдо, Сайдзи пытался сам унести его на кухню, но после того, как у него грубо отняли тарелки и усадили обратно, парень бросил попытки смотаться.

Дальнейшей прием пищи проходил в гробовой тишине. Слышался только звон ложек и вилок об тарелки.

— Спасибо за прекрасный обед. Мы пойдем. — закончив первой и вставая из-за стола, сказала Ксани.

— Да, пасиб. Все вкусно. Мы пошли. — съев последнюю занесенную ложку и вернув в недоеденный салат добавил Амику.

— Мои люди довезут вас до дома. — протирая салфеткой рот заявил Валенти.

— Спасибо, не нужн... — хотел отбиться от настойчивого внимания Оливер, но его тут же громко и властно перебили.

— Это. Не. Просьба.

Курт начал вставать из-за стола и хотел было пойти за друзьями.

— Сын, иди в свою комнату. Я сейчас туда подойду. Нам нужно поговорить.

Друзья только успели кинуть прощальный взгляд Курту, когда за их спинами оказались три амбала в черных очках и белых костюмах. Проводив и сев с подростками в кремовые цвета лимузин, огромные телохранители присутствовали с ними, пока каждый не оказался дома. Друзей увозят.

И каждый из друзей понимал, что теперь Валенти знает не только, кто они, но и где живут. Что еще больше осложняет их жизнь.

Следующее утро у Оливера и Амику началось вновь со звонка подруги. По телефону, она сообщила парням о выставке, проходящей в Фалбурге, куда им и следовало направиться. Но сегодня без Курта, как они изначально планировали.

— Может, поехать к нему? — предложил Оливер.

— Он написал, что когда нужно, сам свяжется. — ответила ему Ксани и на этом вопрос закрылся.

К часу дня друзья уже стояли у входа на выставку картин Дмитрия Ементия — популярного в России и за рубежом художника. Дмитрий путешествует по городам и устраивает показы своих картин, там же и осуществляя их продажу. Выставки проходят по несколько недель. И для друзей удачно сложилось, что выезжать из города им никуда не пришлось.

Амику и Ксани приоделись: белая рубашка, темно-синие брюки с подтяжками и лакированные туфли на парне и темно-зеленое, с открытой спиной, переливающееся и сверкающее платье и салатовые винклиперы (остроконечные туфли с каблуком) на девушке. И только Оливер пришел в кофте, джинсах и кроссовках.

— Вы чего так оделись? А мне вы что не сказали?

— Ну так-то ты идешь на дорогое мероприятие. Кстати, с тебя, Оливер, рубль.

— Сколько? Почему только с меня? А Амику?

— Я уже перевел.

— Когда ты... знаете, мне кажется, некоторые отношения проходят мимо меня. Ну я хз, все же предупредить надо.

Друзьям некогда было терять время, поэтому никто ждать Оливера с переодеваниями не собирался. Хотя парень все негодовал за тысячу потраченных рублей. Обычно, он такие суммы по сторонам не раскидывает. Не то что эти мажоры.

Но оказавшись внутри, все разом обомлели. Картины огромных и мизерных размеров, нарисованные не только маслом, гуашью и акварелью, но и акрилом, маркерами и даже вином. Некоторые из них были объемными, а некоторые продолжались за холстом прямо на стенах, что говорило о том, что не только привозит картины, но и рисует прямо здесь. И вокруг каждой из картин находилось по несколько десятков человек. Выделенное под выставку помещение было слишком маленьким для такого огромного количества людей. И хоть с Лувром и Эрмитажем Дмитрию было рано еще тягаться, но помещение было хоть и забито людьми, но по посещаемости может сравниться с галереей Онтарио точно. На самих картинах изображались как обычные пейзажи и бытовая действительность, так и фантастичные баталии и сюрреалистичные идеи.

И вот среди огромной толпы им придется искать одного единственного — организатора выставки. Хотя все мужчины были одеты так дорого и шикарно, будто это они представляют галерею.

— Кого мы ищем? Только не говори, что самого Дмитрия. — поинтересовался Амику у Ксани.

— Именно. Но я сама его найду, главное не теряйтесь.

— Да ладно, сейчас мы быстро его найдем. — воодушевился Оливер.

— Ага, вы мозги-то свои найти не можете, как вы найдете человека, которого в лицо не видели?

— Ну в теории, он должен быть самым популярным на выставке. Кстати, вон та толпа кого окружила? — Амику пальцем указывал на собрание нескольких десятков людей, окруживших какого-то рассказчика.

— Ладно, ошиблась, Ами, ты молодец.

— Ами? — шепотом обратился Оливер к другу.

— Ами? — сам, удивившись, шепотом переспросил Амику друга.

— С каких пор ты Ами? Я чего-то не знаю?

— Откуда я знаю?

— Да потому что это точно не меня так звали! — друзья стояли на месте и громко перешёптывались, что со стороны было похоже, будто они просто шипят друг на друга.

— Ты че прикопался?

— Так а что это я Оливер, а ты Ами? А? Амику теперь долго произносится? — и Оливере играло не только любопытство, но и небольшая ревность.

— Что вы встали там? Идемте. — окликнула друзей подошедшая к указанному собранию Ксани.

Протискивая сквозь толпу и ворчание людей в центре ее скопления они и находят свою цель.

— Эй, эй, дети, зачем же вы лезете, это же не культурно. А вы, взрослые, пропустили бы детей вперед. — прервав свой монолог, обратился к собравшимся мужчина.

Но Ксани не остановилась, а подошла к нему вплотную и, достав из кармана телефона и что-то на нем открыв, показала мужчине. Ворчащая и переговаривающаяся толпа пыталась посмотреть, что такого важного могла девочка показывать на телефоне такому мужчине, но все было безуспешно — экран видел только тот, кому он предназначался. Даже Оливер и

Амику, как ни старались, не могли посмотреть.

— Что вы тут хотите... — от проявленной девочкой наглости у мужчины брови полетели вверх, но рассмотрев изображение, он тут же изменился в лице. — Так, за мной. Дамы, господа, прошу извинить, вынужден откланяться и убыть по срочным делам.

В отношении толпы это не сильно изменилось — люди лишь начали сильнее ворчать. Правда, расступились, пропуская человека и его сопровождающих подростков.

Амику и Оливер лишь недоуменно переглянулись. Они вновь не видели всей картины. Но оба понимали, что их недооценивают, но пока не могли с этим ничего поделать.

Мужчина завел подростков в свой кабинет и закрыл за собой дверь изнутри.

— Итак, откуда вы меня знаете. — сразу же заговорил мужчина, сев за свой стол.

— Да мы и не знаем. — ответил ему Амику.

— Дмитрий Ементий. Художник нового времени. Точнее, Российский художник, чье имя известно даже за рубежом. Цифровая графика, нестандартное рисование, технологии и воображение — ваше оружие.

Амику удивленно смотрел на Оливера:

— Понял, похоже только я не знаю.

— Так значит, только девочка знает. — лишь ответил на краткий брифинг Дмитрий.

Оливер слегка поник от этих слов. Он подумал, сейчас как произведет впечатление, а оказалось, его знаний оказалось совсем не достаточно. А так был шанс.

— Имени не знаю, но вы — один из, так называемых людьми, Стражей. Благодаря вам, мы живы, а Валенти успешно управляет миром. — отрапортовала свое Ксани. Да такое, что у друзей челюсть отвисла.

— Ну на счет последнего я ни при чем. — ухмыльнулся мужчина. — Дементий меня раньше звали. Для друзей можно просто — Дёма.

— Страж? Пипец. — толкая друга локтем шепотом удивлялся Амику.

— Сам прям сейчас охреневаю — так же шепча ответил Оливер. — Но, простите, вы не похожи на того, кто изображен на статуе. — уже в полный голос обратился он к Дёме.

— Ну, благодаря одному камешку, никто и не узнает никого из нас. Давайте теперь с начала — как вас зовут-то?

Друзья поочередно представились, обменявшись рукопожатием с мужчиной.

— А что за камень, который вы упомянули?

— А расскажите про ваше последнее задание!

— Да, кстати, я уверен, есть много того, что в новостях не показывали.

— А я еще слышал, что несколько стражей погибло. И что их было на самом деле не три, а гораздо больше. Это правда? — начали сыпать вопросами Ксани, Амику и Оливер, но Дёма прервал их.

— Так, стоп. Это все потом. У меня есть более важный вопрос: откуда эта фотография? И вы знаете, что на ней изображено?

— Это два вопроса. — поправил его Оливер.

— Что за фотография? — Амику, собственно, как и Оливер, не видели, что Ксани показывала Дмитрию на телефоне. На что она ограничилась кратким ответом:

— Курт переслал.

— Он же сам говорил, что эта информация должна быть только на его компе!

— Ну, так получилось. Компа больше нет.

— Что? Что там произошло вообще?

— Так, парни! Потом обсудите свои вопросы. Я задал вопрос. То есть два вопроса. Допустим, фотография от Курта. Это который Курт Нокс? — снова вернул друзей к теме Дёма.

— Да.

— Че да, ты дебил? — стукнув локтем в бок шепотом наехал Амику на Оливера — это же не направо-налево раскрывать надо!

— Да он же Страж, Дурак чтоль? Кто надежнее его?

— Тоже верно.

— Закончили? — Дёма уже сидел, облокотив лицо на ладонь.

— Да, тот самый сын Валенти Нокса. — ответила в итоге на вопрос Ксани.

— И фотография из корпорации Валенти. Ладно, понял. Так вы знаете, что на ней?

— Ну, я только предположила, и, видимо, не ошиблась, что это один из Стражей.

— Да че за фотка. Покажи, епрст. — вновь заинтересовался Оливер.

— Отстань от нее. — прервал друга Амику.

— А тебе что, не интересно?

— Когда надо, сама покажет, да Ксань? Сань... Ань... Нь...?

Оливер, Ксани и Дёма смотрели на Амику. В воздухе повисла нагнетающая неловкость. И неизвестно кому тут больше стыдно было: Амику, создавшего такую ситуацию, Ксани, за неудачный подкат, Оливеру, за друга или Дёме, просто наблюдавшим за подростками со стороны.

— Поняла. Сложно у тебя с этим. — улыбаясь, сказала Ксани.

— Так, вы...эти...короче хватит. Свои вопросы потом, я же говорил. Вы вообще, что пришли? Помощи от меня ждете или что? Решают тут свои... хрен знает что. — Дёма уже который раз пытался направить в нужное русло этих детей.

— Ну да, помощи. Так вы знаете, кто это? — вновь вернулась к теме Ксани.

— Ну, похоже, это Адам.

— Да ладно! Который вам с Лилит помогал? — восторгался Оливер.

— И с этим еще...как его...зелено-коричневый такой... — Амику тоже припоминал давно рассказанные легенды о Стражах.

— Аюстал!

— Точно! Да Адам вообще самый мощный среди вас был.

— Вообще-то нет. Ну хотя...Не, я точно был мощнее. — лицо Демы изменилось — разговоры о прошедших событиях заставили вновь вспомнить последнюю битву. И ту жертву, которую пришлось отдать Саманье.

— Мистер? — неловко обратилась Ксани.

— Дема! — уже громко привлек внимание Амику.

— Простите. Так на чем мы?

— Адам? — напомнила тему девочка.

— Да. Но, на сколько я знаю, он мертв.

— Вы уверены? Прямо точно? — допытывался Оливер, так как по комиксам, книгам и фильмам знал, что мертвые очень часто возвращаются. Особенно если в кадре не показывали, что персонаж действительно мертв.

— Да. Я его убил.

— Понял. — ответ Дёмы Оливера определенно удовлетворил. Знать подробностей ему пока не очень хотелось

— Ясненько. — присвистнула в заключение Ксани.

— Что? — удивился Амику, немного ошарашенный такими фактами.

— Ну, если вкратце: Адам выбрал не ту сторону. — после этого у друзей немного отлегло. Хотя все еще неуютно было слышать о том, что один Страж убил другого. — Ну опустим это. Что вы от меня хотите этой фотографией?

Друзья, дополняя друг друга, рассказали про Валенти Нокса, его скрытую и, предположительно, опасную сторону, что его сын, Курт, следит и подозревает, появление очень странных суперсолдат и что все это очень сильно пахнет чем-то дерьмовым.

— И, я думаю, солдаты основаны на Стражах. Не знаю как, но все это очень связано. — завершила рассказ Ксани.

— Черт. Да-а, плохо все это. Мой совет — не лезьте во все это. Вы еще молоды. И не опытные.

— Чего? Да Вы такого же примерно возраста были, когда злодеев мочили. — оскорбился Оливер.

— У меня тогда были способности!

— И все сразу получалось? Разве способности стали стимулом того, что вы спасали мир? Тогда почему были и другие люди со способностями, но отчего-то, становившиеся плохими? Разве силы делают людей хорошими? Нет. Человек сам выбирает, что ему делать со своей силой и своими знаниями.

— Но вы не опытные! Что вы можете противопоставить корпорации?

— А у вас был опыт? Вы никогда не допускали ошибок? — тоже вступился в поддержку друга Амику.

— Допускал! И за это расплачивались жизнями люди! — яростно заявил Дёма, резко встав из-за стола. В его памяти вновь прокручивались кровавые картины смерти друзей, наставника, предательство и гибель возлюбленной.

В кабинете повисло тяжелое молчание. Друзья понимали, что Дёма говорит это не с зла, что в его словах есть смысл и печальный опыт. Но, собравшись с мыслями, Ксани прервала молчание:

— Поймите, мы не можем это так оставить. Да, мы дети, да, у нас завышенное чувство справедливости. Но это не мешает нам быть просто хорошими людьми и делать верные поступки. А это дело, я уверена, заслуживает риска. Да и что бы быть супергероями, не нужны суперспособности.

— Хех. Ну вы даете. Прямо новое поколение Стражей. — Дёма улыбнулся и, закрыв глаза, сел обратно за кресло. Теперь он видел перед собой не просто детей, а самого себя с друзьями. Тогда, когда они только начинали банальный путь по спасению мира. — А знаете, я верю в вас. Но так просто не позволю детям решать проблемы взрослых. Я помогу вам.

— Гыы, страж у нас в команде! — Оливер аж затрясся от такого. Он не мог сдержать восхищения от того, кто к ним присоединился — настоящий супергерой в команде.

— Да я давно не Страж уже...

— Стражами становятся не по способностям, а по поступкам. — серьезно заявил Оливер в ответ Дёме.

— Хах. Верно. Вы мне напоминаете одних старых друзей.

— Так вы поможете одолеть Валенти? — не верил своим ушам Амику.

— Ну одолеть — громко сказано. Просто помогу, чем смогу. Хотя, я не знаю, чем еще помочь-то. — Дёма чесал затылок в попытках придумать что-то действенное и

реализуемое. — Ого. Знаю я одного, кто точно поможет больше, чем я.

Глава 8.

Открыв глаза, Анна понимает, что находится совсем в ином месте — в ином мире: вокруг стоят огромные здания, отсвечивая яркими красками, мимо, на невероятной скорости, оставляя за собой лишь цветной силуэт, пролетает необычный транспорт на четырех кругах, существа, нет — люди, проходили мимо нее, совсем не замечая, спеша куда-то по своим делам. И, даже отсутствие природного света в виде звезды не могло помешать всепроникающему отблеску вывесок и окон открывать потрясающий воображение вид.

Вся эта суматоха, новый, потрясающий, живой мир — Анна просто не могла поверить! Это же обычная ночь на Земле. На ЗЕМЛЕ! Она оказалась там, где мечтала побывать вся жизнь!

— Ю-ХУ-У! — Анна бежала по городу, неимоверно радуясь исполнившейся мечте. Правда, таким поведением привлекала недоумевающие взгляды проходящих людей, ведь на ней все еще был надет космический комбинезон.

— Спасибо тебе, голос-друг! Блин, ты сделал невозможное, хотя я все еще не знаю, ни что ты такое, ни как тебя зовут.

— *Не обязательно вслух разговаривать. Ты привлекаешь много лишнего внимания, что нам сейчас совсем не нужно.*

“Как так получилось, что мы оказались на Земле? Как мы переместились?” — Анна продолжала говорить с голосом, но уже только в мыслях.

— *А разве это не было твоим желанием? А я как раз исполняю желания. Кажется, когда-то люди называли меня философским камнем, или как-то так...*

“Раньше? Ты был здесь?”

— *Кажется... Часть меня. В разное время. Это странно. Никогда еще планета не могла так долго выдержать.*

“Выдержать что?”

— *Не важно. Раз твое желание исполнено, чего ты хочешь сейчас?*

“Сейчас я хочу есть. И пойду наслаждаться земными благами.”

Увидев расположенный рядом лоток, девочка заказала себе завёрнутые в хлеб овощи с мясом, названные продавцом шаурмой. Получив заказ, Анна захотела уйти, но продавец начал кричать что-то об оплате, деньгах... Сказав, что никаких ‘денег’ у нее нет, Анна отмахнулась и пошла дальше. Следом девочка зашла в магазин и так же, переодевшись в понравившуюся одежду, вышла на улицу. Правда, на выходе ее пытался остановить охранник, но вырвавшись из захвата, мужчина не ожидал примененной силы у столь юной девочки, Анна убежала.

На Земле наступало утро и Солнце рвалось вырваться из-за горизонта, желто-красным светом заливая небо и землю. Анна сидела на крыше многоэтажки, болтая ногами и наблюдая за этим чудом, для нее, природы. Покорять любую высоту с помощью полета для нее не составляло труда.

— Что вот они пристали ко мне? Я еще ничего не сделала, а они всё требуют от меня. Нет, чтобы предложить самим еду и кров, только и делают, что отбирают. Живут в роскоши, имеют разнообразие в еде, одежде, пути в жизни, но с незнакомцами обращаются как с врагами. Хотя, может это я поступаю слишком дерзко, по отношению к Землянам?

— Нет. Они всегда так делают. Человек никогда не поможет человеку, если от этого пострадает его шкура.

— Да ладно тебе. Не все же такие. Хотя... люди только и делают, что воюют большую часть жизни. И убивают других. Я видео на корабле смотрела. Там, где они создают жизнь, тут же и уничтожают в разы больше.

Молча подросток наблюдал, как рыжий круг восставал из-за видимых границ. Увидеть это вживую, а не на видео, казалось раньше девочке нереальным.

— *Чего ты теперь хочешь?* — непродолжительное молчание вновь нарушил голос в ее голове. — *Может, показать людям их неминуемую судьбу?*

— Хочу увидеть отца. — незамедлительно ответила Анна.

— *Отца? Зачем?*

— Хочу увидеть лицо того, кто оставил меня наедине с космосом, а сам остался здесь.

— *И ты знаешь, к кому идти?*

— Да.

Спустя несколько часов блуждания по городу и опрашивания людей о своем отце, Анна так и не получила ответа. Вряд ли кто-то вообще мог ответить на вопрос: “Вы не видели моего отца?”

— Ладно, не знаю. Найти его оказалось сложнее. Я знала, что Земля большая, но теперь мне кажется, что она безграничная. И как мне его найти?

— *Просто представь его. Как это делала раньше. Дальше я все сделаю сам.*

Услышав непонятный шум, мужчина лет сорока, лежавший на двухместной кровати, приоткрыл глаза. И тут же вскочил.

— Что это за хрень? Ты кто?

Перед мужчиной стояла небольшого роста девочка с темно-коричневыми волосами и одетая в набор яркой одежды из куртки и брюк.

— Твоя дочь. — спокойно ответила ему Анна.

— Кто? Чего? От кого?

— От Эмилия Никс. Меня зовут Анна. Анна Никс.

— Да быть не может. — скорее себе, чем подростку ответил мужчина. После этих слов он окончательно встал с кровати и начал ходить из стороны в сторону вдоль кровати, раздумывая о чем-то своем. Приняв в голове какое-то решение, мужчина остановился и повернулся к девочке. — Так. Для начала, выйди, пожалуйста. Я приоденусь, и мы все обсудим. В холодильнике есть еда, так что бери все, что найдешь. Просто веди себя как дома.

Прошло пару минут и мужчина вышел из комнаты в брюках, кофте и домашних тапочках. Посмотрев, на девочку, он увидел открытую дверь холодильника, а внутри практически каждый продукт был надкусан. Смотря на это, мужчина было удивился, но быстро смирился. Как-никак, он представлял жизнь девочки вдали от дома. И знал о ней больше, чем та думала.

— Расскажи подробнее о себе всё. — прервав трапезу Анны пряниками, обратился к ней мужчина. — Потом я расскажу о себе.

Как бы Анна не была в искушении попробовать еще больше новой и вкусной пищи, правду и предысторию своей жизни она хотела узнать больше. Так начался довольно долгий рассказ девочки. Анна рассказывала о своей одинокой жизни на необитаемой планете в течении четырнадцати лет, где жили только она и мать. Без друзей, общения, радости.

Только работа, еда и сон. Обучение и познание мира она получала с помощью видеохроник и искусственного интеллекта на корабле. Мать никогда не говорила, зачем они находятся так далеко от дома, когда вернуться назад. И, что еще странного, ей нельзя было находиться вне корабля без присмотра и без скафандра. Жизнь проходила в строжайших ограничениях и тайнах. Вернувшись на Землю, девочка поняла, что совсем не до конца осознавала, сколько она потеряла времени впустую.

Как ты вернулась домой? Ваша миссия завершена? И с чего ты решила, что я твой отец? — выслушав рассказ, мужчина начал задавать, назревшие еще с ее появления, вопросы.

Девочка задумалась, стоит ли незнакомому мужчине рассказывать о таинственном голосе-друге? Даже если он ее отец, рано еще доверять первым встречным. И что еще за миссия, о которой все говорят ей, но не раскрывают ее суть? И разве не он сам хотел начать рассказывать о себе?

— О том, что ты мой отец, я догадалась о многих совместных фотографиях с моей мамой, когда изучала данные на корабле.

— Хах — мужчина усмехнулся и опустил взгляд. Видимо, воспоминания в его голове воспроизводили счастливые картины. — Да-а. Мы с Милой были в очень хороших отношениях. Меня, кстати, Николас зовут. — Мужчина запоздало протянул руку в знак приветственного рукопожатия. — Просто ты так неожиданно появилась, что как-то из колеи выбила, хах. Так вот с твоей мамой мы познакомились как раз на тренировках к полету, когда Хайвест отбирал и готовил экипаж для выполнения сверхсекретной, но уж очень оплачиваемой работы. Во время подготовки у нас завязался роман. Так получилось, что именно мы вдвоем и дошли до конца. Но в какой-то момент корпорация все поменяла и в полет должна была отправиться только твоя мать. Но тогда она, естественно, матерью не была. Почему одна только Мила, нам не говорили. Я боролся как мог, объясняя, что нельзя отпускать человека в космос на неизвестную планету в одиночку. Это было неправильно, не спланированно, не гуманно. Но таков был приказ высшего руководства. И ничего изменить я не смог. Мила успокаивала меня, что она вернется очень скоро. Пару лет, и мы вновь увидим друг друга. Но прошло четырнадцать лет и около моей кровати появилась ты. Я не могу быть твоим отцом, поверь мне. Ну, процентов на восемьдесят. Да и никто бы не отпустил беременного космонавта в полет. Но ты так и не ответила на мой вопрос: миссия завершена? Мила на Земле?

История мужчины открывала многие скрытые части истории. Но при этом задавал еще больше вопросов: Кто отец девочки, если не Николас? В чем причина изменения планов? Уж не в появлении девочки проблема? Почему миссия продолжалась дольше запланированного? Теперь Анне придется искать ответы в новом месте, но она даже понятия не имела, откуда начать. Разве что... корпорация Хайвест.

Нет. Вернулась только я. — наконец девочка ответила на вопрос Николаса.

— Не может быть. Мила...

— Жива. Но все еще там.

— Тогда как? Я не понимаю... Корабль был один. Тебя вернула корпорация?

— Я...нет...я не могу объяснить.

В это время к стенам двухэтажного дома, где находились Николас и Анна, приближалось около десятка машин. И во время диалога между взрослым мужчиной и маленькой девочкой, в комнату ворвались люди в черных рубашках и белых брюках. И хоть дверь они не выбивали, скорость заполнения комнатного пространства десятком странных

людей можно было назвать врывом.

— Что это? Кто вы такие? — девочка встала с дивана, почувствовав опасность. Слишком уж большая вероятность, что люди пришли по ее душу. Анна хотело было уже вылететь в окно, как на ее плече крепко засела мужская рука.

— Аня, успокойся. Проследуй с ними, они помогут тебе. — Николас не выглядел тем, кто хотел девочке зла. Может быть, он действительно верил в то, что говорит. Но, может быть, все это было большой ошибкой.

— Это ты вызвал? Что ты сделал? — Анна пытался вырваться плечом, но хват оказался тяжелее. Только девочка пыталась применить свою силу, как перед ее глазами мир начал расплываться, тело ослабевало и безвольно падало на землю. Что с ней происходит? Где голос? Анна ничего не могла сделать и мир девочки заполнился тьмой.

Lexus синего цвета урчал по гравию, медленно подъезжая к двухэтажному деревянному дому, загорающему под медовыми лучами солнца.

Припарковав машину рядом с серым Volvo универсал, Дёма, Оливер, Амику и Ксани постучались в дом.

После стука Дёмы, дверь открыла симпатичная женщина:

— Дмитрий! Как вы... Извините, мы не ждали таких гостей... — женщина сразу опешила, увидев перед собой знаменитого художника.

— Успокойтесь. Извините за неудобство, я пришел к старому другу. — тут же попытался снизить неловкость Дёма. Даже спустя пару лет ему было некомфортно, когда на него так реагировали, ведь в душе он оставался дружелюбным подростком. Но его слова только еще больше удивили хозяйку.

К Мише? — поняв, что не стоит заставлять такого гостя так, женщина смутилась, что не среагировала сразу. — Миша, отвлекись наконец от работы, к тебе гости пришли.

— Скажи, чтобы шли лесом. Мне их предложения не нужны! — послышался мужской голос изнутри дома.

— Но мистер Ементий говорит, что пришел к старому другу.

— Кто? Какой еще Емент...

Речь резко оборвалась и послышались быстро приближающиеся шаги. Перед взглядами гостей возник пухловатого вида мужчина лет сорока пяти.

— Дёма? — сказал он, увидев стоящего на пороге гостя.

— Миша. — улыбаясь, ответил ему тот.

Неожиданно для друзей и женщины, двое мужчины крепко обнялись. Из знакомство объятиями было настолько долгим, что друзьям стало как-то неловко, стоять рядом и просто наблюдать.

— Как я давно тебя не видел! Набрал денег, популярности и забыл про друзей? — отпустив наконец старого знакомого, улыбаясь спросил Миша.

— Ну а ты, я смотрю, набрал только лишний вес? — в ответ с ухмылкой ответил Дёма.

— Обижаешь. Даже не представляешь, чем я занимаюсь.

— Представляю. Поэтому и пришел.

— Господа! Михаил! Может ты пропустишь гостей в дом? Что за манеры? — заявила хозяйка, уперев руки в бока. Хотя это она и не пускала пришедших в дом изначально. Все же без разрешения своего мужчины она не делала поспешных действий, даже для такого знаменитого гостя.

— Да, конечно, проходите. — тут же смутился Миша, понимая, что заставил друга так долго находиться на улице. — А это... — только что заметив детей, спросил он.

— Длинная и интересная история. Но дело стоит того. — переступая порог заявил Дёма.

— Дети, кушать будите? — спросила женщина, уже уходя из коридора.

— Нет, спасибо — вежливо отказалась за всех Ксани.

— Чай, если только. — поправил ее Оливер.

— Значит, сейчас наложу поесть. — словно читая мысли, ответила уже откуда-то из другой комнаты женщина.

— Да не нужно... — Ксани осуждающее посмотрела на парня. Мол, не нужно наглотать в гостях. На что в ответ Оливер только пожал плечами. Как-никак, они уже давно путешествуют туда-сюда и живот требует перекуса.

— Идите все за стол. Миша, проведи ты гостей!

Собравшись на кухне, Виктория — жена Миши, как она сама представилась, раскладывала картошку пюре со шницелями на тарелки и разливая вишневый компот, угощала гостей, в чем ей любезно помогал ее муж. За столом они и познакомились друг с другом. Дёма был удивлен, что у Миши появилась такая симпатичная жена. Особенно в положении, когда сам друг выглядит беременным, а не его супруга. На что Вика сама защитила мужа, объяснив, что его ум и доброта ей гораздо милее и ближе, чем у большинства заносчивых тогда ухаждёров. Да и знакомы они были со времен, когда Миша был Стражем и спасал мир, периодически бегая на свидания с ней. После того, как их способности пропали, Вика осталась из тех немногих, кто знал о жертве друзей. Миша, после окончания учебы, так и остался жить в Фалбурге — городе, который у него ассоциировался со старыми друзьями, событиями и великими делами. Дёма же давно знал, где живет его друг, но вот не было повода наведаться.

Уплетая за обе щеки еду, старые друзья обсуждали, как многое изменилось в их жизни за то время, когда они перестали быть Стражами. Оливер, Амику и Ксани молча ели и с интересом слушали их истории. Так близко сидеть с двумя героями прошло и общаться, будто с близкими друзьями — это же невозможно было вообразить. Но их уютный диалог прервал очередной стук в дверь. За столом резко прекратились диалоги. Миша не привык к гостям у себя дома, поэтому неизвестно, кто мог прийти сейчас к ним. Насторожившись, Дёма сам пошел открывать дверь. Миша только кивнул ему, дав понять, что в случае непредвиденных обстоятельств, у него все под контролем. Молодые друзья остались сидеть на кухне, дабы не бросаться входящему в глаза.

Медленно отворив дверь, Дёма удивился, увидев совсем не то, что ожидал. На пороге стоял мрачный темноволосый парень в белой рубашке и черных джинсах.

Так бы они и стояли молча, если бы парень не заговорил первым:

— Приятно познакомиться, Курт. — сказал он, протянув руку для рукопожатия. Хотя по его виду и не скажешь, что ему было так уж приятно. Будто представляться было для него вынужденной необходимостью, а не жестом дружелюбия.

Дёма пожал руку в ответ, но впускать гостя пока не спешил.

— Это я пригласила. — выйдя из кухни, сказала Ксани. За ней вышли и остальные друзья, кивнув Курту в знак приветствия.

— Ладно. Но меня все еще настораживает, как он нашел дорогу сюда?

— Запеленговал телефон Ксани.

— Да, я ему писала, чтобы подъезжал, как освободиться.

— Дёма?

— Да, Миш, ему вроде как можно доверять. Я его сам еще лично не встречал, но он важнейшее звено в истории, ради которой я сюда и пришел.

— Тогда проходи, парень.

Дёма запустил гостя внутрь.

— А ты, я смотрю, неплохо в сетевых технологиях разбираешься? — подойдя к Курту, заметил Миша.

— Больше, чем ты считаешь.

— Ого, сразу на Ты. В обращении не брезгуешь, сын Валенти.

— Смотрю, ты уже знаешь о нем? — услышав диалог, осведомился у друга Дёма.

— Ну, я много времени провожу в интернете. И новости с Валенти сложно упустить.

Так что за дело, ради которого ты пришел ко мне?

Дёма кивнул Ксани, и девушка показала фотографию на телефоне Мише. Друзья первый раз увидели чертежи и странные приборы, лежащие на столе, а также располагавшийся на стене голографический экран, на котором показывались наблюдения нескольких камер. И в самой середине, благо, камера на телефоне Курта позволяет разглядеть это, отчетливо виден человек в капсуле, а по бокам различные показатели его состояния. Человек был без сознания, но точно не мертв, что и показывала различная статистика, но вот его тело... у него не было рук, большую часть туловища, ног и половину лица занимало черное нечто. Так вот как выглядел старый Страж? Совсем не похож на обычного человека. Но реакция Миши оказалось намного удивительнее, чем предполагал как Дёма, так и друзья.

— Кто это? — спросил он, резко вдохнув воздух.

После такого вопроса в доме повисло молчание. Как можно не помнить старого друга? Но Миша начал все чаще глубоко вдыхать, набирая кислород в легкие, но при этом не выдыхая. Спустя еще минуту он, попятившись назад, с силой сел на располагавшееся рядом кресло. Вика первая среагировала и подбежала к мужу, крепко обняв его, будто стараясь защитить от окружающего мира. Гости все также стояли молча, не понимая, что происходит. Кажется, им были слышны всхлипы. Неужели Миша плачет? Но от чего?

— Когда мы встречались, я уже знала, что он Страж. — Вика чувствовала вопросы в головах гостей. И кому как не друзьям рассказать об этом. — Его геройства умиляли меня — я же была маленькой принцессой, за которой бегают герои. Он был хорошим бойцом. После того, как его способности пропали и ваши линии разошлись, мы вернулись в русло обычной жизни: учеба, встречи, работа, семья... Прости, что не признала сразу, Дём, но я знала о вас только по рассказам мужа. Так прошло около пяти лет, прежде чем мы столкнулись с платой за геройство. В очередную обычную ночь, Миша я проснулась от того, что у моего мужа случился припадок: он не мог вдохнуть, а из часто моргающих глаз лились слезы. Я испугалась. Но не успела вызвать скорую, как припадок прошел. Но дальше стало еще хуже. Он не узнал меня. Он не мог понять, где находится, кто я такая, и где его друзья. Я испугалась и разрыдалась. Но когда я прижала его к себе, он спросил как ни в чем не бывало, почему это его жена плачет среди ночи. С того времени у него периодически и происходили припадки. И с каждым разом их эффект длится все дольше. Я боюсь, что когда-нибудь он не сможет узнать ни меня, ни себя...

— Панические атаки... у меня случались. — все теперь обратили внимание на Дёму. — С какого-то момента я сам начал выпадать из реальности. Иногда я просто не понимал, где был последние несколько часов. Но я даже не подозревал, что не один такой.

— Проявление деменции? — вслух начал размышлять Курт. Его друзья лишь молча переключали взгляды с одного рассказчика на другого. — Что, если скоротечная утрата познавательных знаний и навыков, а также ваши приступы тяжелой тревоги являются последствиями взаимодействия с силой камня? Даже если мы будем считать, что Мерлин и Распутин так же являются порождениями силы камня, то оба они превратились в итоге в сумасшедших стариков.

— Я не знал о том, что не один такой, поэтому даже не думал об этом. Но в твоих словах есть логика. — Миша уже пришел в себя и застал размышления Курта. Ксани, Оливер,

Амику удивились столь резкому переходу ребенка обратно во взрослого мужчину. — Но теперь мы ничего изменить не можем и нам придется лишь сражаться за жизнь дальше, пока не настанет день конца...

— Так ты поэтому заперся дома? Поэтому так изменился?

— Да, Дём. Я стал бояться открытого мира. Точнее того, что мог в какой-то момент натворить глупости. К тому же дома обо мне могла позаботиться жена. А зарабатывать я научился с помощью своего интеллекта и интернета. Ты же так и остался героем — даже столкнувшись с такой серьезной проблемой, все еще не боишься появляться у всех на публике. Это... круто.

Миша и Дёма ухмыльнулись. Но теперь в комнате вместо семейного настроения сгущалась тяжесть. Стражи за свой героизм потеряли наставников, друзей, любовь, а теперь еще и мучительно теряют свою жизнь. Справедлива ли такая плата за героизма? Стоило ли это спасение мира, который даже не искал своих героев?

— Не пора ли нам вернуться к теме? — разрушил молчание Курт, за что получил локтем в бок от Ксани.

— Если вам сейчас сложно... — хотела оправдаться девочка, но Дёма прервал ее.

— Нет. Курт прав. Раз мы выбрали такой путь, то не можем отказаться от него.

Удостоверившись в нормализации состояния Миши, Дёма восстановил пробел в информации, которую узнал сам о Хайвест, его управляющим — Валенти и о предоставленной Куртом фотографии. И Миша согласился помочь, но для начала, ему нужно больше узнать как о Валенти, так и о самом Курте, прежде чем начать копать под достаточно известного и общественно значимого человека.

Курт уселся в ближайшее кресло и начал рассказ:

— Я недостаточно осведомлен в методах, по которым он зарабатывал деньги раньше, но уже до событий, связанных со Стражами, он был миллионером. Наверное, обычный ребенок гордился бы своим отцом. Но, поверьте, его методы очень категоричны. Он не принимает того, что идет не по его плану. Даже если это касается семьи. Так вот он был богат и очень умен. И на фоне почтения героев он стал мультимиллиардером. Новейшие технологии, доступ ко всей информации мира, полный контроль нужных ему людей — деньги решают все. Мы создали систему, при которой бумага управляет всем миром и делит всю расу на классы рабовладельцев и рабов! — Курт почти перешел на крик, но быстро охладел. — Из-за специфических отношений между отцом и сыном, я начал копать под него. Я знал, что он делает все незаконно, хотя, к черту закон, его методы были бесчеловечны, но я не мог найти никакого подтверждения. До недавнего времени.

— Подожди. — рассказ прервал Оливер, — Что тебе сделал отец? Когда ты успел копать под него? А как же школа, друзья? Я уже понял, что ты не особо располагаешь этим, но все же объяснил бы.

— Это не имеет отношения к теме сейчас.

— Оливер прав. — поддержал парня Дёма, — Ты ближайшее звено к человеку, против которого мы должны начать действовать. Да, ты дал гарантии, что тебе можно доверять, предоставив фотографию, ради которой рисковал своим будущим, но нам нужно знать, что такого с тобой делал отец?

Курт задумался. Его отец — жестокий тиран, решающий проблемы кардинально. Да так, что бы у человека и мыслей не было больше подвести его. Но как это рассказать людям, не вызывая у них жалость? Ему это не нужно. Да и ковырять старые раны в голове ему

совсем не хотелось.

— Деньги владеют миром. Чтобы иметь деньги, нужен холодный ум. Покажи людям, что ты умнее их и они сами к тебе потянутся. Таковы были идеи воспитания моего отца. Я не ходил в садики, школы... Мое окружение — репетиторы и няньки. Мои подарки — отсутствие наказания. Моя цель — раскрыть лицо отца перед всем миром и показать тупому обществу, насколько они слепы и глупы.

Слова Курта не могли не произвести впечатление на подростков и взрослых. Требовать больше никто не решался. Не проста у него выдалась жизнь. Поймав сочувствующий взгляд Ксани, Курт резко отвернулся. Не хватало ему пробудить в ней синдром спасателя. Но Оливер и Амику заметили, как их подруга смотрит на Курта. И никак они не могли подавить вырывающуюся ревность в их сердце.

— Адам, как вы его назвали, очевидно находится там ради экспериментов. — Курт понимал, что направление его рассказа нужно было вернуть в русло нужной темы, — Но камер там не одна. Не может быть кто еще быть у него со времен Стражей?

— Твою... Как я сам не догадался...

— Лилит? Тот чел, который управлял огромным монстром? Куча помешанных фанатиков? — сначала Дёма прозрел с идей, а затем и Миша поддержал его. У обоих всплыли мысли о том, кто может находится в корпорации под изучением. Да и подростки начали понимать, о ком идет речь.

— Трупы, подверженные влиянию камня. — продолжал мысль Миша. — Их изучение может реально показать что-то необычное. Камень... кристалл...

— Что, если камень был еще раньше, чем мы думаем? Да, была эра героев, тех самых, что заковали кристалл в свое время. Но если было что-то еще раньше? — Дёма и Миша перекидывались идеями, возникающими у них в головах.

— Типа камня желаний?

— Философский камень, Чинтамани, может быть даже эликсир молодости?

— Моргана, Мерлин, Распутин... и это только знаменитые имена! Если теоретически взять все старые легенды и объединить с магическим артефактом, подразумевая наш кристалл, то...

— Влияние камня на нашу планету началось очень давно. — почти шепотом, удивившись своим догадкам закончил за Дёму Миша.

— Почему вы называете его камнем или кристаллом? Пускай будет... Антеррестриал.

— Что? — Миша вывело из раздумий замечание Оливера.

— Ну внеземной — Антеррестриал.

Миша обернулся на Дёму, на лице которого играла ухмылка. Они оба вспомнили о старом друге, который любил придумывать необычные названия.

— Но почему кто-то становится злым, а кто-то добрым? — Амику подключился к беседе.

Курт закатил глаза от такого детского вопроса:

— Нет разделения на добро и зло. Есть цели человека, достижение которых может разниться с желаниями других. Люди разделяют добро и зло условно. Да и без того самого “зла”, ты бы никогда не знал, что такое “добро”.

Дёма, сидя на диване, думал над способностями инопланетного кристалла:

— Я думаю, либо камень — Антеррестриал... Атриал. Сложно же произносить! Проще названия надо делать. Так вот, либо человек сам решает, как применять свои новые

возможности, либо сознание Атриала подавляет волю человека. Если же человек выстоит, то уже он управляет своими силами. От того и появлялись и те, кто подавлял влияние Атриала, так и те, кто не мог ему противиться.

— Так почему он так часто появлялся на Земле? В чем его цель? И чем занимается у себя Валенти? — неустанно задавал вопросы Оливер.

Миша уселся за свой ноутбук, одновременно продолжая размышлять и набирать что-то в интернете.

— Когда столкнулись с парнями с Атриалом, он сообщал, что чем больше желаний он исполняет, тем сильнее становится. — Оливер и Амику переглянулись в удивлении, что они Стражи общались с обычным камнем, но не прервали мысль Миши, — До каких размеров он будет набирать мощь неизвестно. Валенти ясно показал, что может использовать силу Атриала, создав солдат со способностями. Но вот знает ли он, к чему приведет эта игра с такими силами? Я соглашусь, что его нужно остановить, но для начала, я хотел узнать о делах его корпорации больше.

— Ага, хочешь узнать пароль размещением консольного скрипта? В Хайвест FastCGI стоит. Ты недооцениваешь их безопасность. — Курт наблюдал за попыткой зайти в базу данных корпорации Мишей под ролью администратора. И, зная об уязвимостях, уселся рядом с мужчиной и вместе они начали взлом и получение секретных данных с Хайвест.

Друзья слышали только непонятные фразы, вылетающие из их ртов:

РНР-инклюдинг ... я использовал зеркальный ip... ну посмотри исходный код... нихренасе у тебя скрипты есть... ddos пробовал в детстве...

— О чем они говорят?

— Хз, о Чакре какой-то.

— Ага, мне тоже кажется, что они сейчас призыв осуществляют. — Оливер и Амику перешептывались друг с другом, но при этом всем видом строили их себя понимающих умников, внимательно следивших за слаженными действиями мужчины и подростка.

— Ого. — Миша с Куртом нашли очень интересные документы и позвали остальных посмотреть на них. Согласно документам, в 2012 году проводились учения для секретного космического проекта. В 2013 был отправлен шаттл с одним человеком на борту. Данные о пилоте были засекречены. Но куда отправлен шаттл? Какие технологии они использовали, если мы не можем даже солнечную систему изучить?

Курт просит посмотреть архитектуру здания. Совместно, они с Мишей находят то самое скрытое помещение, которое Курт и обнаружил. На плане здания они не показаны, но данные о потребляемой и направляемой энергии раскрывают нахождение секретного места.

А затем Мишу выкидывают с сайта.

— Они обнаружили вторжение. Они могут отследить адрес, откуда происходил взлом.

Миша только закатил глаза на замечание Курта.

— Ты думаешь я пользуюсь обычным VPN? Пускай удивятся, когда адресом будет показан ip их собственной корпорации.

— Ты... — Курт усмехнулся, — я понял, как ты это сделал. Хорошо сыграно.

Только друзьям все еще было многое непонятно. Ксани иногда понимала, что делают друзья, но решалась вставить свое мнение в вопрос, который не до конца понимает, чтобы не выглядеть слишком уж глупо. Как это выходит у Оливера. Но сейчас у нее есть план действовать дальше:

— Нам нужно вернуться в Хайвест и найти еще доказательства.

— Что? Нет, это опасно, ребят. — заволновался о подростках Дёма. — Да и кто пойдет? Курт? Сразу узнают. Я слишком известен, так что проникнуть никуда не смогу без лишних взглядов. Миша? — в ответ на очевидно тупой вопрос Миша просто угрюмо сказала ‘ага, бегу’. — Тоже нет. Его нынешнее состояние точно не похоже на шпиона...

— Ну я и пойду. — прервала Ксани. Не успел Дёма запротестовать, как присоединился Амику.

— И я пойду. Меня там не видели так же, как и Ксани.

— Чем меньше, тем...

— Больше подозрений и опасности. Идем втроем. — закончил за Ксани Оливер. Он готов был рисковать. Да и не хотелось бы отпускать парня и девушку вдвоем. Не на свидание собрались же. Но вот Амику запротестовал:

— Втроем-то что нам там делать?

Оливер смотрел на друга. Он понимал, что Амику хочет пойти с девчонкой один. И вроде бы ничего серьезного, но внутри ощущалось как предательство. Нужна была причина отправиться с ними. И ему гадко было уже от мысли, что пойти он хочет не ради дружбы, а ради того, чтобы не оставлять парня и девушку наедине.

— Потому что я смогу отвлечь Валенти.

Оливер был серьезен. И в голове у него действительно был план. В чем его поддержал Курт:

— Хорошая мысль. Отец часто ночует в корпорации. А у Оливера есть причины появляться там. Отправляйтесь втроем.

— Я могу осуществлять информационную поддержку. Короче, я всегда на связи и с оборудованием если что пошаманю. — поддержал подростков Миша.

Дёма понимал, что вокруг все всё уже решили. И как бы он не волновался за молодых, их отвага его вдохновляла. И поэтому он все-таки согласился продолжать активные действия.

Дёма останавливает свой Lexus в паре кварталов от здания Хайвест.

Мужчина обернулся на задние сидения, где сидели подростки:

— План все помнят? Оливер идет к Валенти по личной просьбе, вы же заходите за компанию...

— Все всё знают. — оборвал Оливер, выходя первым из машины. План был действительно не сложный и его раздражало, что приходилось его повторять вслух десятки раз. Он сам знал, что ему нужно сделать.

— Оливер, стой. — догоняя друга крикнул Амику. Дёма оставался в машине ожидать, пока подростки не выйдут из здания. Мало ли, придется быстро сматываться. Хотя план включал в себя тихий уход.

На небе солнце заканчивало прогулку и возвращалось домой, за горизонт. Небо становилось темнее, а люди на улицах торопились домой.

Друзья зашли в здание корпорации Хайвест, где их остановила охрана, готовясь выпроводить детей. И план начал действовать. Оливер, заявил, что его присутствия ожидает сам глава, на что охрана сделала запрос. Валенти, к удивлению, но при этом спланированно, дал согласие и парня пропустили. Игра была на то, что Валенти Нокс заинтересуется подростком, которого сам допрашивал и который являлся другом его сына. План мог начать разваливаться с этого момента, но, к спокойствию друзей, не пришлось прибегать к

альтернативному проникновению ночью.

Ксани и Амику следовали дальше. Согласно плану, охрана попросила молодых людей ожидать снаружи, на что Ксани отреагировала срочной нуждой в туалет. Амику же сыграл на том, что не хочет оставлять свою девушку одну в кругу охраны. Здоровые бугаи на вход не видели в этом ничего подозрительного и с неохотой, но пустили подростков внутрь, попросив одного из дежурного патруля проследить за ними. Слежка за друзьями осложняло выполнение плана, но была учтена.

Спустя пару минут, проведенных в туалете, Амику выбежал из туалета, прося охранника, стоящего снаружи помещения, о помощи. По его словам, его девушке стало плохо и он не знает, что с ней делать. Ему необходима была помощь взрослого специалиста.

Поддавшись провокации на наивность и эгоцентризм, бугай зашел внутрь. Оказавшись за спиной, Амику достал шокер. Его частью была попытка вырубить охранника. Но парень меньшевался, и чем дольше он сомневался в себе, тем меньше шансов успешного выполнения у него было. Ксани видела все это и глазами старалась показать другу, что бы тот действовал. Охранник, заподозрив что-то, обернулся посмотреть, на что так увлеченно реагирует девушка. Но обернувшись, у увидел лишь две игры с протянутой между ними линией тока, устремленные ему в лоб. Мужчина уже лежал на земле, но Амику все еще не отпускал шокер с его лица. Ксани подошла и сама оттащила шокированного своими действиями парня от бессознательного тела.

Миша, совместно с Куртом, координировали подростков с помощью маленького переговорного устройства в их ушах. Получив доступ к камерам наблюдения здания, два хакера могли контролировать передвижения охраны. Убедившись, что их друзьям ничего не угрожает, Миша дал команду двигаться дальше.

Осторожно передвигаясь, остерегаясь не камер, но перемещающийся патруль, Ксани и Амику, благодаря координированию Курта, подошли к тому самому скрытому кабинету. Пара минут, быстрые движения пальцев Курта по клавиатуре и дверь открыта.

Ксани и Амику вошли внутрь. Но в этот раз, в отличие от того, что видел Курт, внутри было пусто, а вся аппаратура выключена. Только белый чистый стол, спаренный со стеной, и три пустых широкоугольных тонких экрана, висящих над ним. Облом. Миша, Курт и Амику уже смирились, что этот раз оказался неудачным. Лучше уйти сейчас, пока окончательно их не заметили. Но Ксани так не думает.

— Рисковать, так по полной! — сказала она и запустила систему.

Друзья и среагировать не успели, но прогрузка системы уже пошла и отступать было некуда. На экранах появляется рабочий стол операционной системы НаОС — собственной разработки корпорации. Интерфейс, с помощью искусственного интеллекта, подстраивался под пользователя, в зависимости от того, как часто и чем именно он пользовался. И этот рабочий стол удобно демонстрировал подросткам документы корпорации. Используя голографический интерфейс Ксани открывала папки одну за другой. «Джек-пот!» — подумали друзья в этот момент. Набрав компрометирующую информацию, можно было спокойно раскрывать Валенти народу. Финансовые отчеты, договора с компаниями и людьми, личные дела сотрудников. Это все была ценная информация, но только ни Ксани, ни Амику не разбирались в ней. Благо, Миша мог разглядеть в них суть. Только вот информация, предоставленная в документах, была абсолютно законной. И не подкопаешься. Тогда Ксани запустила единственную программу, находящуюся на рабочем столе.

Перед глазами подростков появились трансляции с камер, наблюдающие за состоянием

людей в капсулах и отображающие их статистику. «А вот это уже похоже на компромат.» — заявил Амику. Камер в помещении не было и Миша не мог видеть изображения, поэтому Ксани фиксировала каждую капсулу на экране на свой смартфон.

Изувеченный парень — Адам, девочка-подросток с темными волосами — Лилит и еще около пяти пустых капсул, видимо некогда заполненные людьми.

Сделав фотографии, Ксани тут же отослала их Мише.

— Я получил, но что за девочка на втором фото?

— Я думала, это та Лилит, о которой вы говорили.

— Нет, это совсем не она. Я уверен в этом.

— Посмотри на показатели. — вмешался в диалог между Мишей и Ксани Курт, — время нахождения в стазисе всего несколько часов! Это новый образец!

— Они еще берут где-то людей? Но почему? Разве Антриал тут замешан? — задавал вопросы Амику.

— Мы должны попытаться спасти их! Хотя бы девочку!

— Нет! — Амику был категорически против, — Я не пушу тебя так рисковать! Мы зашли очень далеко и добытых доказательств нам хватит с лихвой! Мы поможем ей, когда огласим наши доказательства о незаконных экспериментах Хайвест всему миру. А иначе мы можем просто не выбраться отсюда.

Доводы Амику были логичны, но Ксани сомневалась. Её совесть не могла принять тот факт, что придется бросить ровесника на эксперимент. Но из раздумий девочку вывел голос на входе комнаты:

— Вы идете? — под удивленные взгляды друзей в проходе стоял Оливер.

— Что ты здесь делаешь? Ты разве не должен быть у Валенти? Как ты прошел мимо охраны?

— Мне помогли, Амику. — после этих слов, выйдя из-за стены, к Оливеру присоединилась та темноволосая девочка с камер.

— Привет. Анна. — смущенно махнув ладошкой в качестве приветствия, представилась та самая темноволосая девочка с камер, которая должна была находиться в капсуле.

— Но как? Она же вот тут, на камерах! Они же ведут прямую трансляцию! — не мог поверить в увиденное Амику. Хотя так же не мог и не признать, что сероглазая девочка выглядит довольно симпатично.

— Не сейчас. Нам нужно выбираться. — сказал Оливер, на что остальные согласились. Сейчас было не время для разборок.

Друзья быстрым шагом шли на выход из здания. И теперь хотя бы Амику получил ответ на вопрос, почему Оливера не схватила охрана: почти все внутреннее помещение корпорации было разрушено. Искры брызгали с разбитых ламп и экранов, тела мужчин в форме без сознания лежали то на земле, то за стойками. Амику надеялся, что без сознания, а не бездыханно. Но кто это сделал? И как?

Ладно, нужно только добраться до машины и уехать к Мише. Осталось совсем ничего.

Но на улице их ждала полиция и репортерами.

«Почему Миша не предупредил по устройству связи? Что нам делать?» — метались мысли в голове у Амику. Полиция требовала поднять руки вверх и лечь на землю. О сопротивлении друзья и подумать не могли — это только ухудшит итак хреновую ситуацию. Но как, отправляясь раскрыть планы злодея дети сами стали преступниками?

Передний ряд полицейских машин, вместе с сотрудниками службы разлетелись, словно

пыль, сдувая порывом ветра.

Амику не мог даже удивиться. Он просто застыл в оцепенения, не понимая, что сейчас произошло. Ксани лишь слегка зашла за друга, будто за стену, инстинктивно защищаясь от опасности.

Не успели сержанты полиции достать оружие, как оставшиеся в сознании люди были резко притянуты в стену за спинами подростков. Все это старалась наблюдать команда репортеров, пока их камеры не сжались в комок, словно кусок бумажной макулатуры.

— Идем! — обратился к Амику и Ксани Оливер.

Амику только сейчас обратил внимание, что Оливер ни капли не испугался произошедшего. Более того, он как будто и рассчитывал на это. Что вообще происходит вокруг? Амику и Ксани пошли вслед за уверенно идущими впереди Оливером и Анной.

Всего квартал до синего Лексуса и можно будет передохнуть.

Но на этом их несчастья не закончились.

Один за одним три солдата в темно-синей форме, с закрывающей лицо маской, похожей на модифицированной противогаз, приземлялись перед друзьями.

Амику схватил Ксани, прижав к себе и укрывая ее спиной.

Оливер отступил шаг назад, сел на одно колено и прикрыл уши руками.

Анна махнула рукой, поднимая перед собой пыль, булыжники и прочий тяжеловесный мусор и направила с быстрой скоростью в сторону суперсолдат.

Друзья только звук столкновения кусков мусора с чем-то твердым и все успокоилось.

Пыль начала оседать. Оливер всматривался вперед, стараясь разглядеть, успешно ли произошла атака девочки.

Разметая пыль в стороны, на Анну вылетел солдат, выросший раза в полтора размером и замахнувшись кулаком, нанес сокрушительный удар по девочке.

Анна если успела поднять перед собой руки, блокируя огромную руку в паре миллиметров от своей головы.

«Откуда у девочки такие силы? Как она сейчас заблокировала удар такого бугая? Что происходит вообще?» — не мог поверить в увиденное Амику. Да и у Ксани были похожие мысли. Но что они могли сделать? Только Оливер, судя по виду, понимал хоть чуть-чуть, что происходит. Хотя, может он просто не осознавал до конца происходящее?

После первого удара бугай продолжил атаковать девочку с разных сторон с невиданной скоростью. К нему присоединился точно такой же, но атакую Анну со спины.

Девочка осела на колени. Она не могла противостоять такому напору. Она даже не могла что-то предпринять, чтобы отбросить их.

Что могут сделать обычные подростки без способностей, чтобы противостоять этим мутантам?

Последний из солдат не спеша шел в сторону Анны. Оливер прыгнул с места, стараясь хоть как-то остановить его, но лишь небрежным взмахом руки солдата был откинут в сторону. Прокатившись по земле несколько метров, Оливер испытал невероятную боль. Ноги, руки, тело были стерты о трение, штаны и рубашка порваны. Даже пытаясь приподняться, руки не слушались его.

Подойдя к склоненной под непрекращающимися ударами девочке, солдат протянул руку, желая схватить ее.

Синий Lexus отправил солдата в недалекое полет. Дёма въехал на скорости в лидера группы суперсолдат, оттолкнув его бампером машины подальше. Остальные два громоздких

солдата обратили на него внимание и, прекратив бить девочку, которая уже и защищаться не могла, кинулись на машину. Дёма как можно сильнее сдвинул педаль газа, двинув коробку передач на Reverse. Машина уезжала от настигающий его солдат задним ходом, но ее скорости не хватало.

Двух солдат одновременно снес огромный металлический кусок арматуры. Дёма среагировал мгновенно. Передергивая коробку передач на первую скорость, он поехал вперед. Открыв на ходу заднюю дверь, он пролетел мимо Амику и Ксани, крича, чтобы подростки запрыгивали в салон. И их не нужно было уговаривать. Парень и девушка прыгнули в открытую дверь.

Оливер, похрамывая, подошел к уже бессознательно лежащей Анне. Дёма уже остановился около них. Оливер подхватил девочку за талию, и, перекинув руку через свою шею, пытался аккуратно положить ее на задние сидения, где ее тело принимали Амику с Ксани. Сам Оливер быстро, насколько мог, оббежал машину и сел на переднее сиденье.

Дёма рванул с места, торопясь как можно быстрее уехать оттуда. В зеркало заднего вида он видел, как солдаты смотрели уезжающей машине вслед, не пытаясь догнать ее.

Дёма заносит на руках бессознательную и раненую Анну, Амику и Ксани поддерживают Оливера с двух сторон, помогая тому идти.

Миша с Викой перехватили подростков и уложили на кровать. Вика убежала за аптечкой. Миша старался выяснить у Дёмы, что там произошло. Амику с Ксани сидели на кресле. Парень включил телевизор на стене, стараясь отвлечься. Оливер молча смотрел на плоский экран с картинками, на котором новости рассказывали о четырех подростках, вломившихся в крупнейшую корпорацию мира, разрушив несколько этажей, атаковавших представителей закона и теперь находящихся в розыске как особо опасные террористы.

Часть 2.

Глава 1.

Оливер вернулся домой.

Мать сидит на кухне.

Внешний вид Оливер — та еще картина: бинты на теле и лице, кровоподтёки, пытающиеся преодолеть марлевый барьер, хромой шаг.

Парень хотел незаметно пройти мимо матери. Она явно была не в настроении.

— Стоять! — услышал парень позади себя, не дойдя до комнаты шагов пяти. — Где был? Что с видом?

Оливер молчал. Затем развернулся, вернулся на кухню и сел за стол, напротив матери.

— Где отец? — задал встречный вопрос Оливер.

— Съехал. — смотря в стол, ответила ему мать.

Съехал. Очередной удар в жизни Оливера. Он знал, что это рано или поздно произойдет. Но боялся этого момента.

Последние пару месяцев были спокойными. Впервые, за долгую жизнь Оливера. Даже собираясь на выставку, отец не орал с матерью. Просто занимался своими делами. Потому что они собирались разводиться.

Сбор документов и походы в суд — продолжительное дело. Оливер старался не вникать в это, старался не замечать. Для него этого не было. Не могло быть.

Но вот он факт. Отца больше нет. Нет части семьи. Нет части его жизни.

— Ну и что ты молчишь, а? Ты, подонок мелкий! — мать Оливера, вскипев, ударила сына полотенцем. — Ты, сукин сын, пропадал непонятно где, не отвечал на звонки, пришел весь раненый, тебя показывают по новостям! — мать продолжала хлестать сына полотенцем. Крик стал истерическим, глаза выплескивали слезы, стараясь вместе с ними удалить все эмоции. Но это было как прорыв трубы. Чем больше лилось слез, тем больше она кричала, тем больше била.

Оливер молчал. Он не хотел говорить. Не мог. Да и как мать могла так поступить? Как они с отцом могли бросить его? Они жили обычной жизнью, учились, встречались, работали и все им плохо, все им не нравится.

А он сейчас спасал мир. Он работал с героями. Он боролся со злом. Где он, а где они? Где их низменные проблемы, а где его?

Он проиграл в битве с врагом, а они просто не смогли ужиться, нормально поговорить.

И сейчас он должен выслушивать, что он виноват? В чем? В том, что пытался изменить мир? Или она его обвиняет в разводе? Он виноват в том, что они решили сначала заняться любовью, родить, а только потом понять, что не подходят друг другу?

Да пошли они!

Оливер не слышал уже ни одного истерического вопроса матери. Это так она показывает свое волнение о нем? Ложь. Ей просто на ком-то нужно выплеснуть эмоции.

Оливер встал из-за стола, отправился в свою комнату и заперся там.

Мать кричала что-то из-за двери. Пыталась открыть ее. Угрожала, что выбьет ее.

Парень надел свои наушники, включил свой плейлист и уснул.

На утро в его комнату дверь выбила полиция. Но внутри было пусто. Только открытое

окно ясно давало понять, что дома искать подростка уже нет смысла.

Амику вернулся домой.

— Где был? — услышал он мужской голос.

Казалось бы, каков шанс пересечься с родителями прямо на входе в таком большом доме? Да не важно, раз это уже произошло. И допроса не избежать.

— Гулял с друзьями. — как ни в чем не бывало ответил парень, раздеваясь в коридоре.

— Что ты натворил? — с ним все еще разговаривал мужской голос.

Какую стратегию оправдания ему сейчас выбрать? Или сказать правду? Ну да, как будто это вообще имеет смысл.

— Не понимаю, о чем ты.

— Мы видели новости.

Ну да, об этом можно было подумать. И как объяснить такое? В новостях показали совсем не так, как все на самом деле. А может, так и сказать?

— Есть хочешь? — теперь вопрос был женского голоса.

— Да нет, не хочется. Я спать хочу.

— С сегодняшнего дня под домашним арестом. Отец поговорил с кем нужно. Местная полиция тебя точно искать не будет.

— Да, и сумму за это я вычту с твоих карманных. Точнее, у тебя их больше не будет.

Отличные новости. А школа как же? Хотя какая школа — там все считают его преступником. Может затаиться дома — не худший вариант? По крайней мере есть компьютер...

— Компьютер у тебя забрали, телефон тоже. Сиди, занимайся с учебниками.

— Но мам...

— Молчать! Я вообще не хочу с тобой разговаривать. Оpozорил всю семью.

Мать так и не посмотрела ему в глаза. Отец же наоборот — сверлил взглядом насквозь.

Лучше бы они поорали, побили, да успокоились. А теперь терпеть все это.

— Иди мыться и в комнату. Хочешь чем-то заняться — учи уроки. Мы пока с твоей мамой подумаем, что с тобой делать дальше. Ты испортил себе всю жизнь. С этим ты вообще разбираться должен.

Ну да. Он же вообще ни с чем не разбирался. Да что им говорить.

Амику поднялся в свою комнату и улегся в кровать. Но сон не шел. Что ему теперь делать? Книги читать? Скучно, не интересно. Учиться? Да и так отличник.

Так он лежал на кровати, пока сновидения все-таки не решили забрать его в свое царство.

Курт сидел дома за ноутбуком, когда к нему в комнату зашел отец.

— Как давно ты здесь?

— Давно. — не отрываясь от экрана ответил парень. Хотя он успел пробраться в дом несколько минут назад и лишь старательно делал вид, что был дома достаточно долго.

— Встань. — повелительный тон Валенти не допускал непокорность.

Но Курт молча продолжал сидеть. Он знал, что любой ответ не устроит отца. Он знал, чего хотел отец. Он знал, что сейчас будет.

Курт встал, но все еще не поворачивался лицом к отцу. Он не хотел смотреть ему в глаза. Не только из-за злости. Но и из-за страха.

— Неделя. — услышал он от Валенти.

Курт пошел вслед за отцом. Но он и так знал, куда ему идти.

Парень спустился в подвал. Темное помещение без света, без окон, без спального места.

Вокруг лишь голые стены.

В полной изоляции ему придется пробыть семь дней.

Еда дважды в сутки. Что подают в тарелке — неизвестно. Лишь бы давало отсрочку смерти.

Туалета нет. Нужду справлять там, где придется. Главное, самому потом на говно не лечь.

Неделя. Не самое тяжелое наказание, которое Курт мог получить.

Ксани зашла в зал с кружкой чая в руках. В зале Миша с Викой рассуждали о дальнейших действиях.

Ксани передала кружку девушке. Вика последние несколько часов только и делала, что лечила ребят. И теперь, когда Оливер, Амику и Курт отправились по домам, у нее выдалось свободное время.

Ксани же осталась жить у Миши. Как бы не волновались родители, она не могла возвращаться. Помимо сложных объяснений, ей пришлось бы столкнуться с полицией, что точно не сулило ничего хорошего и на корню обрубало бы все дальнейшие действия. Парни были уверены в себе, потому уговорили, что так должно быть лучше, что они сами справятся. Но Ксани, какой бы не была стойкой и смелой девчонкой, насчет проблем с законом ни в чем не была уверена. Единственное, что сделала девочка, перед тем как отключить телефон на совсем, так это отправила смс матери, что с ней все в порядке и потом все объяснит.

Дементий уехал заканчивать гастроли в Дейвер-сити, да бы не вызывать подозрения к себе совершенно не оправданными действиями. Лишь закончив со всем, он вернется к команде. На неделю всем придется залечь на дно, восстановится, после чего они начнут думать дальше, что им делать.

Анна все так же лежала без сознания в спальней комнате Миши. Вика, как могла, справилась с наружными ранениями, но вот что творилось у девочки в голове — никто не знал. Оставалось лишь надеяться, что она придет в норму.

— Анна не просто девочка со способностями. Я чувствую это. Не в смысле, как интуиция, а чем-то в голове, в мозгу. Как будто что-то старое, забытое скребет в уголках извилин. Это сознание... Атриал... Анна связана с ним.

— Но вы же уничтожили его. — не могла поверить Ксани. Точнее могла, но не хотела этого. Если существо, что может управлять сознанием людей, все еще существовало, то неизвестно, сколько скрытых сектантов еще существует, на какой стороне все на самом деле Анна и можно ли вообще уничтожить Атриала?

— Я...это нужно обсудить с другими. Давай сначала просто отдохнем.

Но Миша не мог избавиться от ощущения, что что-то приближалось. Что-то, что уничтожит этот мир. Что с Атриалом еще ничего не кончено.

Оливер проголодался. Да и на телефоне осталось пятнадцать процентов заряда. Нужно срочно было найти место, где бы восполнить ресурсы.

Оливер шел между гаражей, сам не зная куда. На улице стояла солнечная, теплая погода. Оливер надел майку и легкие джинсы. За плечами висел портфель с подштанниками, кофтой и шапкой. Также же в нем лежал usb-провод с блоком для зарядки телефона, наушники и запасное сменное белье.

С этими вещами парень ушел из дома рано утром и уже около пяти часов слонялся по городу. Куда идти — он не представлял.

К Амику нельзя — подвергать друга еще большей опасности. К знакомым тоже не обратишься — могут и полицию позвать. Как против законов государства то идти. К Михаилу он дорогу не знал. Туда их Дементий на машине возил. Хотя...

Спустя пол часа и полностью разряженный телефон, Оливер пришел на выставку картин Дмитрия Ементия. Зайдя внутрь, среди важно и стильно одетых молодых и не очень людей он, одетый совсем по-уличному, глазами старался найти организатора выставки.

Кажется, у него начинает входить в обыденность постоянно выделяться из толпы.

К счастью, округлив глаза от удивления и прервав беседу с посетителями, Дементий сам нашел его. Трудно не заметить подростка в футболке среди народа в пиджаках да в платьях.

— Ты что, бесстрашный, так на публике появляться? Да еще и меня компрометировать? — отчитывал Дема, сопроводив парня в свой кабинет.

— Я не мог оставаться дома. Там свои проблемы. А больше мне не к кому было идти. — пожимая плечами пояснил Оливер.

— Парень, появившись здесь, ты не только еще больше раскрыл себя, ты еще и меня в круг подозреваемых внес. Знаешь, сколько проблем начнется, если кто-то додумается вызвать сюда полицию?

— Простите. Я понимаю, но... мне нужно в туалет, я хочу есть и еще телефон разрядился, еще спать хочется... а дома родители разошлись, еще опасности подвергать не хочу...

Дема лишь молча смотрел на парня. Действительно, переносить такое в молодом возрасте — то еще испытание. Совершенно не нужное и не справедливое. Мужчина уже подумывал над тем, что можно сделать, но их диалог прервал стук в дверь.

Дема молча показал глазами Оливеру спрятаться под стол. Просто, что бы лишние глаза его не видели. Вот только он не ожидал тех, кто окажется за дверью.

— Дмитрий Ементий, это полиция, откройте, пожалуйста дверь.

Адреналин ударил в голову Оливера, сердце забилося с неистовой скоростью. Он думал, сюда хочет зайти кто-то из посетителей, но никак не служители закона.

Дема же быстро взял себя в руки о как ни в чем не бывало открыл дверь.

Оливер боялся шелохнуться. Неужели кто-то уже успел вызвать полицию из-за него? Вот так просто он попадет? Так глупо прятаться под столом! Даже объяснений разумных дать невозможно, если его обнаружат. Глупо было идти сюда! Глупо так подставлять того, кто ему уже столько помог!

— Капитан полиции Ерощенко и сержант Волоев. Позвольте войти?

— Да, конечно, проходите.

Оливер мог только слушать, что происходит в кабинете, но не видеть. Он слышал, как дверь закрылась, как Дементий подошел и встал возле стола. Единственного вопроса, который он боялся услышать — “Позвольте осмотреть комнату?”

— Позвольте? — услышал парень. Это конец. Кровь прилила к мышцам ног, готовые вот-вот рвануться с места и попытаться выбежать, пока его не схватили. И рванул бы... но ведь Дема ничего не говорит и не препятствует. Может, он знает, что делает?

— Спасибо, покажу дочери. Вот удивиться у кого я сегодня был.

Что? Дочери? При чем тут...он дал автограф? Или картину? Похожу, пока все было не так критично.

— А теперь к делу. Вашу машину заметили на месте происшествия. Я думаю, по новостям вы слышали о ситуации. Не могли бы объяснить, как популярный и уважаемый деятель современного искусства может быть связан с террористами?

В кабинете повисло молчание. Что ему ответить? Камера видела только машину или его самого за рулем в том числе? Если ли смысл врать или сказать правду с оговорками? Может, уже все решено и его только хотят поймать на лжи? Или просто уже пришли забирать его? Знает ли полиция, что в здании находился Оливер?

— Знаете, я потерял свою машину несколько дней назад. Похоже, ее украли.

— Украли? И вы, конечно, подавали заявление о краже?

— Ох, нет, простите. Я знаю, как долго может занимать процесс поиска украденных вещей. У меня же достаточно денег, чтобы просто купить новую. Мне же на работу приходится часто ездить и времени ожидать возвращения моей машины просто нет.

— То есть, вы уже купили новый транспорт и можете показать нам его? И в вашем доме, как вы говорите, не стоит синий Lexus?

— Да, у меня уже есть новый Volvo, а где моя старая машина — я понятия не имею.

И это был почти правдой. Дема оставил свою почти разрушенную машину около дома Михаила, попросив того взамен на временное пользование универсал. Надо бы только сказать Мише поскорее избавиться от транспорта.

— Это мы проверим. За рулем вас, значит, в тот день не было?

— Нет и быть не могло. Я тогда дома отсыпался.

— Кто может подтвердить ваше алиби?

— Ммм...история просмотров на YouTube?

Оливер слышал, как ручка чиркала на листочке, записывая показания Дементия. Неужели для Оливера все обошлось?

— Хорошо. И последнее: позвольте осмотреть ваше помещение?

В кабинете повисло тяжелейшее молчание. Оливер зажмурил глаза, обхватил руками колени ног, стараясь вжаться в стол, раствориться в воздухе. Или же лучше наоборот лучше подготовиться бежать? Что за глупость — закрыть глаза? Переборов себя, Оливер открыл глаза, переместил центр тяжести на ноги, поставил ладно на пол, готовый сделать старт с места в любой момент.

— Да, конечно, можете осматривать. — Дема отошел от стола. — Ну, кабинет не такой большой, так что тут вы и так все видите. Не знаю, что вы тут хотите найти. Разве только я под столом кого-нибудь не прячу, ха-ха-ха.

— Ха-ха-ха, да уж — синхронно усмехнулись полицейские. Прощу, пройдемте в общий зал.

Дема пошел вслед за полицейскими, напоследок, прежде, чем закрыть дверь кинув что-

то блестящее на пол.

Оливер услышал, как захлопнулась дверь. Подождав еще пару минут он вылез из-под стола. На полу лежали ключи с бумажкой. Ключи? Подняв их, Оливер на бумаге прочитал адрес. Это...адрес дома Дементия? Вау. Такой помощи он желал, но никак не ожидал.

Открыв окно в кабинете, он вылез с задней стороны здания и направился по адресу, указанному на бумажке. Кажется, вылезть из окна входит в еще одну неприятную обыденность.

Но теперь у него есть место, где он может жить! Похоже, все складывается не уж плохо на сегодняшний день!

Прошла неделя. Единственное общение между друзьями было переписка через закрытые соц. сети. Все это время они восстанавливались как физически, так и морально. За исключением, пожалуй, Курта. Тесное проживание Ксани и Ани, а также прожитые вместе опасные приключения, позволили им крепко сдружиться. Да и где еще найти таких людей, с которыми можно не только девичьи тайны пообсуждать, но и рассказать о переживаниях пережитых событий.

Теперь, когда все немного пришли в себя, друзья решили собраться вновь, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Дема, вместе с Оливером, который уже успел пообвыкнуться проживать в шикарно обустроенном доме богатого художника, прибыли к Мише.

Недолго задерживаясь, к ним присоединяется и Курт. Но, увидев его, друзья, что до этого обменивались впечатлениями и наслаждались личным общением, мгновенно замолчали. Что девочки, что парни не могли скрыть удивления, смотря на сильно измененный облик друга.

Впалые щеки, выпирающие скулы, синяки на мешках под глазами, засаленные волосы, изодранная одежда, за которой виднелись частые синяки. Это совсем не клеилось и тем образом, каким Курт представлялся им раньше.

— Что... что произошло с тобой? Почему ты ничего не говорил нам? — нарушил молчание Оливер.

Не успели завалить вопросами друга, как раздался звук разбитой посуды. Это Вика обомлела от ужаса, увидев бедного мальчика. В это время она заносила поднос с кружками чая. На шум с кухни вбежали и Дема с Мишей.

— Во-первых, я бы не хотел отвечать на вопросы, касательные моего внешнего вида. Во-вторых, я бы хотел воспользоваться ванной. И в-третьих, извините за излишнее своеволие, я бы хотел немного еды. — после этих слов Курт повалился солдатиком вперед. И упал бы, если бы Ксани вовремя не среагировала.

Услышав просьбы явно измученного друга, никто и не пытался отказаться ему. Но общее настроение сменилось в худшую сторону.

Перекусив и немного восстановив силы, друзья начали обсуждение дальнейших планов, периодически посматривая на Курта. На него невозможно было не засматриваться — из богато одетого и статно выглядевшего смазливового парня он превратился в бедного, измученного оборванца. Насколько же тяжело далась ему эта неделя? Как он вообще добрался сюда в этом состоянии? А ведь до этого каждый про себя думал, что именно у них были те еще трудности.

— У меня есть план. — первый начал Оливер, чем заинтересовал остальных. Ксани и Курт были в ожидании своей очереди. За прошедшее время у них назрели свои идеи и им не терпелось ими поделиться. — Сейчас прозвучит очень тупо, но вы должны выслушать меня до конца. Мы должны сдать полицию.

— Ты больной?

— Полная бредятина.

— И именно над этим ты думал целую неделю?

Одновременно воскликнули Анна, Амику и Ксани. Но дальнейшее возмущение Оливер

тут же прервал, повысив голос:

— Да послушайте вы сначала! Я же попросил! Если мы добровольно сдадимся полиции, но на допросе приведем доказательства незаконных действий главы Хайвест, то им придется проверить здание. Мы поставим на кон свободу и они вряд ли проигнорируют наше решение. Тем более, что бы дети совершили теракт? А потом пришли сдаваться и оправдываться? Следователям придется зашить дыры в деле, а для этого придется проверить все здание. Мы лишь укажем, куда им следует заглянуть. Если это помещение нашли подростки, то опытные профессионалы найдут и подавно.

— Это...рискованно... — теперь Ксани, как и другие друзья, уже не видели в этом плане такого уж бреда. Тем более у Ксани в голове было намного более рискованные действия. Так что Оливер в ее глазах заметно вырос.

— Это херня. — вмешался Курт. Это первая его фраза с тех пор, как он пришел домой к Мише и упал в обморок.

— Поясни? Есть идеи лучше? И чем тебе мой план не нравится?

— Мы обсуждали уже, что общаться с властями — тупая идея. Тогда ты был согласен со мной. Они все ходят под моим отцом. Что же изменилось? С чего ты решил, что теперь все сработает по закону, если он до этого никогда не работал?

— Может потому, что мы уже достаточно рисковали? Сколько раз мы еще должны избежать смерть... нет, не так... кто из нас должен погибнуть, что бы мы перебороли юношеский максимализм и позволили системе работать так, как должна? Сколько мы знаем о людях, которые там работают? Ты не думаешь, что владеть всем миром — полная фантастика и чушь?

— Эй! Что бы оставить полицию без выбора, мы можем публично заявить о своих действиях. Ну то, что все всё не так поняли, указать, кто плохой и как это подтвердить. — вмешался в спор Амику.

— Нет, нужно записать обращение и выложить после того, как полиция откажется в выполнении законных требований. Так мы только укрепим свои позиции, покажем продажность системы и уровень опасности от Хайвест. — оспорила Ксани.

— Отец не дурак. Он мог уже давно все эвакуировать, замуровать, изменить... вы только подставьте всех.

— А вот тут я вмешаюсь. — Миша нагнулся чуть вперед, привлекая внимание. — За эту неделю я тоже не просто так балду гонял, а следил за передвижениями внутри кампании, закупкой, продажей и прочими делами внутри компании. Чисто технически и дистанционно, естественно. Так что могу сказать, что особо подозрительного и тем более такого масштабного, как перевоз огромных капсул, людей и оборудования в количестве целого кабинета не осуществлялось.

Курт откинулся на спинку и замолчал.

— Я не ожидала, но твой план хорош. И прост. — после небольшого молчания, когда все задумались над действиями, побужденными планом Оливера, Ксани подвела итог.

— Звучит как оскорбление. Ну, тогда приступим?

— Да, но пойдут не все.

— Почему же? Разве не логично было бы пойти всем вместе? Так доверия к нам будет больше.

— Не логично. Если план не сработает, у нас не останется тех, кто будет использовать второй вариант.

— Что за второй вариант?

— А вот это касается только второй группы. Но, надеюсь, все пройдет удачно с первого раза. — вздохнув, Ксани встала с кресла, как и все остальные друзья, приступая к активной фазе.

Оливер, Амику и Ксани сидели в светлом квадратном помещении с одной дверью и зеркалом Гезелла, особым видом стекла, пропускающим свет лишь в одну сторону, становясь прозрачным. Как сказала Ксани, этот состав является первой группой. И именно она обратилась в ближайший полицейский отдел. Рассказав в дежурном помещении, кто они и для чего пришли, их провели в специальную комнату ожидания. Спустя несколько минут пришли представители отдела ФСБ. Вновь друзьям пришлось пересказать свои цели. Не вопросы, последующие за этим, сильно пошатнули уверенность ребят:

— То есть вы утверждаете, что Валенти Нокс является не просто преступником, а чуть-ли не безумным ученым и садистом, так? Свою вину вы отрицаете, правильно понимаю?

— Мы не считаем его суперзлодеем. Но в основном все так.

— Хорошо. — пальцы мужчины лет тридцати вновь понеслись по клавиатуре ноутбука, записывая показания молодых людей.

— А вот такой вопрос: где еще одна девочка, которая явно применяла способности? И где еще один пособник, который увозил вас на машине?

— Девочка сама сбежала от нас. Мы ее не знаем, так что даже не представляем, где ее можно искать. — у Ксани был готов на такой случай вариант оправдаться. — А человек, что нас подвозил, является нанятым нами водителем. Так что ни полноценных данных на него, ни возможности уговорить прийти вместе с нами у нас нет. Да, возможно, он на видео выглядел как тот, кто пытается спасти нас всеми силами. Но, поверьте, он просто отработывал заплаченные ему деньги.

— Понял. Хорошо. Значит, сейчас мой коллега принесет по два бланка. На одном объяснительная, на втором заявление. Я, что написать, вам скажу, распишитесь еще. В связи с обстоятельствами, вашему расследованию мы поставим приоритет выше, но на это все равно уйдет несколько дней. В связи с тем, что вами был совершен как минимум акт вандализма, а как максимум — террористический акт, вы будите находится у нас. Никакого домашнего ареста. Сейчас вы подозреваемые и мы имеем право держать вас сорок восемь часов. Вроде все. Родителям будет сообщено ваше местоположение, так что навещать они вас смогут.

— А можно без оповещения? — резко кинул вопрос Оливер.

— Нет. Так как вы несовершеннолетние, за вас вообще должны отвечать родители. Так что с них мы все равно должны взять показания.

На этом допрос друзей был окончен и их, в сопровождении людей в форме, повели в камеру. Из плюсов — друзей пока еще не разделили. Из минусов — камера была общей, поэтому делить пространство им приходилось с теми еще типами.

По изначальной идеи, федеральная служба планировала провести проверку без лишнего шума — зайти парой сотрудников, осмотреть здание в ключевых точках, указанных друзьями, зафиксировать на камеру и выйти. Но мало того, что новостные каналы узнали о предстоящем расследовании, так они еще и знали о лицах, участвующих в нем. И сейчас было не время выяснять, откуда произошла утечка. Около десятка каналов и блогеров

снимали прибытие сотрудников службы, следовали по их маршруту. Больше миллиона жителей страны наблюдали за ходом расследования, где знаменитого и уважаемого деятеля пытались оклеветать. Хватило бы даже одного подтвержденного факта о скрытых деяниях корпорации, чтобы пошатнуть как сам бренд, так и Валенти. А если уж подтвердиться все... такой информационной шумихи давно не было.

Оливер, Амику и Ксани следили за ходом событий через телевизор в общественной камере. Он же и отвлекал остальных сокамерников от лишнего приставания к детям. Волнения им не занимать, но все было проверено и, возможно, с новостями даже лучше. Крах корпорации, публичное унижение и оправдание подростков — наконец они достигнут справедливости! Осталось лишь подождать.

Уже почти пол часа представители ФСБ, вместе с кинологами обходили здание. Весь личный состав корпорации, все должностные лица были эвакуированы во избежание помехи в расследовании и сокрытия чего-либо. Но, к сожалению для подростков, ничего подозрительного обнаружено еще не было. Ксани ходила из стороны в сторону, Амику вообще отвернулся от экрана, только изредка кидая на него косой взгляд. И только Оливер пристально следил за событиями через телевизор. Да, пока ничего не нашли. Но это было допустимо. Оставалось самое главное — скрытое помещение. Его то уж никак не спрятать. И именно его оставили в расследовании напоследок.

Почти сорок минут пустых поисков потребовалось ФСБ для решающего момента. Они стояли прямо перед той скрытой дверью. Никаких больше ожиданий. Валенти, вызванный лично, открыл дверь. И все находившиеся там увидели, что было внутри. Всё телевидение, папарацци, подростки, записывающие с телефонов...

Внутри находилось хранилище с личными вещами Нокса. Да, там стоял и тот стол, и ноутбук и даже огромные экраны. А также фотографии семьи на столе, полки, на которых расставлены сувениры, пара абстрактных картин, висящих на стенах. Запустив компьютер, сотрудники властей не обнаружили ничего подозрительного. Подборка фильмов, пара игр, книг, фотографии с конференций и прогулок, попытки написать собственную книгу. В истории единственного браузера, находившегося на рабочем столе, были запросы на починку домашних приборов, скачивание музыки, а также несколько сайтов порно.

Весь этот тайный кабинет напоминал укрытие от повседневной работы и местом расслабления. И совсем не походил на секретную закрытую лабораторию или комнату слежения за испытуемыми.

— Нам конец. — Амику, так и сел на пол, скатившись по стене. Друзья, наблюдавшие все это через телевизор, не могли смириться с этим. Столько труда и все в пустую. Более того, они еще больше очернили свое имя.

— А потому что хрень все это — борьба со злом. — заключил Оливер.

— Эй, что за настрой? А не ты ли был одним из первых, кто хотел влезть во все это? Одно поражение и ты сдаешься? — Ксани решила подбодрить друзей. Сейчас рано было отчаиваться.

— Не одно. Иногда люди взрослеют. Посмотри, сколько мы уже натворили. И ради чего? Кому стало лучше? Все, что мы сделали — так это испортили жизнь себе, родным и случайным знакомым! Это есть добро? Да кто вообще решил, что действия Валенти являются плохими в общем итоге? Может быть его методы специфичны, но мы не знаем всей картины. Мы лишь играем в супергероев. Но на деле, мы лишь несколько подростков, решивших найти приключения и стать чем-то важнее в жизни.

— Возможно. Но мы же сами своими глазами видели, что делает Валенти. И это только то, до чего докопались обычные подростки. А если зайти глубже — насколько более отвратительные и противозаконные вещи скрывает Хайвест? Мы решили бороться за правду. И мы не должны останавливаться, пока не откроем правду всему миру. Вот тогда люди сами решат, что с ней делать. И ради свободы людей от лжи, от манипулирования, как минимум, мы жертвуем своими жизнями. Стражи спасли мир, но знают об этом лишь немногие. Потому что важны поступки. Они определяют нас, как людей.

— Вот и спасайте мир вместе с Амику или Куртом. Как тебе удобно будет.

— В чем проблема, Оливер?

— Заткнись! Твою рать, мне кажется, ты никогда ни понимаешь, что происходит на самом деле!

— Полегче, друг. Мы все на взводе. Но это не повод брыкаться на всех друзей. Окей, ты выговорился, но рано опускать руки. Да, мы в дерьме, но мы найдем решение. Ты сам решил стать героем. А герои не сдаются. К тому же, у нас еще есть люди в запасе, хах.

Оливер молча посмотрел на Амику. Потом на Ксани.

— А знаете, что? Пошли вы. Посрать. Надеюсь, ты в нем не разочаруешься. — махнув руками, Оливер ушел в другую часть камеры.

— Я не знаю, за телевизором смотреть или за вами. И там, и тут развлечения показывают. — смотря на спорящих друзей, подал голос один из сидевших в камере подросток.

— Слушайте, а не ток шоу ли вы снимаете? А то где дети, там сразу концерт какой-то. Ха-ха-ха.

— А мы, получается, прям как в “Пусть говорят” теперь. Ха-ха-ха.

Грубый смех лился на всю камеру. Но друзьям было совсем не смешно. Теперь сидеть им придется от 10 до 20 лет. По крайней мере, так в голове держали Амику и Оливер. А вот Ксани знала, что время для запасного плана.

Около трех часов назад, когда Амику, Оливер и Ксани ушли сдаваться полиции, Дема и Миша решили обсудить один важный вопрос.

— Анна, подойди пожалуйста. Мы кое-что обговорили с Дмитрием. Скажи, у тебя была связь с Сознанием?

— Возможно. Даже больше, она, вроде как, и сейчас есть. Хотя с приходом на Землю, я с ним не общалась. — давно девочка не говорила о своем друге. Да и такие вопросы в такой момент настораживали.

Дема кинул взгляд на Мишу.

— А зачем вам вообще сейчас это нужно? Нет, я не против помочь вам, тем более, вы столько для меня сделали, просто не хотелось бы углубляться в некоторые факты своей жизни.

— О, нет, мы понимаем. Но тут проблема очень серьезная. У нас были обсужденные вопросы, но мы также представляем ответы на них. Связался он с тобой, потому что тебе нужна была помощь? А сейчас ты чувствуешь себя как обычно, даже немного лучше, так?

— Ну, в общем, да. А что? Должны быть проблемы?

— Хмм... Во-первых, история как-то раз уже складывалась с одной девочкой подобным образом. И закончилась она очень печально. А вот насчет обговоренного Сознания... Атриала, мы с Мишей тоже почувствовали кое-что.

— Ань, я не могу предугадать, что произойдет дальше, когда Атриал покажет себя более явно. Возможно, я даже не выживу. Ты должно быть помнишь, как мы обсуждали, что камень с Сознанием был уничтожен. Тогда мы думали, что все сверхъестественное на Земле закончилось. Но теперь мы даже не представляем, насколько огромная опасность нам грозит.

— Да, я помню ваши истории. Но я хотела бы все узнать с начала. Так я лучше пойму и вас, и то, с чем мы столкнулись. Потому что, тут уже простите, но это мне придется решать, что делать с моим другом.

И тогда Миша с Демой, попутно дополняя друг друга, рассказали всю их героическую, но совсем не счастливую жизнь: и о первых случаях использования способностей; и о старом Страже — старике Тарре, который обучал Дему, а затем погиб из-за самоуверенности подростков; о спасении друга Адама; о тяжелой победе над первой для парней захваченной Атриалом противнице — Лилит; о предательстве Адама; о победе над первым из огромного множества поклонников Атриала, заключенного тогда в камень; о гибели старых друзей, которые без способностей вносили не меньше пользы, чем Миша и Дема и полноправно могли называться Стражами; о трагической любви Демы и, наконец, о победе над Сознанием, роковой для героев, бесследной для человечества в памяти, но важной для существования Земли.

Спустя почти два часа неотрывного слушания рассказа, девочка сидела на кресле с открытым ртом и пыталась переварить прошедшие в этом мире события.

— Как... как вы вообще влипли в такую историю? Это фантастика какая-то! А я... я всю жизнь только мечтала о приключениях. Да даже об обычных вещах, что видела по видео. А у вас тут такое происходит...

— Нет, нет! Мы такие одни тут. У большинства жизнь не только скучная, но и крайне тяжелая! Ты думаешь, что это у тебя были проблемы. Но ты не знаешь еще, как выживает бóльший процент населения на Земле. Пока одни упиваются властью и удобряют свой круг общения, дальние участки планеты находятся в упадке. Даже больше — мы, люди, уничтожаем планету изо дня в день. Практически так же, как и ты со своей мамой, забирая кусочек за кусочком, материал за материалом, жизнь за жизнью.

— Но почему? Здесь же все не так. Откуда такое берется? Почему вы все еще не сплотились против врага, если знаете, что такое плохо, а что хорошо? Почему не помогаете друг другу? Почему кто-то отдает последнее, что у него есть, включая жизнь, а кто-то только забирает все и даже больше? И с этим никто ничего не делает! Почему люди такие?!

— Эй, тише. Жизнь очень сложная вещь. Не смотри на других. Ты не поймешь здравым смыслом. Каждого заботит только нынешняя секунда его счастья. Все остальное — лишнее. И только редкие случаи людей стремятся к чему-то большему. Ты же должна отвечать только за свои поступки. Поступай так, как считаешь правильным. Так ты будешь знать, что среди многих являешься лучиком надежды и веры в будущее человечества.

— Чем ты хочешь заняться на Земле сейчас? Нет, помимо сходить в кино, поесть в ресторанах и так далее.

— Я хочу найти своего отца. Если бы я знала хотя бы, как он выглядит, я бы переместилась. Но сейчас я могу только надеяться, что найду хоть какую-нибудь информацию о нем. Помимо того, что Хайвест очень сильно замешана в этом. Так что вы хотели спросить меня-то об Атриале?

— Ну, мы давно с Мишей не ощущали подобного. Это сложно описать, но мы что-то

чувствуем. И, очевидно, сказывается близкое нахождение кусочка Атриала. Наши способности могли не пропасть окончательно. И мы не знаем, как к этому относится. Но точно знаем, что эта сила... разворачивает. Дает почувствовать себя богом, по сравнению с обычными людьми. Поэтому, тебе стоит быть аккуратнее с этим. И, в случае проблем или сомнений, обращай к нам. Да, сейчас ты получила больше друзей, чем было за всю жизнь и не знаешь, кому лучше довериться, но...

— Мы не докажем доверие словами. Мы будем делать, то, что делали. А ты сама решишь, кому доверять.

— Да... Вы...спасибо. За все. И... кажется, пора приступить к плану Б. — Анна показала пальцем на телевизор с выключенным звуком, на котором как раз обследовали комнату Валенти.

Ксани подошла к поникшему Оливеру, уже держа за руку Амику. Оливер же скептически посмотрел на протянутую ему свободную руку девочки:

— Зачем это?

— Сделай это и все.

— К чему эти детские...

— Да доверься и все!

Оливер медлил. Это просто глупо выглядит. Да и что они за ручку схватились сразу с Амику?

Ксани, устав ждать, сама схватила Оливера. А в следующее мгновение в камере появляется Анна. Оглядываясь, она замечает держащихся вместе друзей, подходит к ним и исчезает.

После них в камере осталось лишь долгое молчание. Все находившиеся в помещении смотрели на место, где только что пропало четыре подростка.

— Слышь, тут, походу, фильм снимают.

— А я те говорю, где дети, там шоу. Как думаешь, нам заплатят за массовку?

А герои второй раз скрываются от властей. Но теперь им никто уже не поможет. Никто не будет даже слушать. В этот раз от клейма преступников, террористов и лжецов им не укрыться. Все четверо скрываются у Миши дома. Но вот что делать дальше — никто не знает.

Дема подъехал, все еще эксплуатируя машину Миши, к своему дому. Еще один тяжелый день.

“Сколько так мы можем еще прятаться. Может стоит сделать вид, что я уехал из города? Не слишком ли много привлекаю внимания, до сих пор оставаясь в городе и мелькая у полиции под подозрением? Да, будет лучше перестраховаться. Да и с деньгами можно найти хорошие связи через дарк-нет. Миша, думаю, помочь не откажется. И как я сразу не додумался?”

С этими мыслями Дема открыл входную дверь.

А затем — взрыв.

Одна секунда — и нет больше ни дома, ни машины Миши, ни Демы.

И только спустя несколько часов, сидя у Миши дома, друзья будут смотреть новости, где подростков-террористов, сбежавших из-под заключения, обвиняют в подрыве своего подельника, показывая крупным планом кадры, где Дема за рулем машины помогает

подросткам скрыться от здания Хайвест.

Оливер резко разворачивается и выбегает из дома. Амику и Ксани хотели было сорваться за ним, но Миша останавливает их.

— Нет, вы не можете туда идти! Вас там схватят!

— Но Оливер! Мы... мы должны остановить его. И мы должны проверить, вдруг Дёма выжил?!

— Нет! Это ловушка. Если вы пойдете, то вас всех схватят!

— Я... этого не может быть... — Анна в оцепенении стояла и смотрела на происходящее. В один момент столько событий. И она тут же исчезает.

— Анна! — только и успевает крикнуть вдогонку Миша.

— Нет, нет, нет! Все не может быть так. — Ксани начинает паниковать и срывается вслед за Оливером, но Амику тут же ловит её в свои объятия. Девочка плачет, пытается вырваться, но, меж тем, лицом упирается в плечо мальчика.

— Послушайте, мы должны продумать наши... — тут мужчина резко замолчал, схватился за голову и упал на пол. Миша лежал на полу с закатанными глазами, изредка стараясь вздохнуть кислород, но не выдыхая его. Вика тут же подбежала к нему, пытаясь массажем сердца вернуть мужа в сознание. Ксани перестала плакать, одним движением руки вытерев слезы, она побежала к мужчине. Сев около его лица, она пыталась докричаться до него, параллельно отвешивая пощечин — может быть боль достучится до него.

Амику стоял в замешательстве, не зная, что делать. Но это было не долго. Достав телефон, он додумался позвонить в скорую. Да вот только вряд ли она успеет доехать вовремя. А меж тем Миша все еще так и начал дышать.

Вика плакала над телом мужа, со всей силы ударяя кулаками по груди и делая искусственное дыхание. Да только никакой реакции так и не следовало. Ксани уже бросила попытки, видя, что это бесполезно. И никто ничем помочь в этой ситуации не может. Амику хотел было вколоть адреналин, только вот дома его не было. Поэтому он лишь сел возле подруги и обнял ее за плечи.

Дема легонько оттолкнул Вику от мужа и ударил того в грудь кулаком. Миша тут же пришел в себя, резко сев и судорожно вдыхая-выдыхая желанный кислород в легкие.

Друзья смотрели и не могли поверить своим глазам. Их друг стоял посреди комнаты живой. Оба друга. И оба будто воскресли.

Амику оглянулся по сторонам, а затем обратился к Деме:

— Откуда... как... что?

Дема появился в их доме неожиданно и без лишнего шума. Увидев, что происходит, он не медлил и тут же помог. Но у всех друзей были вопросы к Дёме: Как он оказался в доме у Миши? Как смог спастись? Как вывел друга из приступа?

— Я потом всё объясню. И еще — нашему миру пришел конец.

Оливер быстрым шагом шел по улице.

«Это все из-за меня? Это я? Почему все так? Зачем я вообще начал это? Чертова справедливость, чертова жизнь! Да пошло оно все. Все дерьмо. Лучше было ничего не делать. А так и себе жизнь испортил и другим»

Парень побежал. Побежал, что есть силы. А когда начал уставать — закричал. Криком

старался отогнать все то, что лезло в голову. Бежал, пока черный Bentley Continental.

Оливер чудом не влетел в машину. Только хотел он выплеснуть весь гнев на водителя, как тут же передумал, стоило только заднему окну машины опуститься.

— Не подвести? — снимая черные очки обратился Валенти к запыхавшемуся парню.

Без раздумий Оливер открывает дверь и залазит внутрь шикарного транспорта.

Машина тут же трогается с места. Несколько десятков минут молчание стояло в машине. Оливер смотрел в пол, теребя пальцы, обдумывая свои действия и последствия. Валенти же смотрел в окно, совсем не обращая внимания на парнишку. Пока Оливер сам не заговорил:

— Я запутался.

— Все не так сложно, как ты думаешь. Ты просто вырастешь. Хочешь стать героем? Изменить мир?

— Я... наверно. Только это глупо. Это были мечты ребенка.

— А разве вырастая, мы не стремимся реализовать свои детские мечты? — Валенти перевел свой взгляд на парня. Он не отрываясь смотрел ему в глаза. — Ты уверен, что готов изменить себя и весь мир? Готов к тому, для чего был рожден?

— Да. — ни секунды не медля прозвучало ему в ответ.

Анна очутилась на крыше одной из многих многоэтажек, с которой было всю суету Дейвер-сити. Неужели каждый человек сталкивается с похожими проблемами всю свою жизнь? Или только ей так «повезло»?

Девочка была в панике. Зачем она убежала? Почему на Земле сложилось гораздо хуже, чем она могла себе представить? За что ей такая жизнь?

Не зная, что делать, она телепортируется в случайный магазин, берет с полки сладкую булочку, воды и возвращается обратно на здание. Ее трясет, ей холодно и очень голодно. Сев на край крыши, она пыталась заглушить эмоции сахаром и холодной водой. Что еще ей делать? Крушить в ярости город? Какой смысл в этом? Какой вообще в жизни смысл? Девочка облила себя из бутылки, чтобы организм, стараясь отрезвить саму себя.

Где её друг? Где то сознание, которое обещало помочь ей? Она звала его сначала в голове, затем в полный голос, не жалея связок.

И ей ответили. Но не в голове. Голос слышался везде. Как будто с ней говорили со всех сторон одновременно.

— Наконец.

— Где-ты был? Что ты задумал? Зачем тебе я? Что вообще происходит?

— Конец. Начало.

— Что ты несешь? Почему ты не можешь просто нормально поговорить со мной?! Ты называл себя моим другом!

— Я сделал, что обещал. И ты сделала, что мне требовалось. Мы рассчитались. Не вижу смысла.

— Что ты вообще такое?

— Я то, что старше ваших богов. Я создание вселенной. Я бессмертен. Ты, одна из немногих, кто смог по-настоящему помочь мне. Поэтому ты удостоена чести общаться со мной даже сейчас. Но также вы все должны знать, что вы лишь частица бесконечного процесса. — этот голос был повсюду. Люди останавливались на улице, отрывались от своих дел, слыша послание. — Я есть Н'Шар'Готт. И вам удостоена честь стать частью моего

развития.

Подняв голову, Анна увидела то, что обычно показывали только в фантастических фильмах. То, что по природе не может происходить. Что-то неестественное и ужасное, но при этом прекрасное. Казалось, что можно подпрыгнуть и дотянуться до этого рукой.

На ранее голубом и безоблачном небе находилась вторая планета.

Новости, любительские видео на ютубе, конспирологические программы — весь мир отвлекся от проблемы, только чтобы отхватить долю хайпа с важнейшим событием за все время существования Земли. Даже не смотря на то, что всему человечеству грозит смерть.

Подростки, как замороженные, выходят на улице, дабы поснимать себя на фоне другой планеты. Гибнут один за другим.

Ведущие крупных и мелких новостей приезжают как можно ближе к Дейвер-сити, дабы заснять свой репортаж. И гибнут один за другим.

Америка уже направила войска с гуманитарной миссией помочь России с проблемой.

Страны-члены НАТО, развернув пусковые установки на границе с Россией, пытается обстреливать планету, не обращая внимания на причиняемы разрушения падением обломков.

Россия пытается оттеснить “друзей” от своих территорий, попутно насильно эвакуируя граждан с центра происшествий и нанося свои массивные удары по планете. Да только что толку? Кто вообще мог предсказать такую угрозу?

Люди возмущаются, что власть не позволяет свободно жить, не понимая, что правительство пытается сохранить население. Как-никак, без людей и страны быть не может.

В отличие от старых угроз, когда страны объединялись перед лицом одной опасности, в этот раз началась гонка. Гонка за то, кто первым станет спасителем мира.

Но помимо этих проблем, начали возникать культы поклонения Планете-с-сознанием. Новый бог, Второе пришествие, Божественная кара, Рагнарок — вот, что видели в событии люди, смирившиеся с судьбой. И, что говорило о божественном вмешательстве, люди по всей планете начали получать сверх силы.

Так был в первый раз, из времен сказаний, времен волшебников, демонов и ведьм. Так было во второй раз, когда на Земле был лишь один камень.

Но сейчас масштабы сумасшествия гораздо крупнее. Сошедшие с ума, культисты, обиженные на весь мир — все могли теперь раскрыть свое предназначение. Теперь они уничтожали планету изнутри.

Насилие, погромы, разрушенная инфраструктура, мертвые дети, отсутствие жилых построек — хаос царил на Земле. И все это происходило спустя пару часов после появления второй планеты.

Страны разрывались между уничтожением внешней угрозы и внутренней — своего же безумного народа.

Откуда это пришло? Почему не возникали природные катаклизмы, связанные с нарушением магнитных полей? Да кого это волновало сейчас.

Только бывшие и новые Стражи знали, что это и от чего у людей появились способности. Ведь они уже сражались с таким. И сами заключали сделку с этим сознанием. Кто-то добровольно, кто-то по воле случая.

Но в мире хаоса героев не появлялось. Неужели люди настолько надоели друг-другу?

Между тем природа Земли умирала. Растения скукоживались, чернели, земля трескалась под ногами и поднималась вверх, плевав на гравитацию. Будто вторая планета, назвавшись Н’Шар’Готтом, вдыхала в себя жизнь и материю Земли.

Над Дейвер-сити поднималась шарообразная, переливающаяся, будто мыльный пузырь, голубая пленка. Город накрыл купол, огораживающий не только от поглощения, но и от ментальной угрозы.

И Апокалипсис в этой точке планеты прекратился.

Один небольшой город оказался единственным, кто, спустя два часа, стал безопасным.

Но не сразу такое событие стало заметно. Никто даже внимания не обратил — и так слишком много необычного происходило вокруг.

Но, постепенно, внимание людей, искавших конец этому безумию, начало замечать этот островок мира.

И кто-то решил дать ответ.

Все больше в интернете, затмевая видео с творящимся хаосом, приобретало внимание сообщение Валенти Нокса:

— Сейчас, когда человечеству грозит опасность, я, Валенти Нокс, заявляю, что сделаю то, чего не может ни один президент, ни одна армия, ни одна сила на нашей планете — я остановлю этот хаос и уничтожу источник своими собственными силами.

На улицах Дейвер-сити, неожиданно для всех, начали разъезжать крупные бронированные белоснежные машины. Вдоль города распределялись экипированные солдаты в белой униформе, спасая раненых, помогая нуждающимся и арестовывая буйных.

В небо, преодолев купол взлетело несколько самолетов. Выйдя за пределы купола, они исчезли. И это был тот самый способ остановить Н'Шар'Готта? Способ, который тут же провалился?

За этим могли наблюдать только жители Дейвер-сити. Ни у кого не было сил снимать что-либо на телефон. Но неужели надежда так быстро умерла? Хорошо, что этого никто не видел и люди в других странах до самой смерти могут надеяться, что человечество с этим справится.

— Где Миша? Где Оливер?

Анна неожиданно для всех появилась в квартире Миши. Там же сидели Вика, Курт, Ксани и Амику. Хоть дом и был поврежден, полного разгрома он избежал. Треснувшие стены, пол, провалившийся потолок на кухне — самое малое из бед, что можно было получить.

Друзья с женой Миши следили за творившемся из редко появляющихся новостей из Интернета. Что они вообще могли сделать сейчас? Хотя Курта и это не интересовало. С момента оказания дома, он сидел в кресле, замкнувшись в себе. Но не просто так. Он думал. Думал, что может сделать со своим отцом.

— Ты! — Амику вскочил с места, направляясь к девочке. — Да как ты смеешь здесь появляется после побега!

— Амику! — Ксани остановила парня, схватив того за руку. — Ты не можешь про нее такое говорить! Она наш друг.

Вика подошла к Анне и обняла ее:

— Они ушли делать то, что делали раньше — помогать людям.

— Почему ты сбежала? — не прекращал кричать Амику.

— Я испугалась! Что ты от меня хочешь? Что бы я по щелчку пальца все могла

исправить?!

— ДА!

Анна с размаху дала пощечину парню.

— Ты думаешь я все могу? Думаешь, раз у меня есть силы, я всемогуща? Что сам то тут сидишь? Много кого спас?

— Прекратите спорить! — не выдержала Вика. — То, что мы вместе и живы — уже хорошо.

— Извините. Возможно... я действительно должна была пойти с Мишей и Оливером помогать людям...

— Не с Оливером. Ушли Миша и Дема. — пояснила Ксани.

— Но Дема...

Ксани пересказала подруге произошедшее в квартире после ее исчезновения.

— Вот как... что же происходит. Бред. Полный бред. Что вообще не так с моей жизнью?

— С твоей? Посмотри на нашу! Мы ведь даже не знаем, что с нашими родителями — Амику не мог успокоиться.

— Да прекратите вы сейчас же! Оставьте свои личные проблемы! Мы должны что-то придумать.

— Что, Ксани? Мы обычные люди! Что мы можем сделать? Спасать свои жизни? Мы хотели всего-навсего разоблачить миллиардера, но этот конец света — не наша категория. У прошлых Стражей хоть были способности! А мы обычные люди, разрушившие свои жизни.

— Нет. — вмешалась Вика. — Вы не обычные люди. И то, что вы делали — не просто так. Вы боролись. Как и Миша с Демой. Не ради себя, но ради людей. И я верю в вас. Даже если это наш конец — вы уже сделали больше, чем многие. Но я уверена, вы еще спасете этот мир.

— Я могу помочь с этим.

Все обернулись на голос. На пороге их дома стоял Валенти.

Анна тут же кинулась на мужчину, но ее остановили солдаты, возникшие за спиной Валенти. Те самые, что останавливали ее у здания Хайвест.

— Как ты узнал, что мы здесь? Что тебе нужно?

— Ксани, да? Ты думаешь, мне сложно что-то узнать? Но это не интересные вопросы. Аня, девочка моя, мне потребуется твоя помощь.

— Ни за что. — с ненавистью произнесла Анна, пытаясь вырваться из невероятно сильного захвата солдата в белой форме. — Ты хочешь, чтобы я предала друзей, которых только обрела?

— Кого предавать? Я только прошу помочь спасти этот мир. И узнать, кто твой отец.

Амику, Ксани, Курт и Вика видели только, что мужчина держит всех в доме в заложниках. И, зная, что он скрывает, не верили, что все так просто. Но сделать с этим ничего не могли. Хотя Курт даже не подал виду, что его интересует отец. Он лишь смотрел на него, будто сверля взглядом. Все зависело от девочки со способностями. Которая в этот момент обдумывала предложение, которое могло помочь разобраться с прошлым. Завершить ту миссию, ради которой она оказалась на Земле.

— Нет. Да даже если так и не узнаю, из-за кого и почему я оказалась в космосе, я не буду портить будущее ради прошлого!

— Девочка, ты сама привела планету сюда. И ты знаешь это. Я бы даже сказал, что у тебя нет выбора. Либо ты даешь человечеству умереть, либо спасаешь себя, друзей наше

будущее и свое прошлое.

Это предложение идеально. Но согласиться — заключить сделку с дьяволом. Вот только выбора действительно не было.

— А что получишь ты?

— А вот это тебя не касается. Это существо, тебе совсем не друг, каким ты его считаешь. — Анна удивилась с этих слов. Откуда он знает такое? Но Валенти продолжал. — Это не бессмертное создание, каким оно представляется. Всего лишь организм, которому требуется есть, чтобы существовать. И сейчас, в его состоянии, лучший момент, чтобы покончить с этой заразой раз и навсегда.

— Ты даже не взглянешь на меня, отец? — наконец заговорил Курт.

— Ты разочаровал меня. — не поднимая взгляда, только и ответил Валенти. Вика даже не представляла, что за человек может так обращаться со своим сыном.

— Я знаю, что ты виноват во всем этом. Не знаю как, но точно замешан.

— Но это бред. Не делай из него суперзлодея. — прошептала Ксани.

Но сам Валенти молчал.

— Ну так твой ответ, девочка?

— Возможно.

— Ответ! — повысив голос, требовал Валенти.

— Да.

— Отлично. Забирайте ее с собой, вокруг этого дома выставите круглосуточную охрану. А мне еще нужно сделать заявление на весь мир.

Появившись около полуразрушенной планеты, назвавшейся Н'Шар'Готтом, три белых самолета осуществляют грубую посадку на ее поверхности. Открыв люки, из каждого, экипированные в скафандры, выезжают на багги группы солдат и разъезжаются в разные стороны. Только четыре человека остаются около самолетов.

И среди них Анна. Именно она, по указанию Валенти, телепортировала транспорт с Земли на другую планету. Иначе способа добраться до объекта, окруженного кусками земного мусора, не было.

Рядом с ней стояло два человека в униформе, оставшиеся для патрулирования в случае непредвиденных обстоятельств, и один командир всего вылетевшего отряда.

Разъехавшиеся солдаты вставляют на разных участках планеты стержни, а командир, между тем, устанавливает свой комплекс. Девочка только наблюдала за непонятными действиями. Но долго выдерживать такую нагнетающую космическую тишину она не могла. Особенно находясь в опасности, когда эта живая планета могла в любую секунду уничтожить их.

— Почему здесь так тихо? — девочка задавала вопрос, чтобы хоть-как то разбавить гнетущую обстановку, даже не надеясь на ответ. Но неожиданно, командир этого отряда заговорил с ней.

— Влияние планеты ментально. Благодаря тебе, кое-кто изучил планету и сделал костюмы, на основе материала твоего самолета. Так что физическая угроза нам не грозит.

— Валенти? Это был он, да? Чего он добивается в конце концов? Почему вы работаете на него? Лишь ради денег?

— Тупые вопросы. Его отличие от нас... кхм, таких, как ты, что он видит дальше, чем ты думаешь.

— Вы не понимаете, что он может своими действиями привести больше вреда, чем пользы?

— Сама поймешь потом все.

После этого, Анна попыталась еще расспросить солдата, но он ничего больше не отвечал. А спустя около часа вернулись остатки отряда, и Анна телепортировала всех обратно. Следуя договору с Валенти.

Спустя почти половину суток, когда разрушения превратили Землю в место выживания, когда у обычных опустели руки и утратилась надежда на спасение, когда большинство президентов и правительства попрятались в своих бункерах, надеясь, что их беды не коснутся, Валенти вышел на публику.

Для тех, кто узнавал, что Дейвер-сити стал единственным безопасным городом с его куполом, глава Хайвест тратил значительные средства для помощи нуждающимся в медицине и провизии. И теперь все взгляды устремились в одного человека. Только он сейчас мог дать надежду спастись. И Валенти начал:

— Наш мир столкнулся с такой опасностью, которую никто не мог предвидеть. Наша раса на грани гибели. Ни одна страна, ни один мир до нас не справился с этим. Возможно, это последний день нашего существования...

Люди, толпившиеся на площади, не этого ожидали услышать в такой момент. Что же получается, нет больше смысла в борьбе? Вся история эволюции Земли канет в пустоту? Все события до этого были в пустую?

— ...Но я, Валенти Нокс, остановлю это! Прекращу этот процесс аннигиляции! Я не могу помочь всем на нашей планете. Но смогу помочь городу, в котором родился и вырос. Только для чего тогда нужны выбранные вами президенты, заявляющие, что они так важны в этом мире, если они не могут позаботиться о своем народе? К чему эти армии людей, сражающиеся друг с другом, если они гибнут как тараканы в случае реально опасности?

В небе, за куполом, появляются белые самолеты, стремительно приближающиеся к городу. С шумом пролетев над замороженной толпой, они сбросили несколько людей. Отряд, под светом солнца, прорывающийся сквозь облака и преломляющийся через купол, освещал солдат с неба так, будто к людям приближались сами ангелы.

Приземлившись с грохотом и пылью, словно супергерои из комиксов, рядом с Валенти, солдаты в белой униформе встали позади него. Глава отряда вышел вперед и после кивка Нокса, достав из кармана небольшое устройство, нажал на кнопку.

Почти с минуту люди на площади с замиранием смотрели за происходящим, боясь шевельнуться. Те немногие, у кого остались камеры, снимали происходящее. Кто-то их более консервативных додумался записывать события в виде хроники.

А после Земля завибрировала. Родители закрывали своих детей, старики крестились и молились, молодые парни и девушки прижимались друг к другу. Пока один за одним не начали поднимать голову в небо. А там, ко всеобщему изумлению, инопланетная опасность, столь пугающая и неостановимая, разваливалась, словно кусок мокрого песка. Откалывающиеся части планеты разбивались на еще более мелкие, пока к орбите не подлетали настолько малые, что успевали сгореть в атмосфере.

Со всех уголков Земли люди смотрели на самый важный и красивый метеоритный дождь в их жизни.

— Полюбуйтесь, что может достичь человек с идеей и настоящей любовью к людям. И

чего не могут сделать зажавшиеся «слуги народа». Я безвозмездно дарю вам мой самый дорогой подарок — спасение нашей планеты.

И весь город захлебнулся в овациях и слезах радости.

Прошло уже несколько дней. Инфраструктуру городов постепенно восстанавливают. Как с помощью средств частных компаний, так и руками обычных граждан. Где-то президенты скрываются из своей страны, где-то пытаются вернуть былое доверие народа. Но без перемен власти точно не обходится. Не редко — с вооруженным переворотом.

Связь вокруг планеты восстанавливается, от чего Интернет вновь начинает заполняться информацией и мусором. И все больше внимание уделяется поступкам Валенти Нокса.

Как и весь мир, герои не сидят на месте. Ксани и Амику, с портфелем на плечах, приближались к зданию корпорации Хайвест. И по пути Ксани позвонила по телефону.

Анна просыпается от вибрации в джинсах. На ощупь схватив телефон, он принимает вызов:

— А? — переспрашивает она говорящий голос из трубки, пытаясь вновь собрать мысли в голове.

— Я говорю, ты должна сейчас пойти к Валенти и отвлечь внимание на себя. У вас же договор был. Ну вот и время воспользоваться этим. — говорила в трубку Ксани.

— Чего? Для чего?

— Нам нужно проникнуть в здание. И сделать это незаметно. Ты — часть плана.

— Снова? Для чего опять то? — девочка оглядывается, пока разговаривает по телефону. Она лежит на кожаном диване в какой-то огромной комнате. Как она здесь оказалась? Где она вообще?

— Поверь, это важно. И прочти сообщения в телефоне. Потом все объясню. Просто сделай это. Ты все равно сейчас там.

— Где?

Но трубку уже положили. Обойдя комнату, девочка начинает понимать, что находится внутри Хайвест. Как минимум по дорогому интерьеру и впечатляющему виду из панорамных окон на почти-живой Дейвер-сити.

— Серьезно? Что мы там забыли? Да и думаешь, нам дадут спокойно пройти туда?

Амику возмутился предложению Курта вновь отправиться в главное здание корпорации в поисках лаборатории.

— Миша говорил, что из здания ничего не вывозили. Я сам проверил документы. Для меня теперь проникнуть внутрь системы — раз плюнуть. Значит, та самая лаборатория все еще стоит внутри. Найдите ее, снимите на видео, вытащите доказательства. Пока вокруг все заняты своими проблемами — это идеальный шанс.

Курт в течении последних дней, не обращая внимания на события, придумывал план действия по уничтожению отца. И, наконец, он готов воспользоваться моментом.

— А ты не много ли времени тратишь на отца? Тем более, он так-то больше хорошего сделал, чем плохого, получается.

— Слышь, Амику? Вы сами решили помочь мне. Я всю сознательную жизнь этого добивался. В его голове нет и мысли о чем-то хорошем. Все, что он делает — ширма для его дел. Не хотите помогать, сам все сделаю.

— Хватит, парни. — Вмешалась в спор Ксани. — Хоть это и подло, но неизвестно что

еще придумает Валенти, когда у него власть над всем миром. Пускай хотя бы сначала люди узнают, чем он занимается у себя. А потом сами решают, что с ним делать. Я, как и Курт, хочу добиться правды. Амику?

Анна постучалась в соседнюю дверь — офис Нокса. Не получив ответа, она зашла внутрь. В кабинете мужчина разговаривал по телефону, печатая одновременно что-то на компьютере. Увидев девочку, он тут же прекратил все занятия.

— Я не люблю, когда входят без стука. — резким тоном сказал Валенти.

— Я стучалась...

— Если ты не слышала ответа, то какова причина врываться?

Анна смутилась давлением мужчины, но, вспомнив, что ее против воли сами притащили сюда, пошла в наступление:

— Как я здесь оказалась?

— Ты потеряла сознание на площади. Сама должна понять, что резкий разрыв связи с инопланетным сознанием не может пройти просто так. Но не этот вопрос тебя интересует, не так ли?

Девочке нужно было подойти к столу. Сделать то, что написала подруга в сообщении — нереально. Да еще и отвлечь на долго. Одним вопросом? Да и такого человека?

“Я в заднице.”

— Пока Анна будет отвлекать отца, Амику, ты должен включить пожарную сигнализацию. Я буду следить за вами через камеры, чтобы предупредить в случае чего.

— Раз ты можешь взломать систему, в чем проблема дистанционно сигналку то включить.

— Что бы охрана не просто заперлась в здании, а погналась за тобой.

— Все, понял. Чтоб за мной погнались, схватили, Анну держали в заложниках и Ксани все разгребала сама. Великолепный план, Курт. Просто охрененный, если я правильно понял. Надежный, как швейцарские часы.

— Да.

В комнате повисла пауза. Амику и Ксани не понимали, всерьез ли он говорит о плане, где все зависит от каких-то нереальных рисков друзей.

— Тебя не поймают. Ну, не должны. Есть один вариант, который я пробовал уже...

Амику с Ксани зашли в здание Хайвест, где будничная рабочая суeta совмещалась с планомерным восстановительным ремонтом.

— Как думаешь, это похоже на свидание? — задав вопрос Амику Сайдзи, смотря не девушку, а на камеры, что постоянно следили за ними. Хотелось бы верить, что это был все еще Курт.

— Ой, да ладно. Ты сейчас об этом решил поговорить?

— Ну я даже не знаю, мы типа встречаемся или как?

— Не знаю. А ты как считаешь? — улыбаясь, играла с парнем Ксани.

— Охрана рассматривает вас. — услышали они одновременно через наушники голос Курта.

— И что дел...

Ксани рывком завела парня в ближайший угол и вплотную прижалась к нему. Она

смотрела ему в глаза, а их губы почти соприкасались. Амику чувствовал ее дыхание на своем лице и манящий запах волос, от чего сам забыл, как дышать. Неужели, это будет тот самый поцелуй, о котором он столько мечтал?

Но девочка только рассмеялась и, чтобы приглушить звук, уткнулась ему в плечо.

— Нет, обойдешься.

— Эм...мм? Я не догоняю. И что это было? — как будто девочка могла читать его мысли.

— Я только изображала поцелуй. Чтобы охранник отвернулся. Видела такое в сериалах. Как видишь... — Ксани слегка кивнула в сторону уходящего вдалеке сотрудника безопасности, явно не заинтересованного в романтических отношениях детей. — ... это сработало.

— А, ммм... реального не будет, да? — чуть ли не потея выдавил Амику, но в ответ только услышал очередной смешок.

— Иди давай. Твой выход.

Амику пошел в поисках ближайшего КПС, напоследок оглянувшись на девочку. Та махнула ему рукой и направилась в другую сторону.

Следуя корректировкам Курта, парень стоял около кнопки пожарного сигнала. Просто нажать, убедиться, что охрана заметила его и не попасться. Очень просто.

И Амику, разбив стекло, нажал на кнопку. В здании освещение сменилось на красное, сирена трубила о тревоге, а с потолка полился ливень. Автоматизированный женский голос требовал срочной эвакуации. Но, вопреки выбегающим людям, парень двигаться с места не торопился. К счастью, охрана не заставила себя ждать.

Требую остановиться, Амику бежал, но не на выход, а через коридоры. Цепляя как можно больше охраны. Если не Курт, говорящий, где очередная опасность и новый поворот, погоня не закончилась бы быстро.

Выбежав на улицу, Сайдзи старался смешаться с толпой. Оббегая здание, Амику снимал портфель. В портфеле находились другие кроссовки и кепка. Выкинув старые кроссы и надев новые, парень выбросил портфель и побежал дальше, на бегу выворачивая куртку наизнанку. Так куртка с ярко-красного сменила цвет на черный. Теперь охрана будет искать совсем другого человека по описанию.

Обойдя полздания, Амику подошел к запасному выходу, где ему должна была открыться подруга. Но дверь все еще была заперта.

— Курт, что за дела? Где Ксани?

— Подожди. Возникли некоторые проблемы.

Ксани, попрощавшись на время с Амику, поднималась по лестнице к кабинету Валенти. За это время в здании поднялась тревога и началась эвакуация. Избежав охраны по подсказкам Курта, Ксани дошла до своей цели. Стоя перед дверью, она ожидала появления ключ-карты под ней. Но ничего происходило. А между тем за дверью был слышан ожесточенный спор.

— Курт? В чем проблема? Анна в порядке?

— Не знаю. У отца нет камер в кабинете. Понятие не имею, что происходит внутри.

— Ключа нет. — в наушнике возникла пауза. — Курт?

— Я думаю. Хорошо, новый план...

— Может стоит подождать и довериться Анне?

— Нет времени. Спустись к выходу...

— Нет, стой! — из-под двери выскользнула долгожданная карточка. — Все в порядке.

Надо больше доверять друзьям. — подколола парня девочка, услышав в ответ приглушенное «ц».

Спустившись вниз, Ксани открыла запасной выход Амику.

— После слов Курта у меня уже сомнения в плане возникли. В чем проблема была? — встретил подругу Сайдзи.

— Не важно уже. Давай заходи, нельзя медлить.

Зайдя внутрь, два друга направились к той самой, обнаруженной ранее, секретной комнате Валенти.

Ища какой-либо скрытый отсек или потайную дверь, друзья обнаруживают, что входная закрылась. И рядом с ними тут же, не спеша, открывается новая, ведущая вглубь к неизвестному.

— Курт? Але? — попытка связаться Амику, но в ответ была тишина. Тогда он повернулся к подруге. — Ксани, нужно сваливать.

— Да. И нет. Мы никогда не были так близко к разгадке. Разве тебе не интересно, что там, внутри?

— Нет. Если мы там умрем или это ловушка, а это точно ловушка, то совсем не хочется.

Ксани лишь молча направилась внутрь, в темноту. Амику, цыкнув, пошел за ней.

Внутри, словно из ужасных фантастических фильмов, располагались капсулы со спящими людьми внутри. Это было похоже на лабораторию, где проводились эксперименты. И она правда не выезжала. Ее лишь скрыли.

Проходя мимо капсул, Ксани и Амику наблюдали различные непонятные индикаторы, где только ясным был показатель состояния подопытного. За исключением одного, все спящие выглядели здорово. И подойдя к крайней капсуле, друзья сразу поняли, кто перед ними.

Будто являясь самой важной, капсула стояло в самом конце и была единственной в ряду. Внутри, без рук, с изуродованным телом и отсутствующей кожей лежал Адам. Друг Демы и Миши. Один из первых Стражей.

Обомлев от увиденного, Ксани очнулась только после того, как увидела Амику, стремящегося ударить по стеклу капсулы со всей силы непонятно откуда найденной железкой.

— Нет, стой! — крикнула девочка, но Сайдзи уже ударил.

К несчастью, а может и наоборот, стекло нисколько не пострадало.

Схватив за руку Амику, дабы избежать дальнейших попыток что-то сломать, Ксани отчитывала друга:

— Ты мог его убить! Вдруг он живет только находясь в капсуле?

— Ну, я пытался. — пожимая плечи, отвечает Амику. — Но нам же нужно его освободить. Он, как-никак, страж. Да еще и свидетель всех этих дел. Сама подумай, сколько он может рассказать: настоящие события, когда Стражи спасли мир, кто его похитил и какие эксперименты проводил, что это за люди, чего добиваются и так далее. Нам просто необходимо вытащить отсюда.

— Да я знаю! Именно поэтому нам нужно быть крайне осторожными. Лучше попробовать более разумный способ открыть вот это вот.

Но поискать способа они не успели. Капсула, выпуская лишнее давление, начала

открываться сама. Друзья попытались достать Адама, но тело оказалось слишком тяжелым. Но проблема была и в том, что мужчина был все еще без сознания.

Эхом раздаваясь на всю лабораторию, к друзьям приближался стук ботинок.

Этого можно было ожидать, но никак не быть готовым. Холод и мурашки прошли по телу друзей. А ведь бежать было некуда. Но, обернувшись, друзья увидели то, к чему не были готовы совсем.

К ним шел Оливер. В форме. В форме, которая была на солдатах отряда Валенти.

— О-оливер? — Амику не мог поверить своим глазам. — Ты присоединился к нему?

Быть не может. Ха, нет. Ты просто обманул охрану и проник сюда в форме, чтобы помочь выбраться.

— Нет. — только и ответил Оливер, подходя все ближе.

— Что?

— Я видела эту форму. Она отличается. Он не просто солдат. Он их командир.

— Да не. Быть не может. Оливер-то?

— Ксани права.

— Чт... что за шутки, друг?

— Просто забей. Что мне вам объяснять?

Ксани первая пошла навстречу к Оливеру.

— О чем бы ты не думал, надеюсь это просто твой план, о которым ты нам не рассказывал. Скажи, что это так, пожалуйста.

— Зачем? Я же хотел что-то значить. Быть лучше. Так вот, теперь я достиг этого. Даже больше, чем мог представить.

— Для чего мы втроем начали это? Мы собирались стать героями! А ты сдался? Что скажет Дема, Миша?

— Да плевать. Очевидно, что Валенти все, что делал, привело к спасению мира. А чего мы достигли? Стали вне закона? Да и вообще наши поступки принесли хоть кому-нибудь пользу?

Амику тоже решил присоединится и образумить друга:

— Ты сам видишь, чем занимается здесь Валенти. Что будет теперь, когда он имеет огромное влияние во всем мире? Посмотри, чего мы достигли! Ни одному подростку не удавалось обмануть такого гения с огромной властью. Нам лишь осталось показать эту лабораторию всему миру. Один шаг — и мы победим. Пусть народ решает дальше, что делать с Ноксом старшим.

— Обхитрить? Когда мы освободили Анну из этой лаборатории, именно Валенти ее освободил. Думаешь, он не знал, что его сын и Миша следят за ним? Да все, что у нас получалось, это только благодаря его плану! Кого вы хотите обмануть? Вы всерьез думаете, что дети могут играть во взрослые игры? Я лишь выбрал правильную сторону.

Друзья просто стояли, смотря друг на друга в глаза. Да и сказать было больше нечего. Если все, что они делали, было лишь спланированной игрой, то есть ли смысл продолжать? И даже сейчас у них ничего не получится? Когда они почти победили?

— Просто дай нам пройти. — Ксани, с грустью в голосе, решила попытать последнюю возможность. — Мы заберем Адама и уйдем. Даже если ты сменил сторону, ради нашей дружбы, просто дай нам пройти.

— Без разницы. Адам все равно не выживет без капсулы. Именно поэтому я освободил его. Кроме него, у вас ничего нет. И ваши видео и фото будут считаться лишь фейком.

Подделкой. Фотошопом. Я же уже сказал — вам не выиграть. Вам придется бегать всю жизнь. Либо просто присоединитесь ко мне.

— Зачем ты делаешь? — Амику взял Ксани за плечи, чтобы поддержать ее. — Почему ты считаешь нас врагами?

— Потому что.. — Оливер смотрит на Ксани. Потом на Амику. — Ты получил что-то прекрасное просто так. Без причины. Как и Курт. Вы в жизни имели все! Почему вы должны радоваться жизни? Потому что родились такими? Семья, любовь, деньги... Почему вы получаете все, что хотите, просто так? Почему вы просто родились такими и считаете, что это нормально? С чего вы решили, что все вокруг будут только рады этому? Да вам все равно не понять, как мне приходилось жить. Что бы я не делал хорошего — всем плевать. О каких героях вы вообще можете мечтать? Теперь я знаю, что выбрал правильную сторону.

В зале раздался смех. Все трое обернулись к капсуле.

Адам, усмехаясь, ступил на пол. Слегка шатаясь, он облокотился спиной на капсулу:

— Забавно. Вот слушаю тебя, и замечаю, что ты такой же, как я. И, уж поверь мне, ты ошибаешься. У меня было много времени подумать. В итоге я лишился вообще всего. Просто выбрав не ту сторону. Выбрал силу, а не друзей. Выбрал свои амбиции, а не весь мир. Послушай меня...

Оливер, рванув вперед, протыкает грудь Адама рукой.

— Да кем ты себя возомнил? Думаешь, расскажешь свою историю, и моя жизнь изменится? С чего вообще все взяли, что ваши слова могут что-то изменить? Ни о каком мире во всем мире быть и не может. Твое время вышло еще давно.

— Какая ирония... — смотря на свою грудь, и выплевывая с кровью последние капли жизни, Адам закрывает глаза.

Оливер, только сейчас осознав, что натворил, в ужасе вынимает окровавленную руку. Упав на колени и не отрываясь от своей руки, сквозь зубы он прошептал:

— Бегите.

Ксани хотела было подойти к другу, протянув к нему руку, но ее на месте удержал Амику. Что-то крича ей, он дернул ее и побежал к выходу, не выпуская руку девочки. Он продолжал что-то говорить ей, но Ксани не слышала. Она не могла смириться с реальностью. С тем, что происходило на ее глазах. Все это было бессмысленно. Весь их путь.

Перед парой открываются все двери. Выбегая из здания, Амику ловит такси и направляется в сторону дома Миши.

Амику и Ксани, доехав на такси, заходят в дом. Они хотели рассказать об увиденном бывшим Стражам. Но их ждало еще большее потрясение.

Их встретила Анна, проводив до кресел. Казалось бы, что этот день не мог стать хуже.

Но вот только за сегодня они потеряли не одного друга.

Анна рассказывала друзьям то, что узнала сама, прибыв из Хайвест.

Миша и Дема мертвы. Слишком долгая связь с Атриалом привела к ускоренному разрушению мозга. И как только сознание было окончательно уничтожено, мозг героев не смог адаптироваться к резким изменениям. Не только Миша страдал из-за связи с Атриалом. Только о Деме некому было заботиться всю жизнь. Он справлялся со всем один. Но теперь страдания Демы и Миши окончательно закончились.

Горожане нашли их тела среди прочих трупов. Вика поехала в морг для установления личности. Но это только подтвердит информацию.

И еще — Валенти сказал, что я его дочь.

После услышанного, у друзей не осталось эмоций. Слишком многое свалилось на плечи детей. Детей, которые решили поиграть во взрослые игры.

Два героя погибли такой простой смертью? И теперь никто так и не узнает, как многое они сделали. Так просто и бессмысленно обрывается жизнь. Без пафоса и оваций. И память о них останется только у совсем узкого круга близких знакомых. Такова цена героизма? Этого стоит спасение мира?

Подросткам больше нечем и не за что было сражаться. Если все кончается так глупо, то зачем все это? Может, стоило просто остановиться и принять предложение Оливера?

Стражи. Какое глупое название. Кому нужны Стражи, если о них никто не знает? Если все на планете просто мирятся со своей жизнью и плывут по течению, пока смерть не достигнет их. Зачем спасать чужие жизни, если каждого волнует только своя?

И пока два бывших, никому не известных героя разлагались где-то в морге, Валенти на публике представил своего нового приемника. Того, кто продолжит развивать Хайвест и поможет обеспечить безопасность и процветание планеты. Того, кто станет его новым сыном:

— Дамы и господа, представляю надежду нового мира — Оливер Пасиков!

Выйдя вперед, за трибуну, в белоснежном обмундировании с золотыми просветами, Оливер слегка кивнул головой, показав собравшемуся населению города свое лицо. И с улыбкой на лице утонул в овациях.

Спустя пару недель практически во всех странах появились филиалы корпорации «Хайвест». Помимо улучшения инфраструктуры городов, поставки современных технологий и помощи нуждающимся компания предоставляла услуги наемной армии. После успешной презентации слаженных действий солдат во время апокалипсиса, некоторые страны частично делегировали задачи своих армий на плечи частной. А несколько стран упразднили свою армию и полноценно используют наемников. Причем помимо обычных солдат воспроизводились и генно-модифицированные. И все милитаристические услуги с лихвой окупали затраты на возведение зданий-филиалов и помощь людям.

В новостях, социальных сетях, в любительских роликах не прекращались публикации с Валенти, его войсками и новым приемником. Можно было подумать, что Валенти Нокс стал неким мессией для людей.

В то же время, поздней ночью, Амику, Ксани, Курт, Анна и Виктория находились на Маяке.

Маяк — возведенное прошлыми Стражами под землей захоронение. Миша как-то показывал жене, где он находился, так что Вика в этот раз привела подростков, чтобы похоронить двух новых героев.

Внутри, в огромном полупустом помещении стояло 4 небольших памятника с подписями: Мэтр, Оракул, Акудник, Призрак. Когда-то геройство не могло быть без супергеройских прозвищ. Тем более для детей.

Друзья убирали опавшую с потолка землю и валявшиеся камни — последствия разрушения планеты. Благо, само захоронение избежало уничтожения и отделалось минимальным ущербом.

После уборки, друзья добавили два новых камня. Простых, неказистых, будто совсем неподходящих к помещению. Лишь по надписям, оставленным черным маркером, можно было понять, что они являются данью уважения Миши и Демы.

Амику, смотря на эту картину, лишь грустно усмехнулся:

— Вот ведь ирония. Нам приходится прятаться, чтобы почтить спасателей мира. — А вы не думали, что нам сказать родителям? Амику, только по-честному, ты связывался с ними? — спрашивала Ксани, на что получила отрицательное мотание головой.

— Не время. Сами же понимаете, насколько это опасно сейчас. Тем более с нынешними технологиями слежки и пристальным вниманием к вам. — добавила Вика.

— Я тут подумал, что ты нам рассказала, Ксани. И я понял, как мы можем победить. — вмешался в рассуждения Курт.

— Ты гонишь! — воскликнул Амику.

— Подожди сначала. Давайте обсудим это дома. — закончил Курт и всем вместе они на машине Вики отправились домой.

Анна стояла напротив Валенти в его кабинете. Мужчина ожидал реакции со стороны девушки на вопрос.

— Что с матерью? Кто мой отец? Откуда в нашу обычную жизнь вмешались какие-то инопланетные силы? Расскажи мне все.

— Что ж, я обещал ответить на один из твоих вопросов. Остальное тебя не касается. Но, скажем, я предоставлю тебе информацию в качестве аванса. Для нашего общего сотрудничества в будущем.

— Да никогда!

— Лучше бы тебе сначала выслушать меня. Присядь.

Валенти подождал пока Анна сядет на стул напротив него.

— Все эти люди, что вы видели на камерах, были не просто моими экспериментами. Это был шанс спасти людей. Спасти планету.

“Он говорит о своих лабораториях? Не боится, что я могу записывать наш диалог? Или что-то задумал? Нет, он не может знать, что происходит. Если начну нервничать сейчас, я не справлюсь.”

— Не слишком ли ты высокого мнения о себе для человека, проводящего незаконные эксперименты?

— Еще раз меня перебеешь, моя девочка, наш диалог закончится. — мягко, но очень убедительно высказался Валенти. — За наш период жизни человечество повидало много сверхъестественных событий. Только со временем это превратилось в легенды и сказания.

После последнего столкновения, несколько лет назад, я начал заниматься исследованиями. Именно изменения в людях с проявившимися способностями стали толчком для меня в поисках истины. Мы изучали формирование морфогенетического поля вокруг сознания одного испытуемого. Работающий мозг показывал нам реакцию на воздействие со стороны в участках, на которых мы акцент даже не делали. Будто испытуемый передавал отчет о происходящем, сам не осознавая этого. И количество нейронов значительно превышало общестандартные. Но проявить знания испытуемый никак не мог. Может быть, даже не догадывался о них. Тогда мы лишь выдвинули теорию, что в испытуемых заложена биологическая информация другого вида, с которым сознание и перекликалось. Для простоты назовем это телепатией.

“Девочка хотела вскрикнуть, отрицая этот бред. Но разве ее общение с неизвестным созданием не было той самой телепатией? Да и Нокс предупреждал о прерывании его разговора. Так что Анна вовремя остановила себя.”

— Затем мы попытались проверить нашу теорию. Телепатическое воздействие нельзя отследить как обычный сигнал. Но раз мы могли зафиксировать реакцию мозга, то могли и попробовать узнать, где этот подаваемый сигнал принимался. Представь, сколько человеко-ресурсов, денег и невозможных открытий я должен был потратить и совершить? Так вот я справился. Не один, но все же только благодаря мне. Только возникла новая проблема. Нам бы пришлось лететь в другой конец космоса. Как это совершить, если мы только-только дошли до технологий, позволяющие приземляться на Марсе? Деньги, люди, деньги. Моя компания творила невозможное.

Мы начали подготовку пилотов к полету задолго до того, как сам транспорт был

разработан. Твоя мать была одной из претендентов. А затем и лидеров. Такое упорство, что было у нее, я видел только у себя. Она была сильной, стойкой, целеустремленной и прекрасной. Я не знаю, кому и что она пыталась доказать, но такие, как она, рождаются раз в столетия.

Мужчина, с которым ты встречалась, был ее вторым пилотом. Тот, с кем она должна была лететь. Полет должен был сопровождать длительной гибернацией пилотов. И рассчитан был лишь на двоих. Так получилось, что из-за халатности твоей матери, корабль полетел с тобой на борту.

— Что? Как вы допустили ребенка к полету? Это... да быть не может! Вы совсем психанулись?

— Компания не знала о ребенке. Никто не знал. Кроме меня.

— Она была... беременна?

— Да. Я же сказал, чтобы ты не перебивала.

— От того мужчины? Нет... от...

— Да. От меня.

Анна побледнела. Быть не может. Она дочь этого монстра? Нет. Он придумывает. Он не прав. Он ошибается. Не этого она хотела услышать.

В кабинете повисло молчание. Валенти дал возможность девочки обдумать и принять новую информацию.

— Что с моей матерью сейчас?

— Ты сама видела, что планета была уничтожена. Опять же, благодаря моим технологиям. Ваши отчеты от образцов с этой “планеты” позволили узнать способ ее уничтожения. Частота вибрации, что подавали мои стержни, расставленные на ключевых точках на планете, раскрошили ее, не позволив огромным осколкам упасть на Землю. Так как это была не планета, с ядром внутри, а, скорее, разумная жизнь, сверх взрыва не последовало.

— На планете могла быть моя мать! — Анна рывком встала со стула.

— Нет.

— Нет. Там никого не было. Ты думаешь, я совсем вслепую действую? Твоя мать улетела на корабле с “планеты”, как только ты исчезла. Я видел сигналы с корабля. И пытался сказать ей, что она не сможет достичь земли. Это просто невозможно. Ты не представляешь, сколько потребовалось энергии и средств, чтобы нарушить усреднённое нулевое состояние энергии в пространстве с нулевой кривизной, создав червоточину. Только так корабль смог достигнуть точки пространства за кратчайший промежуток времени. Но вернуться на Землю обычным способом просто невозможно. Это и предполагалось изначально. Мы уже давно потеряли сигнал корабля. Скорее всего, мертвое тело твоей матери просто бороздит космос.

— Как ты можешь так говорить! Ты — чудовище! Ты оставил ее одну, отправил беременную в путешествие! — Анна подходила к столу, повышая голос на мужчину.

— Своим ребенком она могла нарушить многолетний план! — теперь уже Валенти вскочил с места. — Такие как ты никогда не поймут, что это такое: жертвовать одним ради всех. Твои жалкие идеалы не имеют ничего общего с реальностью.

— Это ты изменил своей жене! Ты виноват во всем этом! Ты не смог удержать свой член в штанах! И это ты должен нести ответственность за все, что произошло! — облокотившись на стол, она давила своим упрямством даже такого человека, как Валенти

Нокс.

— Твоя мать знала, что делала! То, что она не умеет думать головой, то, что она не решила убрать ребенка или принимать таблетки — вина ее тупого инстинкта. Из-за нее нам пришлось платить второму пассажиру за молчание. Я спасаю этот чертов мир, пока люди так норовят уничтожить его! Не было никаких проблем, если бы вы, люди, перестали, как тупые животные, уподобляться своим желаниям.

— А твой сын? Тоже ошибка?

— Мне нужен был сильный наследник. Но он разочаровал меня. Это не твое дело. Я сказал, что обещал. Сделка окончена.

Анна отошла к двери и, облокотившись, села на пол, закрыв глаза и погрузившись в себя. А заодно просунула карту доступа, что успела взять со стола, пока кричала на Нокса, под дверь.

Друзья расселись дома после ночной прогулки, с нетерпением ожидая рассказа Курта. Виктория, как хозяйка дома, налила всем горячего чая, и уселась вместе с остальными.

— Ну давай, гений, не томи нас всех. — раззадоривал его Амику.

— Итак, по словам Анны, Валенти сказал, что потратил кучу средств и энергии на создание космической экспедиции, подкуп сотрудников, разрыв пространства. Хоть где-нибудь это упоминалось официально? — Курт выдержал паузу, давая идее дойти до мыслей друзей. — Но деньги то уходили. Значит, можно найти огромные суммы, уходящие в никуда.

Ну и главная фишка — он изменял жене и у него есть незарегистрированная дочь. Нужно лишь взять твою ДНК, Анна, и получить заключение о соответствии с ДНК Валенти. Это будет просто бомба! — эмоционально закончив небольшое выступление, Курт ожидал восторженной реакции. Но пока все лишь молчали.

— Во-первых, это очень грязный метод. Тем более странно его слышать от сына того, против кого это делается. — сделала замечание Ксани.

— Ты же сама видишь, кто он такой на самом деле. Такое же животное, как и все остальные, но с амбициями короля мира. Сколько еще он может натворить? Он имеет власть над всем миром! Я уверен, взрыв в доме Дементия был его рук. Подумайте сами, это же очевидно!

— Ну во-вторых, думаешь, людям будет не все равно на это, если Валенти стал спасителем мира?

— Ну, это только начало. Мы заставим работать его самого и всю компанию на улаживание конфликта. Люди, захотевшие по-быстрому набрать популярности, зацепятся за эту новость. Миру нужна новая проблема, против которой они будут совместно ворчать.

— Начинаешь говорить как Валенти. Зачем тогда их спасаешь? — вмешалась Анна.

— Я не людей спасаю. Я уничтожаю отца. Большая разница.

Анна и Ксани переглянулись между собой.

— Ну а что делать дальше?

— Убьем его.

— Что!?! — крикнули друзья одновременно. Среди всех молчала только Виктория, пытаюсь оценить рациональность подходов совсем уже не детских идей этих подростков.

— Что? Вы рассчитываете победить его чем? Бумагами? Фактами? Да плевать всем на факты.

— Ты считаешь, что сможешь сделать это? Думаешь, это так просто? — спорила с Куртом Анна.

— Эй, а вы не думаете, что это чересчур? Хватит. — Амику пытался вставить немного разумности в разговор, но, кажется, его даже не слушали.

— Да. У меня есть несколько вариантов. На разные случаи.

— Может тогда хоть с нами поделишься?

— Эй, вы меня слушаете? — все еще безуспешно пытался привлечь внимание парень.

— Ммм...Прости, не могу. Я сам до конца не уверен.

— И что ты будешь делать, даже если все пройдет успешно?

— Ну, скорее всего стану главой корпорации. Это же очевидно. Могу и тебя устроить. Как-никак, ты моя сестра, получается.

— То есть ты только сейчас на этом акцент сделал?

— Это глупо — обсуждать личное сейчас. Нам нужно позаботиться о моем плане.

— С каких пор ты решил покомандовать?

— Потому что у меня есть план.

В теории, план может быть и был хорош. Но как реализовать его? Взломать систему после того, как ее улучшили техники Валенти, не представлялось возможным. Незаметно проникнуть внутрь очередной раз не выйдет. Если только не сделать это в открытую. Будто придя по приглашению. И, возможно, для начала нужно было устранить главного босса, а затем уже раскрывать тайны. Но из всех друзей только Курт рассчитывал так сделать. Все остальные были уверены в возможности украсть данные изнутри. А Анна со своими способностями поможет выиграть время.

Другого выхода не было. Анна и Ксани согласились с планом Курта. Кто-то должен уже это остановить. Иначе во главе страны, а то и всего мира, будет совсем бесчеловечный человек. Амику же, насколько ему не казалась плохой этой идея, все же не мог бросить своих друзей. Тем более Ксани. Виктория же ни сказала и слова. На ее глазах погибло много людей, но уж она знала, что ничем переубедить этих бунтующих подростков она не сможет. Пытаться, ради того, чтобы дестабилизировать их настрой? Ну уж нет. Конечно, она понимала, что это, возможно, была последняя попытка в их жизни. Но даже силой и мольбами удержать таких детей никто не сможет. Поэтому напоследок, с горечью в сердце, она лишь пожелала им удачи.

Курт, Анна, Ксани и Амику добрались до Хайвест на такси. Кому, как не таксистам, плевать на то, кого перевозить. Главное, чтобы деньги были. А сейчас они нужны для жизни как никогда раньше.

На входе в здание друзей встретила охрана. Как будто они только и ждали, когда появятся гости. Вежливо попросив подождать, один из охранников что-то сообщил по рации и спустя пару минут из главного входа выходили Валенти с Оливером. Взмахом руки, Нокс убрал охрану.

Друзья ожидали примерно такого же. Но все же мурашки пробежали по их телам от вида этого монстра. Его походка, внешний вид, его взгляд — он уже чувствовал себя богом. И с каждым шагом навстречу подросткам, напряжение только увеличивалось.

— Только не делайте вид, будто удивлены. Я, можно сказать, ждал вас. Как-никак, вы повторяете одно и то же действие, в надежде на изменение. Так было лишь вопросом времени, пока вы, неугомные дети, еще раз придете ко мне.

Не удивление, а страх прорывался в друзьях. Но никто не давал ему возможности завладеть чувствами. Ну, может быть, только Амику.

— В этот раз все закончится. — смотря прямо в глаза отцу твердо заявил Курт.

— Ц. Давайте пройдем в мой кабинет и все обсудим.

— Нет, мы не...

— Хорошо. — Амику не хотел находиться наедине с этим человеком, но его претензии прервала Ксани. И компания направилась вслед за Валенти и Оливером, проходя мимо мраморных коридоров, стеклянных офисов, заполненные кипящей работой сотрудниками, поднимаясь под самый верх здания на титановом лифте и заходя в кабинет, открывавший вид на разрушенный город, кишачий людьми, словно муравьями. А ведь посмотрев на главное здание Хайвест и не скажешь, что происходил апокалипсис.

Усевшись на кожаное кресло, Валенти Нокс первым обратился к друзьям:

— Итак, что вы от меня хотите? — мужчина воздержал паузу, зная, что его никто не перебьет, но давая возможность почувствовать гостям себя неудобно. Именно он должен был завладеть преимуществом в разговоре. — Чтобы я признал, что я плохой? Или чтобы люди увидели что-то плохое во мне?

— А вы не считаете себя таковым? — парировала Ксани, усевшись на роскошный диван. Куда, вслед за ней и последовала остальная компания.

— Давайте поговорим как взрослые люди. Вы выдели, к чему привели мои действия? Я сделал больше, чем все правительства вместе взятые. Разве главы государств не занимаются тем же, чем и я сейчас? Все эти перманентные агентства, работающих на две стороны, законы, сделанные во “благо” людей, но оставляющих их без гроша, постоянное создание искусственных конфликтов, все эти эксперименты с оружием... Что же вы президентов не свергаете? Большие дела без жертв не обходятся. Но в моем случае — они все были полностью оправданны. Разве не так?

— Даже если сейчас ты считаешь себя хорошим парнем, твои действия со временем приведут к тотальной диктатуре в лице тебя. Ты слишком бесчеловечен для этого мира. — бросил Курт.

— Ты поймешь, что повзрослел, когда признаешь мою правоту. И все мои действия были из любви. Ты должен быть сильным в этом мире. Тех, кого постоянно жалеют, наслаждаются тем, что имеют. Ты же был рожден для большего.

— А с каких пор стало плохим наслаждаться жизнью? — вступал в спор Амику.

— Если ты собираешься провести ее на низших слоях общества — то сиди дома. Тебя ведь никто не заставлял ходить по пятам со своими друзьями. Разве только твое неокрепшее либидо.

Амику покраснел от таких слов и на этом его вмешательство закончилось. Это был неудачный ход с его стороны.

Оливер, стоявший рядом с Валенти, повернулся к бывшим друзьям спиной. Грубые слова задела и его чувства. Да и молча смотреть в глаза друзей, будто соглашаясь со всем сказанным Валенти, он не мог.

Валенти оставлял почти секундные паузы, давая осмыслить то, что он сказал, но не давая возможности говорить кому-то слишком много. Да друзья и не за разговорами сюда пришли.

— Ну, значит, вот что я вам предлагаю — вы выходите из моего здания, оканчиваете школу, а я вам спонсирую учебу. Возьму под свое крыло, обеспечу работой по выпуску. Если не захотите учиться — можете сразу приходить. Будите сотрудниками в крупнейшей компании мира. Вы и так для своего возраста добились многого. Смелости вам точно не занимать. Так что толк из вас выйдет.

— А что ты скажешь на счет всех тех убийств, которые уже совершил? Предлагаешь закрыть глаза? Наплевать на закон? Мораль?

— Во-первых, моя девочка, вы сами на меня напали. Я оборонялся. Во-вторых, закон написан простыми людьми. Его любой дурак, с умением писать, может вертеть как угодно. Сейчас убивать наказуемо, завтра — поощряемо. Люди, как стада баранов, которым нужен пастух. А иначе — все бегут в панике, не умея организовываться. Это уже сугубо ваши проблемы, что только бумагами обходится можете. Именно поэтому я делаю так, как захочу сам. И, как видите, вполне успешно.

— Ты разрушишь жизни людей. Такой как ты никогда не сможет построить будущего.

Ты лишь хочешь потешить свое эго. Доказать свою важность. Именно поэтому мы пришли тебя остановить.

— Какие же пафосные речи вы мне заявляете. Будто фильмов пересмотрели. И это утомительно. Итак, всем, кто выходит сейчас из кабинета, я даю обещанное. Тем, кто собирается “остановить” меня, придется столкнуться с последствиями. Это мое последнее предложение.

Друзья почти синхронно встают. Но никто не уходит. Заходить вот так в лапы монстру было рискованно, но Анна, по пути в кабинет, незаметно проверила, работают ли у нее способности. Мало ли, что мог у себя в здании придумать Валенти для ограничений. Так что пути для отступления у друзей были.

Сам же Валенти же, смакуя окончательную победу, откинулся в кресле:

— Что ж, я так и подумал.

И через мгновение тела подростков были прикованы к стене, без возможности освободиться. словно невидимые щупальца окутали их.

— Как... — сквозь силы выдавил Оливер.

— Эволюция. К сожалению, вы мыслите так же узко, как и все стадо. Секунду назад вы все могли получить и эту мощь. А сейчас вы, даже не знаю... — Валенти слегка пожал плечами и так просто произнес, будто говорил об обычной уборке — ...умрете. И ведь вы сами в этом виноваты.

Друзья почувствовали, как их шеи сжимаются, а кислород перестает поступать. Ужасная смерть в удушении — и это все, чем закончится их путь? Даже Анна не могла ничего предпринять. Хотя до этого ей казалось, что ее силы не имеют границ.

Неожиданно для всех в этом кабинете, Оливер ударяет что есть силы ладонями по ушам Валенти.

— Что ты делаешь? — сквозь ужасный писк в ушах кричал Нокс парню, до этого момента считавшего своим приемником.

Друзья скатились вдоль стены на пол, судорожно пытаясь вернуть недостаток кислорода и наблюдая, как Оливер молча вступил в бой с Валенти.

Пробивая стену кабинета, подросток и мужчина в схвате, не касаясь друг друга, но получая невидимые удары, они вылетают в холл здания. Вывихнутая челюсть, выбитые зубы, сломанная рука... они сражаются на смерть. До победы только одного. И ничем подростки не могут помочь старому другу.

Валенти переворачивает в воздухе Оливера, разбивая им стены здания одну за другой. Оливер, группируясь, старается погасить хоть какой-то урон. Неудачная попытка запустить в Валенти несущую колонну не только не приводит к успеху, но и опрокидывает потолок на них двоих. Но Валенти будто все равно. Как можно было получить такую силу? И почему в здании пусто? Неужели Валенти готовился к тому исходу?

Снова удар по Оливеру. Парень чувствует, как треснули его грудные кости. В ярости от боли, он кинулся на Валенти, игнорируя каскад ментальных ударов и нанося прямой удар кулаком в нос. С его силой нос мужчины раздробился в щепке. Воспользовавшись моментом, Оливер продолжил натиск, нанося удары по лицу, телу, ногам. Но недолго. Валенти прервал атаку и схватив руку Оливера в момент нанесения удара, сломал ему кисть.

Оливер упал на колени, сквозь зубы пытаясь скрыть крик боли. Валенти неспеша схватил ладонью голову Оливера, сжимая ее изо всех сил.

— А ведь ты мог стать принцем этого мира. А сейчас сдохнешь, как мелкая шавка. —

почти шептал Валенти, продолжая сдавливать голову Оливера.

— Ты ведь все предусмотрел, не так ли? Как и я.

На секунду одна бровь Валенти приподнялась в изумлении, а затем раздался выстрел и Валенти, словно тряпичная кукла, улетел в сторону.

Раскидываются в здании, но в нем пусто. Валенти всех убрал.

Из пробитой дыры кабинета, где находились подростки, на поле битвы смотрел Курт, опуская руку с пистолетом в руках.

Друзья, переведя дыхание, спустились в низ, подбегая к еле живому бывшему другу.

Ксани первая подлетела к Оливеру и упала на колени рядом с лежащим, еле дышащим через кровь, телом:

— Почему ты сделал это?

— Не знаю. — Оливер сквозь силы улыбнулся своими двадцатью девятью зубами. Кровь не переставала идти изо рта, носа, головы... да почти все его тело выплевывало красную жидкость. — Потому что начитался комиксов и хотел быть героем. А сейчас Валенти точно стал злодеем. Я всю жизнь принимал неверные решения. Или просто ничего не делал. Боялся, наверно. Как в случае с тобой. Но это все не важно. Так что я просто еще один неудачник в этом сраном мире.

С каждым словом Оливер все больше переходил на шепет. Ксани нежно провела рукой вдоль его лица. Она пыталась сдержать эмоции, ведь он их предал. Но при этом и спас от смерти. И от того, что перед ней лежал старый друг, который вот-вот умрет, заменив свою жизнь на их, слезы непроизвольно стекали по ее щекам.

Амику стоял рядом с Ксани, не зная что сказать старому другу. Он считал его своим братом, с которым они беззаботно проводили свою жизнь, а сейчас он стоит над его полумертвым телом после сражения сверхлюдей. И когда мир решил слететь с катушек?

Анна вместе с Куртом подошли к бездыханному телу Валенти.

— Как? Что ты сделал? — Анна обратилась к Курту. не веря своим глазам, что такое мощное существо, почти сравнимое по силе с богом, лежало мертвым прямо у них перед ногами.

— Оружие, которым он хотел контролировать других своих “суперсолдат”. Это и было моей идеей. Хотел сделать это сразу, да мешкался...

— А Оливер? Ты и его мог убить?

— Очевидно. Скажем так, мы с ним поддерживали связь. Так что все случилось согласно моему плану.

— Вот так просто? Обычный пистолет и все закончилось?

— Ты упрощаешь. Это не пистолет, а получить его было не так просто. Но в грубом смысле — да. На этом все и закончится.

Курт повернулся к Ксани, Амику и бездвижному Оливеру?

— Ну что вы там? Все закончилось. Отца больше нет. Я могу стать новым главой Хайвест и привести все в порядок. Ура, победа ведь. Хватит грустить. Тем более мы отделились небольшой жертвой. Малая цена за наши действия.

Анна смотрит на Ксани и по губам читает «беги».

Лицо девочки меняется на удивление, смешанное с ужасом. Она слегка мотает голову в стороны, отрицая дальнейшие действия.

Ксани встает и сама идет к подруге:

Бери Амику и уходи. Это безумие должно закончиться здесь. Ты сама понимаешь, что

только так мы сможем остановить эту череду нечеловеческих поступков. А ты должна все исправить и направить мир в нужное русло. Вот, для чего ты была рождена.

Девочки смотрят друг на друга. Курт и Амику непонимающе смотрит на них двоих.

— Курт. — Ксани, отходит от Анны, подходит к Курт и неожиданно для всех целует его.

Анна хватается Амику за руку и тащит за собой, направляясь к выходу. Тот ничего не понимает и лишь молча следует за ней. Их шаг переходит в бег.

— Что происходит?

— Просто помолчи сейчас.

Ксани отрывается от губ Курта. Парень непонимающе смотрит на потрясающую девочку. Вот этот финал он точно не ожидал. Пожалуй, теперь его жизнь точно наладится.

Девочка же шепчет «прости» и обнимает парня. Курт, в неловком движении, принимает объятия, боясь упустить этот момент, но все еще ничего совершенно не понимая.

Анна, выбегая из здания под руку в Амику, взрывает здание целиком, а затем телепортирует домой.

Огромная группа репортеров, обычных граждан, сотрудников правоохранительных органов собралась перед обломками некогда великого здания корпорации Хайвест. Все ожидали подробности произошедшего и хоть какого-нибудь заверения о счастливом будущем. Ведь в разрушенном мире практически нетронутое высочайшее здание в стране было единственным монолитом надежды на счастливое будущее. Все эти люди ожидали одного человека, завирусившего видео о правде корпорации.

— Что сейчас произошло? Вернись! Мы не можем! Ты видела?! — Амику говорил, не переводя дыхания. Адреналин зашкаливал и он не мог успокоиться. Особенно осознавая, что произошло с его друзьями, с его подругой...

— Помолчи. — Анна упала в кресло.

— Да там же друзья, все, что... -

— Ты можешь помолчать ХОТЯ БЫ ПЯТЬ МИНУТ!

После этого крика в доме висело молчание. Анна сидела в кресле с закрытыми глазами, свесив голову и руки. Вдвоем они переместились в дом Миши. Это было единственное место на Земле, где Анна могла считать домом. Виктории дома не было и это было только на руку. Не нужно делать лишних объяснений.

— Объясни пожалуйста, я ведь ничего не понимаю. Я ведь не против вас. Но я ничего не понимаю. — через пару минут, попытавшись успокоиться, вновь начал Амику.

Анна подняла голову, посмотрев уставшими глазами на друга:

— Не удивительно. — тяжело выдохнула она. — Мы с Ксани обсуждали этот способ на крайний случай. Я проверила свои способности на входе. Изначально, в случае неудачных переговоров, мы должны были просто уехать, все вместе, а затем взорвать здание. С помощью моих сил. Но все пошло не по плану. Я бы ни за что в жизни... — Анна не могла сдержать слез, говоря о таком. — Но Ксани лучше понимала все происходящего. Я должна была закончить все это. Не ради себя, а ради всего мира. Да к черту этот мир... Я уже потеряла все...

И вновь они молча сидели, смотря в пустоту. И снова первым начал Амику:

— И... теперь все? Вся эта детская авантюра вылилась в это? И что делать дальше?

Проталкиваясь через толпу, Анна поднялась на остатки лестницы ко входу в корпорацию. Вспышки камер и телефонов тут и там светили на нее. Все перешептывались между собой, но никто не сгонял девочку. Все уже знали, кто это.

— Мы должны сказать правду. — отвечала Анна. — Все данные, что у нас есть. Просто выложить в сеть. Ютуб, форумы, соцсети. Пускай люди сами решат, что им делать с этой информацией. Даже так — я сама запишу видео. А ты раскрутишь его в сети. Я не королева мира, но если все пустить на самотек, то к власти опять придут алчные хищники, построив мир на рабах. Не ради этого все начиналось.

— Ты хочешь восстановить Хайвест?

— Со временем. Хотя бы попытаюсь. Я дала обещание Ксани. Дема, Миша... я не могу, после всего, что они сделали для этого мира, для меня, отпустить все...

— А как же наши друзья? Ты не хочешь их...

— Не я. Все. Маяк не должен быть чем-то тайным. Наши друзья сражались за этот мир. Пусть люди узнают об этом. И тогда мы похороним друзей так, как для них требуется. Маяк станет мемориалом героев. Родители должны знать — сквозь неустанно текущие слезы, представляя лица взрослых, о том, какую горькую весть они должны узнать, видя их страдающие лица, говорила Анна. — где лежат их дети.

— Без предисловий и пояснений. Меня зовут Анна. И я — новый глава корпорации Хайвест. И я построю этот мир заново.

Больше книг на сайте - Knigoed.net